
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
НОЯБРЬ 2008
АЛЬМА-МАТЕР КРЫЛАТОЙ ПЕХОТЫ
ПО СЛЕДАМ МОРСКИХ ДИВЕРСИЙ
ПРИНЦИП САРАНЧИ
АВИАЦИОННЫЙ СПЕЦНАЗ
11
9 771607 677001
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 11 (128)

ноябрь 2008

Фото на обложке Владимира Николайчука

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Менеджер по рекламе **Светлана РЕШЕТНЯК**
Верстка: **Ирина ГАЛИЦКАЯ, Яна МОРОЗ**

Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,3 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
"Сейлс" – тел.: (495) 259-60-31
"Роспечать" – тел.: (495) 785-14-59
"Кардос" – тел.: (495) 937-72-62
"ДМ-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
"Наша пресса" – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании "Сплав":
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме "Союзспецоснащение":
ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58

СОДЕРЖАНИЕ

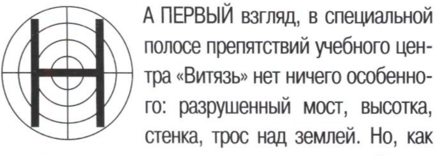

В НОМЕР

Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

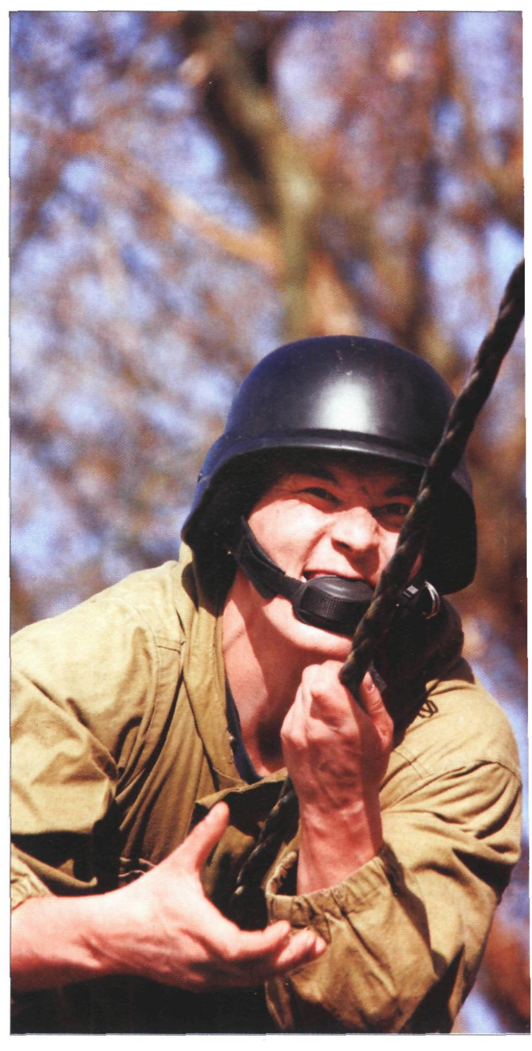
ПОСПЕШИШЬ – МИШЕНЬ НАСМЕШИШЬ!

НА ПЕРВЫЙ взгляд, в специальной полосе препятствий учебного центра «Витязь» нет ничего особенного: разрушенный мост, высотка, стенка, трос над землей. Но, как говорится, первое впечатление нередко бывает обманчивым. Со всеми «прелестями» и «подводными камнями» этой короткой, но далеко не простой дистанции, познакомились участники чемпионата по триатлону специального назначения, который состоялся в Подмосковье 16–17 октября. В соревновании, которое было посвящено 10-летию Центра специального назначения ФСБ России, приняли участие сотрудники и военнослужащие подразделений спецназа: «Альфа», «Вымпел», «Витязь», «Пересвет», «Факел», регионального центра г. Ессентуки, «Рысь», ОМСН ГУВД г. Москвы и гости из Белоруссии – бойцы СОБРа ВВ МВД и «Алмаза». Всего 12 команд по четыре участника. Главный приз – автомобиль каждому спецназовцу команды-победительницы.

К чести организаторов соревнования стоит отметить, что ими была разработана система подсчета очков, которая полностью исключает возможность несправедливого или ошибочного судейства. Были приняты все меры для создания равных условий для всех участников.

С приветственным словом к командам выступили командир Управления «А» ЦСН ФСБ России генерал-майор Владимир Винокуров и президент ассоциации «Братство «краповых беретов» «Витязь» Герой России Сергей Лысюк.

Программа чемпионата включала́ в себя три этапа – преодоление полосы препятствий, стрельба из пистолета, высотная подготовка. Участникам требовалось продемонстрировать не только умение метко поражать цели, но и четкие действия после больших физических и психологических нагрузок.

Если с полосой все более или менее ясно, то в тире спецназовцев ждало несколько сюрпризов. Во-первых, стрельба велась из разных положений, и стрелок не получал предварительную информацию о мишенях, во-вторых, за попадание в «заложника» начислялись штрафные очки, а в-третьих, некоторые мишени были приоритетными, и если они поражались не в первую очередь, команды также штрафовались. Выполнение упражнений максимально приближено к ситуациям, которые могут возникнуть в реальной боевой обстановке. Кроме того, все упражнения выполнялись в составе четверок, и время фиксировалось по крайнему участнику команды.

Самым проблемным на полосе оказался натянутый над землей трос. На преодоление этого препят-

ствия уходила чуть ли не половина всего времени, затраченного командами на дистанцию. И хотя бежали участники соревнований налегке, в камуфляже и тренировочных шлемах, проползти по тросу оказалось не так-то просто. Более того, из-за злополучного препятствия одна из команд была вынуждена сняться с чемпионата.

Быстрее всех полосу препятствий преодолела четверка «витязей». Скорость на дистанции у них была поистине феноменальной. Но за такую быстроту пришлось расплачиваться ошибками в тире.

В итоге – больше 30 секунд штрафа. А вот бойцы «Алмаза» выбрали, что называется, золотую середину. Они и пробежали неплохо, и отстрелялись выше всяких похвал. Кстати, это единственная команда-участница, которая не получила штрафных секунд по итогам упражнений в тире. Однако перед заключительным этапом соревнований лидерство захватила команда «Альфа»-1. У них и скорость была приличная, и со стрельбой больших проблем не возникло.

Во второй день соревнований участники чемпионата выполняли упражнение на высотке. Спускались всей четверкой одновременно, а вот стреляли по парам. Сначала первая двойка поражала мишени на втором этаже здания, и лишь после этого в дело вступала вторая пара, разившая метким огнем «террористов», засевших на первом этаже. Команды-лидеры первого начального дня чемпионата и в этот раз показали хорошие результаты. В упорной борьбе «витязям» все-таки удалось обойти коллег из «Алмаза». А вот команда «Альфа»-1 свое преимущество не растеряла и уверенно победила в чемпионате. В итоге спецназовцы из «Витязя» – вторые, «Алмаз» на третьем месте.

Основная особенность турнира состояла в том, что помимо соревновательной составляющей существует еще и обучающая. По замыслу организаторов, она даже более важна. Главное – научить человека, которому по роду службы государство доверило с оружием в руках охранять безопасность и мирную жизнь граждан, правильно мыслить и грамотно действовать в стремительно изменяющейся обстановке. Кроме того, чемпионат помог выявить слабые стороны в подготовке подразделений специального назначения, но не для того, чтобы расстаться с «отстающими» бойцами, а подтянуть их до уровня лидеров. Все-таки спецназ всегда работает группой, и от действий каждого спецназовца зависит жизнь боевых товарищей.

Кстати, общее мнение участников чемпионата такое: победитель есть, но проигравших – нет. Ведь приглашение принять участие в столь представительном спецназовском форуме уже является своеобразной наградой, признанием высочайшего уровня профессионального мастерства. А это, поверьте, дорогого стоит!

Одним словом, соревнования удались. Чемпионат прошел на одном дыхании. Все работали с полной самоотдачей, с желанием победить, с неподдельным интересом к опыту и знанием коллег. Получилось плодотворное, и, самое главное, неформальное общение специалистов, хорошо знающих цену своей работе.

КОНКУРС ДЛЯ ПРОФИ

В ДОМОДЕДОВО во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России состоялась торжественная церемония закрытия конкурса профессионального мастерства среди сотрудников отрядов милиции специального назначения Главных управлений МВД по федеральным округам, МВД, ГУВД, УВД субъектов России.

Трехдневный конкурс проходил в несколько этапов: задания по тактической, огневой, юридической, физической подготовкам, проверка навыков рукопашного боя – все те умения, которые необходимы правоохранителю для успешного выполнения оперативно-служебных задач.

– Ключевым компонентом конкурса является правовая подготовка участников,– рассказал победитель прошлых соревнований офицер отряда милиции специального назначения «Булат» Герой России майор Александр Головашкин. – За эту дисциплину можно было получить максимальное количество баллов, тем самым компенсировать отставание в рукопашном бою или в физической подготовке. И это правильно. Иметь стальной кулак, конечно, хорошо, но спецназовец в первую очередь должен уметь думать, принимать единственно верное решение, особенно в ситуациях, когда от него зависит жизнь мирных граждан.

Конкурс профессионального мастерства стал, своего рода, экзаменом для его участников, проверкой знаний, полученных в процессе службы.

В течение двух лет сотрудники отрядов милиции особого и специального назначения проводят занятия по горной подготовке на скалодромах филиала Пятигорского института повышения квалификации сотрудников МВД России. В недалеком будущем планируется подготовить инструкторов альпинистского мастерства совместно с горным учебным центром внутренних войск «Хацавита». Специалисты-выпускники смогут обучать милицейский спецназ непосредственно в отрядах, что позволит большинству сотрудников в кратчайшие сроки овладеть этой методикой.

Много внимания сегодня правоохранительное ведомство уделяет тактико-практической стрельбе, привлекая для обучения своих спецназовцев инструкторов из федерации практической стрельбы России.

Победители Всероссийского конкурса профессионального мастерства среди сотрудников отрядов милиции специального назначения:

1 место – Роман Басканов, старший лейтенант милиции, ГУВД по Тюменской области; 2 место – Михаил Гулякин, майор милиции, отряд милиции специального назначения «Рысь»; 3 место – Константин Чекулов, лейтенант милиции, ГУВД по Московской области.

Николай МАГАС
Фото автора

ЧЕМПИОНАТ ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЕ

23 СЕНТЯБРЯ в подмосковном Щемилово завершился III Открытый чемпионат Федеральный службы охраны России по практической стрельбе.

Бороться за главный кубок Федеральной службы охраны на подмосковный полигон съехались более 20 команд из различных силовых ведомств страны. У многих участников за плечами не одна горячая командировка, более десятка успешно проведённых спецопераций. Кстати, в чемпионате участвовали 11 представительниц слабого пола, которые показали далеко неслабую стрельбу. Результаты некоторых девушек были даже лучше, чем у стрелков-мужчин.

В этом году правила чемпионата отличались от правил предыдущих турниров. Сюрпризом для участников стала комбинированная стрельба из пистолета и автомата на одном из пяти упражнений. Программа турнира включала в себя стрельбу в движении, из-за укрытия по скрытым, сложным и качающимся мишеням. Кстати, участникам на турнире запрещалось использовать различные приспособления, улучшающие стрельбу. Не было ни компенсаторов, ни коллиматоров, ни удлинённых магазинов – только ПМ и АК-74. И это не случайно. Организаторы учли тот факт, что эти дополнительные опции, как правило, отсутствуют при выполнении боевой задачи.

Новшеством можно считать и обозначение штрафных мишеней надписями «свой». На некоторых этапах упражнений они находились так близко к «террористам», что стрелкам приходилось принимать крайне неудобные положения, чтоб произвести точные выстрелы.

Запрещалось стрелять из автомата очередями. Особое внимание судьи также уделяли тому, чтобы стрелок не совершал случайных выстрелов при перезарядке оружия.

Некоторые упражнения были на редкость сложные. Поэтому 8 из 86 участников выбыли из состязаний. В целом соревнования прошли успешно. Многие участники продемонстрировали великолепную, качественную стрельбу.

Николай МАГАС
Фото автора

РАЗВЕДЧИК «ТИПЧАК»

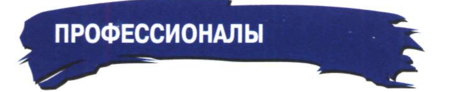
В СКОРОМ времени в части и соединения Вооруженных сил России поступят на вооружение беспилотные комплексы воздушной разведки «Типчак».

Первый комплекс заступит на боевое дежурство уже в текущем году. Не исключается, что он будет применяться в горячих точках.

Комплекс «Типчак», разработанный инженерами конструкторского бюро «Луч», предназначен для ведения разведки в любое время суток с целью обнаружения, распознавания и определения координат целей в режиме реального времени на дальности до 40 километров от наземного пункта управления.

В состав комплекса входят шесть беспилотных летательных аппаратов, транспортно-пусковая машина, антенная и операторская машины, а также машина технического обеспечения.

Иван ВЕТРОВ

Павел ЕВДОКИМОВ
**Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива ФСБ России**

АВИАЦИОННЫЙ СПЕЦНАЗ

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

ИСТОРИЯ авиации органов безопасности начинается в далеком 1923 году, когда 14 августа был подписан приказ Главного политического управления (ГПУ) СССР «О формировании авиационных звеньев для войск ГПУ». В подразделения, находившиеся в Средней Азии, было направлено несколько лучших по тому времени самолетов. Тогда же для подготовки летного состава был произведен отбор сорока слушателей Высшей пограничной школы. Это было началом зарождения чекистской авиации, однако как таковая она была создана лишь в начале 30-х годов, а до этого в основном использовались авиационные подразделения Красной Армии.

Авиаторы-чекисты активно помогали наземным подразделениям, обеспечивали их оружием, боеприпасами, продовольствием и водой, проводили разведывательные полеты, оказывали огневую поддержку подразделениям, ведущим операции по ликвидации банд, совершали санитарные и связные полеты в труднейших метеорологических условиях Памира и Тянь-Шаня, казахстанских степей и туркменских пустынь. В 1929 году они принимали активное участие в советско-китайском конфликте на КВЖД.

Особая боевая веха – Средняя Азия. В 1920-е годы на сопредельной с Таджикистаном территории действовали банды басмачей, возглавляемые Ибрагим-беком. На деньги бухарского эмира и с помощью англичан ему удалось разными путями собрать вокруг себя около 30 тысяч сабель. Повстанцы осаждали малочисленные красноармейские гарнизоны, нападали на отряды милиции, уничтожали советские учреждения, разрушали транспорт и телеграфную связь.

Весной 1931 года трехтысячная армия Ибрагим-бека перешла границу со стороны Афганистана и вторглась в пределы Таджикистана. Первые удары басмачей приняли на себя «зеленые фуражки», подразделения войск ОГПУ. Местные жители стали оказывать помощь пограничным отрядам и частям Красной Армии. Передвижение банд фиксировалось активистами отрядов добровольцев. Информация быстро передавалась в оперативные группы ОГПУ и штабы войсковых частей.

Обладая точными сведениями о передвижении опасного и мобильного противника, что подтверждалось данными авиационной разведки, объединенные отряды пограничников и добровольцев Таджикистана и Узбекистана, части Красной Армии при поддержке авиации разбили главные силы басмачей. В ходе боев авиаторы наносили бомбовые удары и вели пулеметный огонь.

Таким образом, уже в период своего становления авиация ОГПУ оказывала неоценимую помощь сухопутным частям в их боевых действиях. Однако отсутствие у полевых командиров опыта использования самолетов при проведении боевых операций приводило к тому, что их возможности недооценивались.

21 июля 1932 года на основе опыта применения самолетов ВВС принимается постановление Совета труда и обороны (СТО) о создании в Пограничных войсках авиационных отрядов. В ноябре того же года был утвержден план формирования летных частей Главного управления пограничной и внутренней охраны ОГПУ на 1932-1934 годы. В соответствии с ним к концу 1932-го были сформированы первые отдельные отряды в Алма-Ате, Тбилиси, Ташкенте, Минске, а в 1933 году – еще семь в городах: Акмолинск, Петропавловск-Камчатский, Нагаево, Хабаровск, Казалинск, Ташауз, Владивосток (морской авиаотряд). К осени 1935 года создаются эскадрилья в Москве и авиаотряды в Грозном, Ростове-на-Дону, Мары (Туркменская ССР), на ст. Белая в Забайкальском пограничном округе, на Сахалине, в Иркутске, Мурманске, Архангельске, а также звено в бухте Провидения.

Во время Великой Отечественной войны авиация органов безопасности с честью оправдала свое боевое предназначение. Она выполняла специальные задания правительства, осуществляла обеспечение партизанских и диверсионных отрядов, охраняла тылы. Многие экипажи, направленные в военно-воздушные силы Красной Армии и флота, героически сражались во фронтовом небе, одно из свидетельств тому – двадцать шесть летчиков, удостоенных звания Героя Советского Союза.

В последующие годы в послужном списке авиаторов КГБ спецзадания за рубежом, Карибский кризис, перевозка литерных пассажиров, нелегкая служба по охране государственных границ, боевые действия в Афганистане (места временной дислокации – Мары, Душанбе и Алма-Ата) и Таджикистане.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

ПОСЛЕ того как Советский Союз стал достоянием истории, а Комитет государственной безопасности прекратил существование, авиация «зеленых фуражек» отошла к Федеральной пограничной службе. И хотя спецслужбы без авиации – это нонсенс, возможность исправить подобное, явно ущербное положение дел появилась только на излете десятилетия.

В 1999 году была образована комиссия для создания собственной авиации ведомства на Лу-

бянке. Ее возглавил бывший сотрудник «Альфы» и «Вымпела» Владимир Сергеевич Козлов, в ту пору начальник Организационно-оперативного управления Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ. Фактически же инициатором создания управления стал нынешний первый заместителя директора ФСБ Владимир Егорович Проничев. Меньше чем за полгода были решены юридические и правовые вопросы, и в феврале 2000 года, по словам авиаторов, «мы уже полетели на своих крыльях выполнять специальные задания».

«То, что не является никаким секретом – это наша работа с «Альфой» и «Вымпелом», – говорил в 2002 году газете «Спецназ России»» один из руководителей Управления авиации ФСБ. – Мы доставляем их к месту проведения спецопераций. И это не просто грузопассажирские рейсы. Работа с элитными подразделениями спецназа – особая статья. Вовремя прибывший на место спецназ может спасти человеческие жизни. Так было в Лазаревском, в Минводах. Уникальную операцию мы провели, когда террорист угнал Ту-154 из Махачкалы в Баку, а потом и в дальнее зарубежье. «Совершенно случайно» мы оказались рядом с самолетом террориста, и уже через шесть часов сам самолет, террорист и все пассажиры были возвращены на Родину».

11 марта 2003 года последовал долгожданный Указ Президента России Владимира Путина, согласно которому была воссоздана авиация ФСБ, действующая в интересах всех служб, включая «зеленые фуражки».

Нынешнее поколение авиаторов ФСБ, находясь в состоянии постоянной боевой готовности, вносит весомый вклад в борьбу с терроризмом и охрану рубежей, экономических интересов на море; оно в состоянии выполнять разведывательные, огневые, транспортные и иные специальные задачи. Сотрудникам управления, в котором несут службу несколько Героев России, удаются операции, которые по сложности и уникальности зачастую не с чем сравнить. Увы, но о большинстве из них станет известно, видимо, очень и очень нескоро. «Авиация спецназа» – так себя называют эти люди, тесно работающие с Центром специального назначения ФСБ, «Альфой» и «Вымпелом».

Согласно информации, проходившей в открытой печати, авиационная составляющая ФСБ насчитывает порядка трехсот воздушных судов и большей частью рассредоточена вдоль границы, обеспечивая охрану и безопасность нашей страны. В последние годы, как уже подчеркивалось, авиаторы ФСБ самым активным образом участвуют в борьбе с международным терроризмом.

Основные задачи Управления авиации ФСБ можно свести к трем базовым позициям. Во-первых, это проведение авиационной разведки с целью недопущения разнообразной преступной деятельности, включая расхищение биоресурсов. Во-вторых, быстрое обнаружение и обезвреживание террористов. В-третьих, доставка и воздушная поддержка спецназа ФСБ.

Проводя борьбу с терроризмом, спецслужбы не мыслят себя без поддержки авиации, что сказывается на повышении мобильности (как руководящего состава, так и сил быстрого реагирования – Центра специального назначения ФСБ), оказании санитарной помощи спецназу и пограничникам, переброске вооружения, материальных ценностей и людских ресурсов. Стоит особо подчеркнуть, что авиация ФСБ ни в коей мере не дублирует или, скажем, подменяет летные подразделения армии и других силовых ведомств. Главный лозунг воздушного спецназа – выполнять задачи не количеством, а качеством.

На вооружении Управления авиации ФСБ находятся на первый взгляд обычные модели, отличие – в их оборудовании. Даже такие легкие вертолеты, как Ка-226, обладающий самым низким уровнем шума и небольшими габаритами, «Ансат», самолет «Финист» или абсолютно мирная машина Ми-8 (со специальной начинкой), способны сыграть огромную роль при выполнении поставленных задач. Также закупаются летательные аппараты новых модификаций или типов, которые оборудуются современной теле-, радиолокационной и тепловизорной аппаратурой. Применяются, по ситуации, беспилотники, аэростаты и дирижабли.

НОВАЯ СТРУКТУРА

В НАСТОЯЩЕЕ время из состава региональных пограничных управлений выведены авиационные части, имеющие войсковую структуру. Теперь они подразделяются на объединенные (большая категория) и отдельные авиаотряды (меньшая категория). Например, одной из таких единиц является 4-й авиационный отряд, образованный в Челябинске в 1999 году на базе выведенного из Оперативной группы ФПС в Киргизии вертолетного звена, – этот отряд оперирует на территории от Волги до Сибири.

Как отмечают специалисты, штатная реорганизация назрела уже давно. Еще в 1985 году руководство авиации Погранвойск КГБ СССР предлагало вывести летные полки и эскадрильи из подчинения командования пограничных округов, сделав их частью центрального подчинения. Причина – нецелевое и неэффективное исполь-

зование авиации на местах. Сейчас это решение наконец-то принято, осуществлен постепенный переход от войсковой структуры на стандарты спецслужб.

Внутри отрядов структура осталась прежней: эскадрилья, звенья, экипажи. В регионах частями управляют авиационные центры. Поскольку авиация является наукоемкой, технически совершенной частью спецслужб, решено было полностью отказаться от военнослужащих срочной службы на вспомогательных участках работы. Что касается летчиков Управления авиации ФСБ, то они профессионалы высочайшей квалификации – люди одаренные, люди с чувством обостренной ответственности, имеющие большой опыт и высокую моральную мотивацию.

«Мы ведь не только повышаем эффективность действий нашего спецназа, но и причастны к тем операциям, которые он проводит, – еще раз процитируем собеседника газеты «Спецназ России». – Этим-то наша авиация и отличается от любой другой. Простой вопрос: для чего создавать собственное управление, если можно было бы обратиться в «Аэрофлот» или ВВС? У нас собственная, особенная подготовка. И она отчасти связана с тем, что мы обогащаем свой опыт за счет нашего же спецназа. Это физическая, боевая, специальная подготовка. Ну и, конечно, совершенно особая ментальность. Сознание спецназовца, его постоянная готовность выполнить задачу уникальной сложности есть особое состояние, которое передалось нам. Без этого внутреннего ощущения ты просто водитель вертолета. Поэтому наши экипажи вполне в состоянии трое суток работать, не покидая кабины машины, и оставаться не просто на ногах, но и быть при этом вполне работоспособными.

Субботы, воскресенья, праздники для наших летчиков – самые напряженные дни дежурства. Чаще всего не приходится даже давать команду на тревожный сбор. Ребята научились правильно смотреть телевизор и слушать радио. Ты еще только получаешь задачу, а летный состав, инженеры, техники – уже на боевых постах. Это означает полную сосредоточенность и осознание того, что кроме тебя эту работу никто не сделает...»

Однажды в Чечне имел место такой случай. Сотрудники управления, используя свои особые приемы обнаружения противника, нанесли огневое поражение – прицельно, эффективно. Утром попросили авиаторов другого силового ведомства осуществить контрольный удар по цели. Они прилетели, но объект вообще не смогли обнаружить. И это днем! Имея координаты, отработали по квадрату и все. Другой характерный пример: за две ночи вылета боевого вертолета ФСБ по документальным и перепроверенным данным было уничтожено 150 боевиков, лагерь и два схрона.

Впрочем, если кому-то покажется, что авиаторы ФСБ только и делают, что постоянно выполняют сложные задачи, то это будет неверно. В боевых же и экстремальных условиях все их действия – просчитанные, продуманные, стократ подстрахованные. Так и должно быть в такой структуре, как ФСБ. Правильно организованная работа, где не бывает «авось» и даже намека на разгильдяйство и самоуверенную отвагу.

В январе 2008 года авиация ФСБ провела уникальную операцию по высадке спецназа на высшей точке Европы – вершине горы Эльбрус на Северном Кавказе. В рамках летно-тактических учений 6 января здесь приземлился вертолет Ми-8 с группой сотрудников Центра специального назначения во главе с директором ФСБ Николаем Патрушевым.

А на прошедших в декабре 2007 – январе 2008 года учениях отрабатывалось взаимодействие ЦСН и авиации ФСБ при решении антитеррористических задач зимой в условиях высокогорья. Согласно плану, с различных аэродромов в заданное время стартовали самолеты и вертолеты с группами спецназа, которые в назначенное время прибыли в условленные места Северного Кавказа. Операция проводилась в условиях, приближенных к боевым.

БРОСОК НА ЮЖНЫЙ ПОЛЮС

УМЕСТНО вспомнить, что Герой России генерал-лейтенант Николай Гаврилов в январе 2007 года находился за штурвалом одного из двух вертолетов Ми-8МТВ-2 (доработаны по специальным техническим условиям – работа при низких температурах и в плохих условиях навигации), которые успешно достигли Южного полюса. Участники перелета подняли здесь флаг России. Одной из интриг этой экспедиции было участие в ней директора ФСБ России Николая Патрушева. Вместе с ним были заместитель председателя Государственной думы Герой России Артур Чилингаров и руководитель Росгидромета Александр Бедрицкий. Всего около двадцати человек. Иностранные полярники не верили, что этот полет вообще может состояться.

Готовясь к экспедиции, вертолеты оснастили дополнительными топливными баками, системой спутниковой навигации ГЛОНАСС-NAVSTAR, метеолокатором, виброгасителями, креслами и системой обогрева в салоне. Единственный недублированный агрегат – обогреватель КО-50. На тот случай, если «печка» откажет при температуре минус 50°С, что означало бы верную смерть для участников экспедиции. Поэтому авиаторы попросили разработать и установить дублирующую электрическую систему обогрева, которая

в случае отказа обогревателя позволила бы выполнить безопасный полет до ближайшего аэродрома. Кроме того, был установлен ряд других ведомственных средств, позволивших выполнить задачу в поставленные сроки.

Вертолеты были доставлены самолетом Ан-124 «Руслан» на южноамериканский континент в Пунта-Аренас (Чили) на оконечности Латинской Америки. Там в кратчайшие сроки были установлены лопасти несущего и хвостового винтов. Группа была готова к перелету по маршруту: Пунта-Аренас – остров Короля Георга I, российская полярная станция «Беллинсгаузен» (протяженность – 1270 км) – остров Аделаида, английская полярная станция «Ротера» (765 км) – ледовый аэродром Пэтриот Хиллс (1600 км) – площадка дозаправки в горах Тилль (550 км) – Южный полюс.

Полет проходил на высоте 2800 метров. Командиром второго вертолета Ми-8 был Владимир Авдеев, а штурманами – Павел Зорин и Владимир Письменный. «Вдруг резкое обледенение, вертолеты отяжелели и стали плохо управляемы, – вспоминали участники перелета. – Мы теряли высоту, а под нами горы! Отвернули в сторону моря и вышли из облаков только на высоте 100 метров. Представьте себе падение парой в облаках с высоты 4700 метров. Экипажи были подготовленные, и оборудование позволило выполнить столь нежелательный маневр. Когда вышли из облаков на высоте 100 метров, нас встретил снег, обледенение продолжалось, видимость была нулевая».

Это только один эпизод в беспрецедентной экспедиции вертолетной группы авиации ФСБ. Началась она 25 декабря 2006 года, а завершилась 13 января 2007-го. После возвращения в Пунта-Аренас участники перелета поцеловали свои Ми-8. Техника не подвела!

В те дни Владимир Путин направил участникам экспедиции приветственную телеграмму: «Впервые в истории освоения Антарктиды российские вертолеты Ми-8 достигли Южного полюса и совершили посадку в самой южной точке планеты. Своим перелетом вы вновь продемонстрировали всему миру надежность отечественной авиационной техники и высокую профессиональную подготовку российских летчиков. А главное, доказали, что Россия по праву считается великой полярной державой».

Стоит добавить, что авиация ФСБ в апреле 2006 года страховала экспедицию к Северному полюсу правящего князя Монако Альберта II на собачьих упряжках. Так что пройдя суровые испытания в полярных широтах, она теперь готова, если потребуется, к выполнению специальных задач в любой точке планеты.

КСТАТИ

В МАЕ 2007 года на кафедральном соборе Святой Живоначальной Троицы в областном центре Камчатской области с помощью пограничного вертолета Ми-26 были установлены 13-тонный купол и большой крест. Уникальной операцией руководил начальник Управления авиации ФСБ генерал-лейтенант Николай Гаврилов, специально прилетевший для этого из Москвы.

МЕЖДУ ТЕМ

«НА ПУЛЬТ диспетчерской Мурманского Центра медицины катастроф поступил вызов. Срочная операция требовалась пятилетнему мальчику, проживающему в поселке Островной, куда можно добраться только вертолетом. Состояние ребенка медики оценивали как угрожающее жизни, поэтому медицинская бригада должна была вылететь немедленно. Однако из-за крайне неблагоприятных погодных условий летчики Мурманской авиационной компании не смогли выполнить этот полет.

Тогда специалисты Центра медицины катастроф обратились к летчикам ФСБ. И уже через час после вызова бригада вылетела к ребенку. Правда, из-за плохой погоды летчикам не сразу удалось посадить вертолет в Островном. Тем не менее благодаря их профессионализму вечером того же дня мальчик был доставлен в детскую городскую больницу Мурманска, где ему сделали операцию.

Сейчас состояние ребенка врачи оценивают как удовлетворительное. Администрация Центра медицины катастроф выражает искреннюю благодарность за помощь в спасении жизни ребенка командиру вертолета А.А. Лепехину, штурману А.С. Иванову и борттехнику Е.В. Казанцеву».

Газета «Вечерний Мурманск» от 23 января 2007 года.

ИЗ ДОСЬЕ «БРАТИШКИ». *Гаврилов Николай Фёдорович, начальник Управления авиации ФСБ России. Родился 14 сентября 1958 года в селе Янгличи Канашского района Чувашии. После окончания средней школы в 1975 году поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков, которое окончил в 1979 году с отличием. По распределению был направлен в Пограничные войска КГБ СССР, в город Алма-Ату, где проходил службу с 1979 по 1987 год на должностях от командира вертолета до командира эскадрильи на Ми-8, Ми-24 и Ми-26. Выполнял интернациональный долг в ДРА.*

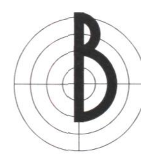
В 1987 году поступил в Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина, которую окончил в 1990 году с отличием и был направлен на должность заместителя командира полка в Туркестанский военный округ. С 1992 по 1999 год проходил службу старшим научным сотрудником – старшим летчиком-испытателем НИИТЦ ФПС России в Москве. В 1993 году окончил Школу летчиков-испытателей при ЛИИ имени М.М. Громова.

С 1999 года занимал ответственные должности в Федеральной службе безопасности России. С октября 2000 года возглавляет Управление авиации ФСБ.

Награжден многими государственными наградами. 14 января 2002 года полковник Гаврилов Николай Фёдорович за особые заслуги в деле обеспечения безопасности государства, мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания, был удостоен звания Героя Российской Федерации. В 2005 году ему присвоено очередное воинское звание генерал-майора. Он – заслуженный военный летчик Российской Федерации, имеет квалификационную категорию «Летчик-снайпер».

Игорь ВЕТРОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

ГЛОБАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

В НОЯБРЕ нынешнего года российская военная разведка отмечает девяностолетие. Хотя ее история на самом деле намного длиннее, но именно 5 ноября 1918 года была создана та структура, которая на сегодняшний день является одной из самых многочисленных, технически оснащенных и эффективных спецслужб мира – Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Вышедший в этот день приказ №197/27, согласно которому в Штабе РККА появлялось Регистрационное управление, был настолько засекречен, что его истинного смысла не поняли даже некоторые высокопоставленные военачальники и государственные деятели.

Над структурой Региступра основательно потрудился опытнейший разведчик Николай Михайлович Потапов, служивший в Первую мировую на должности генерал-квартирмейстера (по сути – начальника русской военной разведки) Главного управления Генерального штаба. Он одним из первых среди генералитета, еще летом 1917-го, перешел на сторону большевиков. В стан «врагов царизма» генерал-лейтенанта Потапова перетянул Михаил Сергеевич Кедров, ставший в 1919-м начальником Особого отдела ВЧК. Потапов благополучно пережил все сталинские чистки и умер в преклонном возрасте в 1946 году. Именно Николай Михайлович был одним из главных действующих лиц знаменитой чекистской операции «Трест», благодаря которой чекистам на долгие годы удалось парализовать враждебную деятельность белой эмиграции, создав мифическую подпольную организацию. Бывший царский генерал и красный комбриг Николай Потапов, хорошо известный в белоэмигрантских кругах, и был одним из «руководителей» мнимого подполья.

Однако в длинном списке из 27 руководителей Региступра, переименованного в 1942 году

в Главное разведывательное управление Генштаба Красной Армии, военный разведчик Потапов не значится. Первым начальником советской военной разведки стал бывший штабс-капитан и выходец из купеческой семьи Семен Аралов, под началом которого находились 39 сотрудников агентурно-разведывательного отдела и 157 – военного контроля, как тогда именовали военных контрразведчиков.

Нынешний начальник ГРУ Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал армии Валентин Корабельников, по некоторым сведениям, командует 18 управлениями, а служат в них... Нет, даже и не пытайтесь прикинуть: ГРУ – организация сугубо закрытая, а о масштабах ее деятельности можно лишь догадываться по иногда всплывающим в открытой печати разрозненным цифрам.

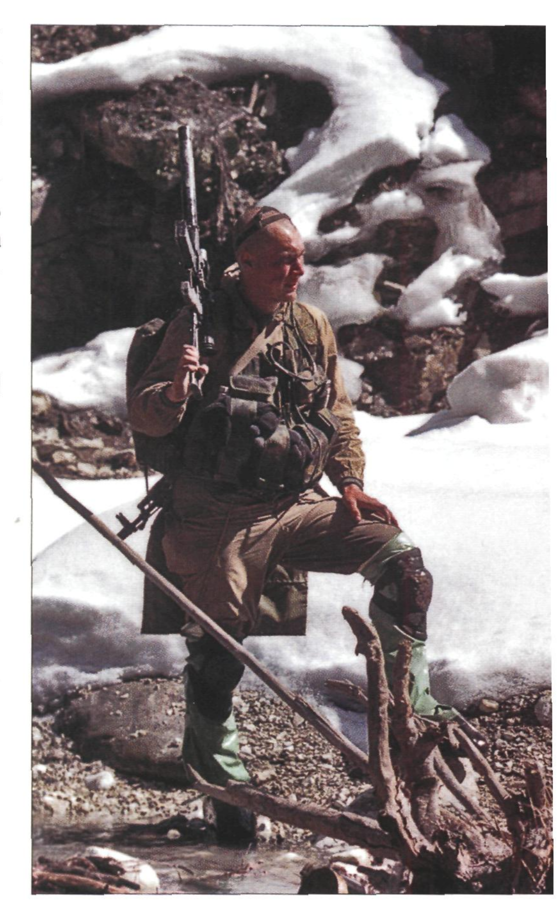
В тридцатые-сороковые годы XX века именно ГРУ удалось создать совершенно уникальную разведывательную сеть в Западной Европе, США, Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Китае. Среди наиболее известных героев ГРУ того времени – Рихард Зорге, Шандор Радо (Дора), Леопольд Треппер, Соня Кучински...

Именно советским военным разведчикам одними из первых удалось проникнуть в тайны «Манхеттенского проекта» – американской программы по созданию ядерного оружия.

В середине сороковых военный разведчик лейтенант Ангелов работал в Канаде, где по заданию ГРУ вступил в контакт с агентом Мэем, передавшим России немало атомных секретов. Когда Вторая мировая заканчивалась и скорый крах фашизма уже ни у кого не вызывал сомнений, Мэй посчитал собственную миссию исчерпанной. По заданию ГРУ Ангелов с присущим ему тактом и твердостью смог доказать «атомному агенту», что тот ошибается и Стране Советов по-прежнему нужна его информация. И сумел-таки переломить настроение Мэя, передавшего разведчику образцы урана, который американцы использовали при производстве первой атомной бомбы... Ангелова, Мэя и других выдал предатель. К сожалению, Мэю Ангелов помочь не смог: ему самому пришлось срочно покидать Канаду. О заслугах полковника Ангелова и его послевоенных подвигах, не договаривая и не вдаваясь в подробности, сообщили только во второй половине 1990-х.

Однако настоящим расцветом военной разведки в нашей стране можно по праву считать шестидесятые-восьмидесятые годы. ГРУ тогда занялось космическим и радиоэлектронным мониторингами в планетарном масштабе. В это время в структуре военной разведки появились части специального назначения.

[Логика сторонников ослабления спецслужбы была проста до примитивности: нет военных противников – не нужна и военная разведка. У российского руководства тогда хватило мудрости и дальновидности не поддаться на демагогические призывы и сохранить ГРУ в том виде, который соответствовал интересам страны. ГРУ не только выстояло, но и сохранило свой потенциал]

Недавно стало известно, что во многом благодаря усилиям офицеров ГРУ, находившихся на нелегальной работе в США, Карибский кризис не перерос в третью мировую войну. Один из них – военный разведчик Георгий Большаков. С конца 1950-х он работал в США под дипломатическим прикрытием. Тогда Большаков вышел на министра юстиции Роберта Кеннеди – брата американского президента Джона Кеннеди. Несколько лет Большаков постоянно общался с Кеннеди-младшим. Состоялось около сорока встреч, во время которых военный разведчик напрямую передавал Кеннеди, конечно, неофициально, некоторые послания от советского руководства и лично от Никиты Хрущева. Канал связи Роберт Кеннеди – Георгий Большаков в немалой степени помог избежать трагической развязки во время Карибского кризиса. Кеннеди наверняка понимал, кем является его собеседник, но, тем не менее, был убежден в честности и порядочности своего русского визави....

Достижения военной разведки того периода напрямую связывают с именем генерала армии Петра Ивашутина, возглавлявшего ГРУ со времен Хрущева до горбачевской перестройки.

После распада СССР Вооруженные силы и военная разведка столкнулись со значительными организационными и финансовыми трудностями, которые не могли не отразиться и на морально-психологическом состоянии личного состава. Положение усугублялось еще и тем, что с высоких трибун нередко раздавались призывы «отказаться от всех форм шпионажа в век сотрудничества и партнерства», реабилитировать изменников и предателей, делались попытки представить их чуть ли не сторонниками нового политического мышления и борцами против тоталитаризма.

Предлагались такие реформы и реорганизации ГРУ, в результате которых могла бы появить-

ся только безликая, беззубая и пассивная организация информационно-аналитического толка. Логика сторонников ослабления спецслужбы была проста до примитивности: нет военных противников — не нужна и военная разведка. У российского руководства тогда хватило мудрости и дальновидности не поддаться на демагогические призывы и сохранить ГРУ в том виде, который соответствовал интересам страны. К счастью, у большинства офицеров ГРУ также хватило терпения и мужества дождаться официального признания важности своего дела и минимального в тех условиях финансирования, а значит, и регулярных выплат денежного довольствия как единственного источника дохода.

ГРУ не только выстояло, но и сохранило свои оперативные позиции, технические средства и интеллектуальный потенциал, что стало возможным во многом благодаря усилиями генерал-полковника Федора Ладыгина, возглавлявшего Главное разведуправление в нелегкий период с 1992 по 1997 годы. Возможно, Ладыгина рановато, уже в 60 лет, отправили в отставку.

К счастью, на смену ему пришел профессионал не менее высокого класса — генерал Валентин Корабельников, разведчик с более чем двадцатилетним стажем, получивший руководящий опыт на посту первого заместителя начальника ГРУ. Мало кто знает, что отличительной чертой этого скромного и в высшей степени тактичного человека является личная храбрость: Корабельников продолжительное время курировал действия спецназа ГРУ, неоднократно бывал на Северном Кавказе, лично участвовал во многих специальных операциях, был ранен. Так что Золотую Звезду Героя России и другие свои награды он заслужил отнюдь не на штабном паркете.

На время командования Корабельникова пришелся, пожалуй, один из самых тяжелых периодов в истории военной разведки за последние полстолетия. Несмотря на все трудности, ГРУ выстояло, сохранив свои позиции. Сегодня это самодостаточная организация, в которую входит агентурная стратегическая разведка, у нее есть свои нелегалы, космическая, электронная и войсковая разведки, свои НИИ и научные лаборатории, учебные заведения и бригады спецназа. ГРУ слушает эфир всего мира во всех диапазонах частот и руководит военными атташе при посольствах России. Например, в США — самой крупной разведывательной державе — эти функции распределены между разными организациями: ЦРУ, Агентством национальной безопасности, Национальным управлением разведки, Разведывательным управлением Министерства обороны.

При этом, несмотря на скудное финансирование армии в целом, руководству военной разведки удалось настоять на создании новой специальной техники и оружия для спецназа, в частности, средств связи и ориентирования на местности, новой разведывательно-дозорной машины повышенной проходимости «Гусар». Утверждают, что при Корабельникове расходы ГРУ на оплату зарубежной агентуры сравнялись с расходами Службы внешней разведки и даже превзошли их. Впрочем, утверждать это можно лишь по косвенным признакам.

Военная разведка России — это не только Главное разведывательное управление Генерального штаба с его оперативными, информационными и обеспечивающими подразделениями. Это

разведывательные соединения, части и подразделения видов Вооруженных сил и родов войск, военных округов и флотов. В них в круглосуточном режиме несут службу тысячи специалистов различного профиля, обеспечивая решение глобальных задач ГРУ.

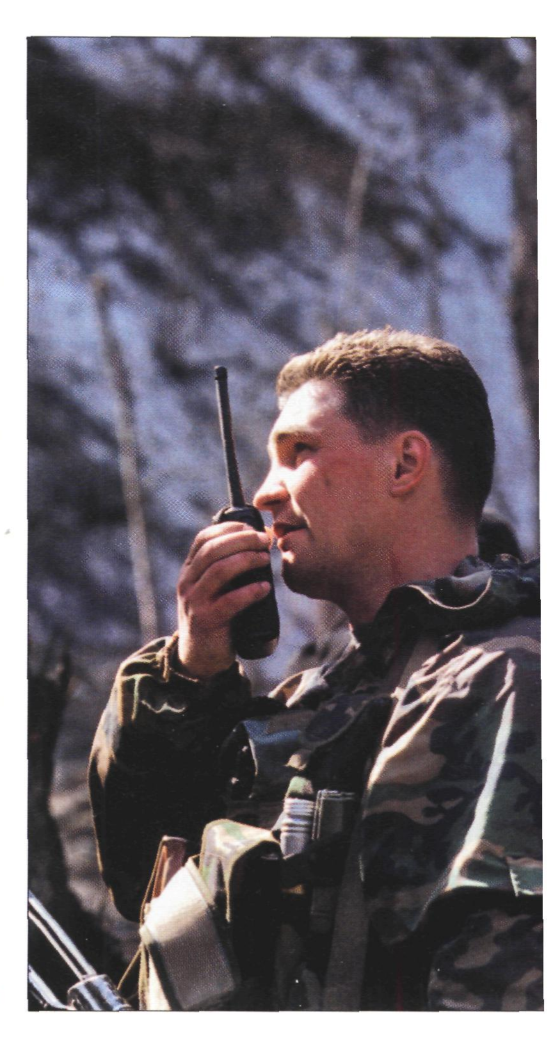
Четко и практически без осечек действуют в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе боевые подразделения военной разведки. Не без участия военных разведчиков были ликвидированы одиозные лидеры боевиков – Дудаев, Хаттаб, Бараев, Басаев и Масхадов, многие полевые командиры рангом поменьше. Как отмечалось в открытой печати, только с августа 1999 года спецназ ГРУ уничтожил более трех тысяч боевиков, полторы тысячи взял в плен. Почти два десятка военных разведчиков, действовавших в Чечне, награждены Золотой Звездой Героя России.

Своевременная и точная информация, поступающая от Главного разведывательного управления Генерального штаба руководству страны, не раз ложилась в основу важнейших государственных решений, помогала своевременно парировать угрозы национальной безопасности.

А их в наши дни по-прежнему достаточно. Сохраняется угроза появления так называемых дестабилизирующих вооружений, ядерных зарядов малой мощности, стратегических ракет с неядерными боеголовками. Некоторые страны стремятся развязать себе руки для вывода оружия в космос, включая и ядерные вооружения. Ряд ведущих мировых держав страны не только не расстаются со своими арсеналами, явно превышающими уровень необходимой обороны, но и, наоборот, постоянно совершенствуют их, включая наступательные виды вооружений. По-прежнему серьезную угрозу представляет масштабная деятельность международного терроризма. По линии спецслужб, в том числе военной разведки, неоднократно приходила информация о поддержке из-за рубежа террористического подполья в России. Сохраняет свою остроту проблема, связанная с распространением оружия массового уничтожения. Расшатывание режима контроля за его нераспространением представляет собой реальную угрозу для всего мира и, конечно же, для России. Тем более что проблемные в этом плане регионы находятся в непосредственной близости от наших границ. Велика угроза попадания компонентов оружия массового уничтожения в руки террористических организаций.

Поэтому российская военная разведка вынуждена постоянно совершенствовать свою деятельность, уделять повышенное внимание всему комплексу вопросов, связанных с ядерным, химическим, биологическим оружием, ракетными технологиями, наращивать свои оперативные возможности и потенциал превентивного реагирования на те вызовы, с которыми может столкнуться страна.

Военная разведка занимала и продолжает занимать особую, без всякого преувеличения уникальную роль в системе обеспечения безопасности Российского государства, являясь мощным и одним из самых действенных инструментов защиты наших национальных интересов.

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Пишет тебе студентка второго курса Рязанского филиала Московского университета МВД России. Причина моего письма довольно проста. Очень хочу получить ответ на вопрос, который мучает меня в последнее время: могу ли я, девушка, после окончания вуза поступить на службу в подразделение специального назначения. Возможно, это покажется странным, но служба в спецназе – мечта моей жизни. Все вокруг мне твердят, что это пустая затея, что ни чего у меня не выйдет. Но в душе моей горит огонек надежды. Пожалуйста, «Братишка», дай мне совет.

Екатерина Грязнова,
г. Рязань

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемая Екатерина! В вашем вопросе нет ни чего странного. В «Братишку» приходит много подобных писем от девушек, которые желают служить в спецназе. И возможность такая есть! В российском спецназе разных силовых ведомств служат много женщин. Прежде всего, это подразделения обеспечения, кинологи, медицинский персонал, психологи. Так что дерзайте! Все у вас получится!

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Сам я сирота, воспитывался в детском доме. Службу проходил во внутренних войсках на Северном Кавказе. После срочной вернулся домой, но на гражданке жизнь как-то не задалась, и я принял решение, вернутся в Чечню и служить по контракту в разведроте. Через год, в 2005-м по определенным обстоятельствам мне пришлось уволиться.

Недавно купил номер журнала за июль 2008 года, где прочитал статью про разведбат. Мне бы очень хотелось служить в этой части. Не пью, не курю, занимаюсь спортом. Я привык чувствовать, что моя служба нужна моей стране. Не мог бы ты, «Братишка», подсказать адрес разведбата, про бойцов которого статья была опубликована в июле.

Андрей Варакин,
г. Александров
Владимирской области

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы не можем дать вам адрес разведбата, но советуем обратиться в ближайшую часть специального назначения по месту жительства, а если таковой не имеется – в военкомат. Успехов!

НАШЕЛ БРАТА!

Уважаемый «Братишка», разреши выразить тебе бескрайнюю благодарность! Недавно, просматривая материал журнала о сдаче квалификационных экзаменов на право ношения крапового берета, я нашел на фотографиях своего брата! Он еще проходит срочную службу в ОСН «Русь», до дембеля ему остался месяц. Теперь на моем компьютере во весь экран красуется боец с автоматом, ползущий к заветной цели! Моей радости нет предела, она просто безгранична! Спасибо вам огромное за позитив, который вы дарите! Благодаря вашей работе страна наконец-то узнает своих героев! Удачи вам и всем служивым! Слава спецназу!

С уважением,
гость форума «Братишка» BRAT-2

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Пишет тебе постоянный читатель журнала. Сам я потомственный военный. Отец – подполковник ГРУ, погиб в 1989 году в Афганистане. Срочную службу я проходил в 67-й отдельной бригаде специального назначения, уволился старшим сержантом. После службы в армии окончил Ленинградское высшее командное училище ВВ МВД, по выпуску служил в Новосибирском СОБРе, где дослужился до майора.

С образованием регионального АТЦ, перевелся в центр, где и продолжаю службу по настоящее время.

Был женат, но семейная жизнь как-то не сложилась. Жена не выдержала «тягот и лишений военной службы»... Глядя на мать, понимаю, что женой офицера нужно родиться.

Пишу стихи. Посылаю тебе, «Братишка», свои стихотворения. Я просто не мог спокойно реагировать на последние события на Кавказе...

ОПЯТЬ МАЛЬЧИШКИ ГИБНУТ ЗА ОТЦОВ...
(посвящается погибшим миротворцам в Республике Южная Осетия)

Растерянное, детское лицо...
И плечи, не привыкшие к погонам...
Опять мальчишки, гибнут за отцов,
По дикому, нелепому закону...

Опять на них ответственности груз,
Лег беспощадно, уставным приказом,
И смерть уже несет крестовый туз
Ребятам, не влюбившимся ни разу.

Их матери во всех краях Руси,
Немеют, получая похоронки,
И еще долго будет голосить
Фату на траур поменявшие девчонки...

Опять политиканов рыхлый ряд,
Погрязших в пене собственных амбиций...
Не слышат крика: «Города бомбят!»
Как будто, это где-то за границей...

Наверно, за границей их души...
Где места нет, ни совести, ни боли...
Любые средства снова хороши,
А как же человеческое горе?!

Застывшее, в заплаканных глазах
Немым укором матерей планеты...
Мальчишек получающих в гробах!
Политики, задумайтесь об этом!..

И прежде, чем опять нажать курок,
Новых указов и постановлений...
Задумайтесь, простит ли Высший Бог,
И суд грядущих поколений...

С уважением,
Андрей Евдокимов

АККОРДЫ ВОЙНЫ

— ПЕСНЯ — наша жизнь! — широко улыбается кавалер орденов Мужества и «За военные заслуги» подполковник запаса Юрий Бергер, художественный руководитель, автор песен и вокалист группы «Синева».

С виду Юра совершенно не похож на десантника. Немного нескладный, скромный — во-истину — бард с фестивалей туристической песни! И не скажешь, что отец двоих взрослых детей. Молодец!

А вот Олег Босенко — основатель группы, отличный бас-гитарист и вокалист — может смело выступать в роли рекламной фотомодели ВДВ. Крепко сбитый мужчина с широченными плечищами в увешанном наградами кителе подполковника и лихо сдвинутом на затылок голубом берете — именно такими представляют себе бравых десантников сугубо гражданские личности. Вот он, мужлан, подумаете вы. И ошибетесь. До службы в армии Олег окончил музыкальную школу и известную на весь Советский Союз художественную школу имени Айвазовского в Феодосии. Пишет прекрасные картины!

Группа «Синева» была образована в 2001 году офицерами из 7-й воздушно-десантной дивизии в Новороссийске. Участники группы — боевые офицеры, прошедшие огонь и воду и наконец-то добравшиеся до медных труб...

Олег БОСЕНКО:

— Первую кровь увидел в Средней Азии. Участвовал в известных событиях в Узбекистане. Тяжело вспоминать, как бандиты бесчинствовали в Фергане, Оше и Намангане, вырезали турок-месхетинцев семьями, калечили стариков. Мы гласно и негласно помогали притесняемым, вывозили их грузовиками на армейский аэродром и оттуда бортами отправляли в Ташкент.

В 1992 году, во время активизации моджахедов на таджикско-афганской границе, в составе батальона КМС (Коллективные миротворческие силы) из Узбекистана нас перебрасывали в Таджикистан. Мы доехали до 11-й заставы, что была построена на берегу реки Пяндж, провели рекогносцировку. Когда сели ужинать и разлили чай по кружкам, рядом рванул снаряд, свет потух, что-то перевернулось, что-то отовсюду посыпалось, и началось! Все три наших танка «духи» подбили, вели бешеный огонь с господствующих высот. До 6 утра атаковали. Потери мы понесли серьезные, трое бойцов погибло, и если бы не работа «спасителей с небес» — вертушек, которые 30 мая ракетно-бомбовыми ударами и огнем бортового оружия вынудили бандитов отступить, неизвестно, чем бы все закончилось.

В 1995-м меня командировали в Чечню в должности заместителя по вооружению старшего оперативной группировки дивизии. Воевали мы тяжело, но грамотно, с умением, и безвозвратных потерь почти не было. Бойцы у нас были отменные, очень ответственные, перенимали у командиров лучшие их качества, хорошо знали вверенную им технику и дорожили ею.

Помню случай с одним механиком самоходного артиллерийского орудия «Нона». Во время боя он заныкал у себя в укромном местечке гранату РГД-5. На всякий случай, чтобы в плен живым не попасть, большинство ребят так поступало. А когда столкновение с бородачами удачно завершилось, парень о заначке своей забыл. Техника наша выстроилась в колонну и благополучно вернулась на пункт временной дислокации на окраину села Старые Атаги, красиво встала в ряд, стволы на горы смотрят. Механик, протискиваясь через люк наверх, нечаянно сорвал чеку и уронил гранату внутрь. Сам спрыгнул на землю, хлопнул себя по карманам. Секундное

замешательство, и он, красавчик, не сдрейфил, занырнул назад в броню, отвел машину с места стоянки подальше, и успел выпрыгнуть в самый момент взрыва! В броне его «Ноны» дыра с арбуз, сам герой весь посечен осколками, окровавлен, но рот до ушей растянут – спас от гибели нескольких сослуживцев и с десяток бронемашин! Везунчик, ничего ему не порвало, не оторвало, а более сотни осколков врачи потом из него выковыряли. Мог ведь смалодушничать, стартануть подальше в кусты, залечь. А он, понимая, что если сдетонирует боекомплект, то сгорит вся колонна, рискнул жизнью и победил судьбу.

Через некоторое время с моста на узкой скользкой горной дороге скатилась в пропасть БМД. Боясь, что броню найдут и «прихватизируют» боевики, механик-водитель более суток оставался в машине один, приготовился к обороне и ждал, пока его найдут свои и вытащат. Когда наши разведчики обнаружили эту БМД и попытались к ней приблизиться, солдат был начеку и открыл беглый предупредительный огонь. Его не сразу удалось убедить, что все в порядке и его история близка к счастливому завершению.

Как-то подорвались на фугасах два грузовика. Первому оторвало задний мост, а второму разворотило кабину и оторвало передний мост. Мы собрали из двух машин одну и поставили ее на колеса. Ездила! Мальчишки, собиравшие ее, плакали от радости!

В Чечен-Ауле подорвалась БМД. Я срочно выехал в село на «Урале» – отбуксировать броню на ПВД. Подъехали, слава богу, все солдаты уцелели, возимся с тросами, тут вылетает из-за дома милицейский БТР и таранит мой «Урал»! В центре села. Другой техники в радиусе десяти километров нет, но милиционеры вместо того, чтобы взять нас на буксир, разворачиваются и уезжают! А на мой бранный окрик им вслед, реагируют непонятно: передергивают затворы автоматов и поворачивают стволы в мою сторону. Ладно, хоть не застрелили!

Все, думаю, крышка, замочат нас боевики, как клопов, раздавят!

Помогли местные. Мирные. Сначала один мужик осторожно вышел из калитки, поинтересовался, чем помочь, потом другой. Что смогли, сообща и отремонтировали на месте. Пока ковырялись, приехала помощь, вызванная по радиостанции.

«Урал», а он был на МАЗовском движке, восстановить сразу не смогли. Разбитые радиатор, шестерня привода масляного насоса, вентилятор поменять на КамАЗовские не смогли. Не подходят! А оригинальных запчастей нет нигде, куда бы ни позвонил. А звонил и в Моздок, и в Новороссийск, и в Москву!

Начальник складов, мой однокашник Саша Труханов, по старой дружбе подбросил запчасти от... КрАЗа! Несмотря на разницу в высоте радиатора в 35 см, патрубки садились ровно, и солдатики воткнули запчасти в штатные места. Так и ездили до вывода войск из Чечни, без капота, с натянутым поверху брезентом и с выпирающим гордо ввысь радиатором. Машина, кстати, была единственной у нас водовозкой, без нее жизни не было бы!

Бойцы мои так приноровились работать в полевых условиях, и нередко под обстрелом, что научились ремонтировать технику качественно и в кратчайшие сроки, получше профессиональных механиков на городских СТО. За два часа меняли двигатель на грузовике! Обычно на такую работу уходит день, а тут – два часа, и машина снова в строю.

Еще случай. Ноябрь, холодина. Едем на БМД с замполитом полка Степаном Журавелем из Ханкалы в сторону гор. А дожди прошли, и в колее грязища жидкая колышется, местами высотой до пояса. Не едем, скорее, плывем, качаемся. Натыкаемся на повороте на заглохшую БМД с прицепом. Ну не заводится у парней бэха! Никак не объедешь и с колеи не съедешь тоже, тупик.

«Сынок, – говорю водиле, – ты накинь трос на крюки, мы вас выдернем!».

Солдатик плюхается с брони в коричневую жижу по грудь, пытается накинуть трос. Не получается. Чтобы получилось, нужно нырнуть в грязь с головой! А что делать? Ныряет он раз, второй, третий. Никак! Паренек дрожит от холода, руки трясутся. Он то не может нащупать крюк, то защелкнуть не получается. «Ладно!» – машу рукой и сигаю в грязь. Взял трос, набрал в легкие воздуха побольше, занырнул, сделал!

Журавель с бойцом мне руки подали, разом дернули, помогли на броню залезть. На меня, красавца, смотрят, смеются. Сам-то я, обляпанный, выбрался, а сапоги остались, засосало. Отер я лицо, напялил шапку, поехали! Пока полчаса ехали до пункта назначения, снежок посыпал. А я мокрый, ноги голые, заболел, чуть не окочурился!

Когда приехали московские телевизионщики, мы их красиво встретили. Самим понравилось. В ответ они нашим бойцам разрешили по спутниковому телефону домой позвонить. Позвонили кто успел.

Попарили мы москвичей в бане, самой лучшей, на мой взгляд, в Чечне. (Сам эмблему ВДВ на воротах рисовал!) Покормили, пригрели, показали, рассказали. А вечером им на Ханкалу надо. Километров десять по темноте ехать. Меня Егоров вызывает: «Никому не доверяю, ты сам за рычаги садись!». Сел. Мужикам предложил спрятаться внутри, а они – нет: «Мы крутые, на войне не первый день, сверху поедем!» Я по газам. Долетели мигом – дорога знакомая, вокруг одни десантники – ульяновцы, псковичи, только топи да ракеты успевай выпускать, чтоб не обстреляли. А придавить «тапку» в пол я люблю и умею, еще в 1989 году на полигоне в Литве успешно сдал экзамен на мастера вождения боевой машины десанта. Экзаменатором был командующий ВДВ Ачалов.

Когда сгружал обляпанных грязью, промерзших гостей с брони, они, дрожа и сплевывая песок, сдирали шлепки глины со щек да приговаривали: «Ну, Олег Григорич, спасибки тебе за баню, угодил!» Ладно, хоть аппаратура их не пострадала, я настоял хорошенько упаковать ее и положить в броню.

В дальнейшем «телепузики» приезжали к нам не раз, баня им жутко нравилась...

Мы своих парней берегли, понимали: добрые отношения – залог будущих побед, а приезжие, командированные из вышестоящих штабов, иногда позволяли себе высокомерные выходки. Так, сел однажды на броню столичный полковник, а у меня затылок из люка выглядывает, сам вместо механика-водителя рулил. Так он мне берцем на голову наступает, мол, поехали. Я приподнимаюсь до пояса, оборачиваюсь: «Не понял!», а он: «Извини, не заметил, что офицер!». Ну, думаю, уродец, а если бы не я там был, а солдат, то ему, значит, и на голове плясать можно? Не хорошо, конечно, но проучил я зазнайку, прокатил его с ветерком по буграм, ямам да лужицам, чтобы понял, как себя с людьми вести.

Хочу отдельно сказать о генерале Анатолии Романове. Я сталкивался с ним, когда принимал участие в различных совещаниях в Ханкале. Хороших офицеров хватало, но он заметно отличался от остальных. Отличный был мужик, настоящий образцовый командующий: грамотный, принципиальный и решительный. Но очень тактичный, умел вести переговоры и стачивать острые углы. Умел предвидеть ситуацию и пытался заблаговременно смоделировать действия наших войск в той или иной обстановке. Стремился объединить порой абсолютно разрозненные усилия ретивых командиров различных родов и видов войск для решения единственно главной для нас задачи – обезвреживания бандгрупп и стабилизации обстановки в Чеченской республике.

6 октября 1995 года, когда на Романова было совершено покушение, я, как оперативный дежурный ВАИ штаба группировки войск в Ханкале, выехал на место подрыва. Фугас направленного действия унес жизни полковника Заславского и рядовых Матвийченко и Ябрикова. Романов получил черепно-мозговую травму, ранения живота и грудной клетки и в результате – полную неподвижность.

Инвалидность Романова – мощный удар поддых всем Вооруженным силам, и нам тогда стало понятно, кто и почему отодвинул популярного генерала от решения чеченской проблемы.

Юрий БЕРГЕР:

– Я прибыл в зону боевых действий в мае 1995-го, как раз перед веденско-шатойской операцией и попал в самую гущу событий так называемой «горной

войны». Война – дело мертвое, а мне, как и любому трезво мыслящему человеку, нравится жизнь. Ехал по Чечне, смотрел и думал: ну чего этим чеченцам не живется в мире? На равнине у них почва добрая, плодородная, можно чудо-урожаи собирать, а горы – курорт не хуже Домбая и Приэльбрусья, можно зарабатывать неплохие деньги на туризме и туристах. «Смотрите и радуйтесь! – говорил я бойцам – Вы участвуете в бесплатной экскурсии по лучшим лермонтовским местам на Северном Кавказе!»

В горах на границе с Дагестаном, у *чистейшего горного озера в советское* время действовала спортивная база подготовки олимпийского резерва. Место красивое, высокогорье, подходящий климат, в общем, идеальные условия для тренировок. Потом там обосновались боевики. В 1995-м не дошли мы до озера метров пятьсот, как раз побили боевиков конкретно, зажали их, но изменилась «политическая ситуация», объявили очередное перемирие, и наши войска убрали с завоеванных позиций и «заперли» на блокпостах и пунктах временной дислокации. А озеро, называемое в народе Голубым, я все-таки увидел через три года, в 1998-м, когда мы батальоном, прикрывая границу с Ичкерией, стояли на перевале недалеко от селения Тандо.

Двухтомник Лермонтова, найденный в полуразрушенной библиотеке одного из горных сел, храню до сих пор. Книги русских и советских классиков в той библиотеке валялись огромной двухметровой кучей в центре читального зала. Казалось, боевики накидали их так специально и хотели сжечь, как гитлеровцы в показательных акциях в нацистской Германии, но не успели.

Как вспомнишь, что на первой чеченской у нас не только книг не хватало, но и элементарных вещей, дрожь пробирает! Спички, зажигалки, сигареты, ручки и бумага, трусы и носки – были страшнейшим дефицитом! Смешно, а в туалет ходили с серой упаковочной бумагой, в которую на заводе дополнительные пачки пороха заворачивают. Одевались кто во что горазд: «форма одежды номер восемь – что отрыли, то и носим!», не ходить же в выданном однажды камуфляже всю службу, когда он через месяц превращался в лохмотья! Порой на построении бойцы выглядели как сборище из панков в косых ободранных куртках, бомжей, в изодранных рубахах и неформалов в обтягивающих джинсах с дырками на причинных местах. Различные проверяющие, прибывавшие из штабов и администраций на пару деньков за наградой, охали да ахали при виде наших оборванцев да костерили офицеров, но исправить положение не брались. Казалось, армию отправили на войну с умыслом побыстрее ее сгноить, ибо если нужна победа – армию положено кормить и одевать.

Еще до армии, в «додискотечное время», 4 года играл в ансамбле. Каждые выходные выступали на танцах в Доме культуры, случалось и на свадьбах петь иногда, и на банкетах. Так что определенный опыт был. Тогда же и написал первые свои песни. А песни на военную тему, вошедшие в дебютный альбом «Синевы» – «Москва-400», нацарапал летом 1995-го. В Чечне. *После злополучного рейда банды Басаева на Буденновск на ар*мию с неба упало «перемирие», и работа у нас, артиллеристов, закончилась. Встали лагерем, окопались, укрепились. Что еще делать на ПВД? Нечего! Взял гитару, затренькал, получились «Охота», «Древняя земля», «Я вернулся с войны». А на следующий, 1996 год, находясь в Боснии и Герцеговине, пел в ансамбле нашей миротворческой бригады «Купола России». Замечательный тогда сложился коллектив, профессиональный. Выступали мы в нашей воздушно-десантной бригаде, в батальоне ООН, на базах иностранных партнеров, в Белграде. Но все мы, музыканты, были из разных дивизий ВДВ, поэтому после очередной ротации «Купола» разъехались. Каждый вернулся к себе в полк.

Олег БОСЕНКО:

– Как-то приехали ротой в Алхазурово, верхом на БМД. Село было «договорное» – на время какого-то местного праздника мы договорились не стрелять. Они попросили, и мы согласились. Вот и пригласили чечены нас на разговор. Егоров, Толмачев и я – втроем слезаем с брони, идем навстречу неизвестности, к командирам боевиков. А боевики смотрят, зубы скалят. Честно сказать, было страшно, нас могли запросто расстрелять сдуру, попьяни. Боевики холеные, одеты с иголочки: на ногах ботинки новые иностранные, штаны хэбэ камуфлированные, на теле сверкающие белизной майки. В руках новые радиостанции «Моторола». Хорошо вы, говорят, договор выполняете, все тихо, спокойно, давайте, мол, еще пару деньков в таком духе. Праздники необходимо уважать. Святое. Ну, договорились. Жмем руки, идем назад к колонне. Тут один молодой солдатик, заскакивая в башню, абсолютно нечаянно задевает за рычаги и педали и выстреливает из пушки. Естественно, по селу! Взрыв и тишина. Что делать? Не ждать же расстрела колонны за нарушение договора, надо рвать когти, пока «духи» не очухались. Сматываемся из села. Но медленно и гордо. А у самих сердце

из пяток выскакивает. Пронесло, не стали боевики стрелять. Подумали, наверно, что это мы салютуем им, в честь праздника.

Сухой закон десантура соблюдала строго. Конечно, командир разрешал посещать местное питейное заведение, представляющее собой сарайчик с мангалом и несколькими столиками вокруг, но только чтобы отведать хинкали, плова или местной стряпни из баранины, картошки и лука. А в тот день вечером махнули по сто грамм, за удачу.

Видел, как от отчаяния, безделья или ужаса каждый находил свой повод – спиваются целые батальоны. Командир одного пехотного полка, метко прозванного «пьяным», лично, уже находясь «под мухой», на виду у офицеров нашего полка затаривался ящиками водки. Обидно. Они хоть и пехота, а не десантники, но армия одна, российская. От пьянства одни беды. И на войне, и на гражданке.

Я горжусь тем, что служил в 7-й воздушно-десантной дивизии! Дивизии, где разум всегда стоял выше «политических интересов», где командиры, выполняя приказ, заботились прежде всего о своих солдатах, а не о новых дырках себе под орден, где не понаслышке знают, что такое десантное братство!

Юрий БЕРГЕР:

– В конце февраля 1998 года батальонная тактическая группа во главе с заместителем командира дивизии по боевой подготовке Игорем Дмитриком убыла эшелоном в Буйнакск, а оттуда через Гимры и Ботлих по горным серпантинам колонной на границу с Ичкерией. Даже у местных водителей эта дорога занимает шесть часов, а что говорить о молоденьких солдатах, в большинстве своем впервые оказавшихся в горах?

Ехали мы по местам боевой славы почитаемого горцами имама Шамиля. Не удивило, что местные хорошо знают и уважают его историю, но ошеломило обилие плакатов и табличек с изречениями Шамиля на русском, арабском и других языках, не сулившее нам ничего хорошего. На склоне одного из холмов в предгорье видел выложенный из камней портрет имама. Впечатлило.

На перевале, что у горы, названной «гора дураков», пехотой буйнакской бригады ранее были вырыты блиндажи, обозначена вертолетная площадка. Мы добавили к этим нехитрым сооружениям свои и простояли до мая. А было тяжело. Высокогорье: вечно туман, ветер, осадки, изморозь. Подхватить простуду и воспаление легких – пара пустяков! Говорили, что у пехоты четверо бойцов умерли от воспаления легких. Чтобы не загнуться, построили несколько бань – провели конкурс среди рот и потом наградили строителей лучшей бани! Сделали стрельбище, полосу вождения для водителей бронетехники, спортгородок с волейбольной площадкой и полосой психологической нагрузки, возвели памятник «Десантникам, павшим в локальных конфликтах». Тренировались ежедневно, в итоге став спецами передвижения и обороны ПВД в горной местности.

Обстановка в горном Дагестане была напряженной, чеченские боевики, проникнув в соседнюю республику, пытались наладить связи с местным подпольем и, видимо, в показательном порядке постреливали сельских милиционеров. Кстати, подразделения ОМОНа, брошенные на блокпосты горных дорог с разных регионов России, имели слабое вооружение и минимум боеприпасов. Они могли в крайнем случае защитить лишь самих себя, но если бы боевики сунулись к нам, получили бы от винта!

Игорь Дмитрик, мужик умный и деятельный, сразу объяснив солдатам всю ответственность пребывания на земле горцев, занял нас боевой подготовкой, а сам отправился знакомиться со старейшинами и главами администраций близлежащих населенных пунктов. Там во время традиционного у кавказцев застолья он, чрезвычайно развитый физически, продемонстрировал изумленным старикам шпагат, мостик, стойку на руках, элементы рукопашного боя и каратэ. Заверил гостеприимных хозяев, что так умеют все его подчиненные! В заключение, резво отплясывая лезгинку, Игорь Николаевич настолько сильно бил ступнями по полу, что выбил каблук со своего крепкого армейского ботинка! Хозяин застолья, оценив силу полковника, и в знак уважения к десантникам прибил вылетевший каблук к стене своего заведения. На самом видном месте!

Хороший контакт у командира с местными получился: к нам даги по пустякам не лезли, а зелень и овощи легко на консервы обменивали, помогая бороться с авитаминозом.

В мае нас кинули в Махачкалу сдерживать массовые волнения и далее в Каспийск.

Думаю: если бы руководство оставило нас, десантников, на прежних, пристрелянных позициях в Ботлихском районе, бандам Басаева и Хоттаба не удалось бы так запросто вторгнуться в Дагестан летом 1999 года.

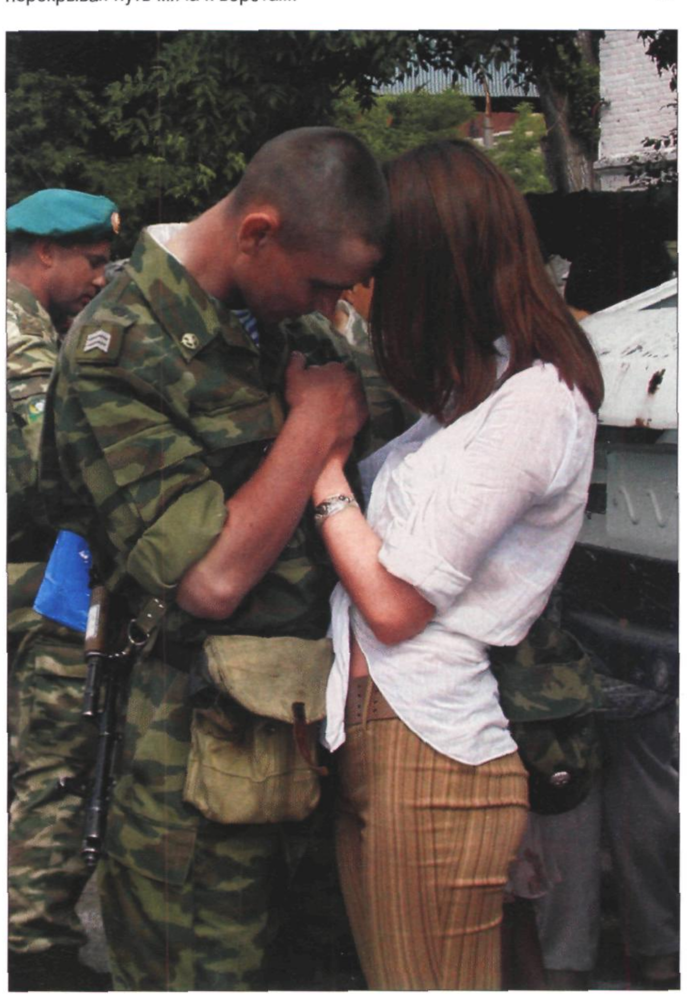
В 2000 году, когда мы вовсю воевали в Чечне под руководством отличного офицера, к сожалению, ныне покойного, полковника Третьяка, пункт временной дислокации группировки дивизии располагался в Новогрозненском. Оттуда и выезжали на операции. Сам ПВД со временем классно обустроили: возвели шикарные бани, разметили волейбольную площадку, даже комнату отдыха соорудили – для бесед с личным составом и релаксации в виде игр в нарды и шашки. А к Дню ВДВ разровняли грейдером неровности в поле, сколотили ворота, начертили разметку, поставили скамейки для зрителей и объявили чемпионат Чечни по футболу открытым.

Выявить чемпиона предстояло из шести официально подавших заявку команд: десантников, спецназовцев, вэвэшников и заинтересовавшихся действом местных любителей погонять мяч из Центороя, Грозного и Бачи-Юрта. На разминке грозненцы важно надували щеки, выполняли подкаты и резаные удары, искусно жонглировали мячом, бравируя, что до войны выступали за популярную команду «Терек».

Первого августа, после совещания капитанов команд, чемпионат решили разыграть по олимпийской системе: проиграл – вылетел. Зрителей собралось много, а в ложе почетных гостей на самой чистой скамейке у кромки поля хмуро восседал наш «главный тренер» – полковник Третьяк. Посмотрел немного на наши выкрутасы, плюнул с досады и, уходя, бросает мне: «Бергер! Если не забьешь в финале гол левой ногой – урою!». Еле-еле, с горем пополам обыграли мы двух соперников и выползли в финал.

В День ВДВ, после показательных выступлений в небе асов-летчиков, концерта московских артистов Михайлова и Шведовой, торжественного построения и вручения наград, звучит свисток на финальный матч. Десантники против «мастеров из «Терека», как чеченцы гордо себя называли. Приз – не кубок чемпионов, а жирный рогатый баран!

Полдень, жара, пот ручьями. Битва не на жизнь, а за честь Воздушно-десантных войск России! Чеченцы играют красиво, мы рубимся изо всех сил. За три минуты до конца основного времени ничья, счет 0:0. Просто у нас вратарь реально заменял полкоманды, стоял фантастически, намертво перекрывая путь мяча к воротам.

Выбивает, значит, наш вратарь мяч прямо на меня, я прохожу по левому флангу мимо опешившего противника и неудачно «ковыряю» мяч с левой. Пролетая по замысловатой траектории, мяч огибает двухметрового чеченского вратаря и камнем падает ему за спину в пустые ворота! Гол!

Две минуты до финального свистка мы на коленях, но выстояли. Потом было радостное качание главного тренера – товарища полковника над головами игроков команды, свист, ликующее улюлюканье и наисвежайший шашлык из рогатого приза. А грозненцы долго не могли прийти в себя и поверить, что проиграли, и на нас обиделись так сильно, что чуть не объявили «новый джихад против армейского футбола». Шутка!

Знойным летом 2002 года командующий ВДВ приказал группе «Синева» проехать с концертным туром по Чечне и выступить во всех селах, где дислоцируются десантники. Такой вот подарок ко второму августа служивым от командования. Выясняем, что одна звездная группа, обещавшая спеть десантникам в Чечне, от поездки в итоге отказалась. А парням на передовой уже объявили о подарке, отступать некуда, и надо организовывать концерты. Ну, решают в штабе, «Синева» служит на Кавказе, ближе всех к войне, а значит, и поедет по приказу.

Выделили нам «Урал». Накидали мы в кузов матрасов, сверху загрузили аппаратуру и прыгнули сами. Поехали! Пока доехали до Ставрополя, все внутренности себе перетрясли. Думали, живыми не доедем. Но после дозаправки, легко, с песнями и шутками, доехали до Хасавюрта. 30 июля сослуживцы по дивизии встретили нас в Новогрозненском. Обняли, расцеловали, накормили. А командующий группировкой дивизии, радостно потирая руки, говорит: «Вон внизу под горой – родовое село Ахмада Кадырова, Центорой. Я договорился, завтра вы играете там, в школе, для детей!»

Утром подъехали к школе, без охраны. Зачем охрана, когда сами в погонах и с оружием, то есть с гитарами. Встретил нас директор, провел экскурсию по местным развалинам, рассказал о ремонте школы, собрал детей: «Пойте!». А что петь? У нас все песни о чеченской войне! Без оскорблений, конечно, но и дураку понятно, о чем поют в Чечне русские солдаты и офицеры.

Пока составляли репертуар и настраивали аппаратуру, к детям присоединились старейшины с длинными седыми бородами. Дети посадили их в первый ряд, на почетные места. Потом рассадили женщин в черных платках и набились сами. Галдят, ручками машут.

Выходим петь. Мама родная! Позади детей – кадыровская гвардия! В черных беретах на бритых затылках. Рукава кителей закатаны, грудь колесом. У каждого пистолет Стечкина на поясе, а у некоторых, как в американском кино, огромные блестящие стволины. Ковбои, блин! Один ко мне подходит, тычет хромированным стволом под нос, кричит: «Красыво, да? Всего шыстысят тыщ за него отдал!»

Спели мы с десяток песен. Вдруг резкий перепад напряжения, и усилитель наш задымился, каюк, выключился. В строю остались лишь акустическая гитара и маленький динамик на синтезаторе. Тишина тягучая, люди только ресницами хлопают. А мы начинаем петь о чеченских событиях. Под гитару. Допели. Грянул гром аплодисментов, визг, одобрительные выкрики детей. Только суровые мужчины с автоматами наперевес ни слова не сказали. Ну, ничего...

Олег БОСЕНКО:

– Да, вот такое первое выступление в Чечне! Дети – те молодцы, живые и быстрые, как таракашки, резвые, автографы попросили, на синтезаторе по клавишам потыкали, мы тоже, кричат, музыкантами быть хотим! А я говорю: «Приезжайте к нам в город, на море!» Один мальчуган, горластый голубоглазый блондин, с виду – не нохча, а вылитый казачок кубанский, спрашивает: «А что такое «море?». Объясняю ему: «Как ваша река Терек, только намного больше, шире, берегов не видать!» Мальчишка покрутил пальцем у виска и показывает друзьям на меня пальцем: «Вот дурак! Не бывает такого!». Жалко детей этих стало, до боли в сердце. Какие там познания в географии и истории, культуре, когда они по возрасту младше войны, что на их земле десятилетием идет!

Еще мальчик запомнился. Кучерявый, красивый чертенок. Бегал кругами вокруг меня, пожимал плечами и шептал с акцентом: «По-русски не понимаю...». Единственные его слова, произнесенные на русском, других он действительно не знал. И таких, неграмотных детишек, не умеющих ни писать, ни читать, ни даже говорить на русском, было очень много.

Вечером вертушкой нам подкинули хорошую аппаратуру из 42-й мотострелковой дивизии, и за девять дней мы отыграли двенадцать концертов! А заключительный концерт в Ханкале превратился в гигантский танцевальный вечер. Там ведь и женщины служат, вот они и не упустили возможности потанцевать под живую музыку.

Юрий БЕРГЕР:

– Что касается истории нашей группы, скажу: летом 2001 года командир дивизии генерал-майор Юрий Кривошеев и замполит полковник Виктор Кальницкий нашли для дивизии музыкальную аппаратуру и поставили задачу «безработному» майору Босенко (после расформирования 97 пдп) срочно сформировать ансамбль, назначив его первым участником группы. Вторым стал Анатолий Ляхов – Босенко отыскал его в оркестре, остальными – я, Олег Андреев и Саша Володин. Через полтора месяца мы уже победили в телефестивале солдатской песни «Виктория» (Москва).

В 2002-м выпустили первый альбом «Москва-400», выступали с концертами в воинских частях, учебных заведениях Краснодарского края и всего юга страны. Затем последовали победы в других международных и всероссийских фестивалях военно-патриотической песни в Сочи, Туле, Витебске.

В сентябре 2006 года мы отметили свой пятилетний юбилей организацией военно-патриотической акции «Концерт – фронту!». В городах и станицах Краснодарского края провели концерты с участием наших друзей – исполнителей военно-патриотической песни из разных регионов России, Белоруссии и Таджикистана. Осенью прошлого и летом этого года проехали с большим турне по городам Сибири и Урала. Сейчас группа в составе Босенко, Ляхова, Сергея Дозорцева и меня записала новый альбом, посвященный 100-летию десантника №1 генерала армии Василия Филипповича Маргелова. Презентация успешно отыграна перед личным составом дивизии 2 августа, диск разослан по полкам и батальонам.

Благодарим за плодотворную совместную работу бывших участников группы, по разным причинам покинувшим коллектив: Александра Бута, Женю Добрынина, Юру Горина, Олега Игнатова, Славу Шагдамова, Олега Андреева и Сашу Володина.

Олег БОСЕНКО:

– Шагдамов – лучший друг Юры. Сейчас он в Челябинской области, пашет на производстве. Он помогал нам при проведении акции «Концерт – фронту». А у себя, на Урале, в городе Аша, регулярно организует хорошие фестивали.

Я, всю жизнь отдавший армии и воспитавший двух своих сыновей офицерами ВДВ, рад, что до сих пор работаю для ветеранов войн и действующих военнослужащих и их семей. Мы ходим одними дорогами, стоим в одном строю, служим одной стране, которую очень любим!

Подготовил Раян ФАРУКШИН
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА и из архива редакции

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

СИСТЕМА государственной социальной поддержки ветеранов в Российской Федерации находится в постоянном развитии. Законодательным актом, составляющим основу этой системы социальной поддержки, является Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

Существенные изменения были внесены в него известным Федеральным законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года, когда ряд натуральных льгот ветеранов были заменены ежемесячными денежными выплатами (ЕДВ).

Понятие «ветераны боевых действий» содержится в статье 3 Федерального закона «О ветеранах» (подпункты 1–4), где говорится, что ветеранами боевых действий признаются военнослужащие, в том числе уволенные в запас, и приравненные к ним лица, направленные в другие государства органами государственной власти СССР или Российской Федерации, принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих странах или на территории Российской Федерации. На них распространяются меры социальной поддержки, изложенные в пункте 1 статьи 16 этого закона:

1) льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством (включая льготное исчисление выслуги лет, повышение размера пенсии и т.д.);

2) обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года, которое осуществляется в соответствии с положениями статьи 23.2 настоящего Федерального закона. Ветераны боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации;

3) оплата в размере 50 процентов занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади), в том числе членами семей ветеранов боевых действий, совместно с ними проживающими. Меры социальной поддержки по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах независимо от вида жилищного фонда;

4) первоочередная установка квартирного телефона;

5) преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;

6) сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в федеральных учреждениях здравоохранения (в том числе в госпиталях ветеранов войн) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а в поликлиниках и других медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации – законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

7) обеспечение протезами (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедическими изделиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

8) использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году, преимущественное пользование всеми видами услуг учреждений связи, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта;

9) обучение по месту работы на курсах переподготовки и повышения квалификации за счет средств работодателя;

10) прием вне конкурса в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, на курсы обучения соответствующим профессиям, выплата специальных стипендий, устанавливаемых Правительством Российской Федерации, студентам из числа ветеранов боевых действий, обучающимся в указанных образовательных учреждениях.

В последнее время Государственной Думой Российской Федерации приняты несколько федеральных законов, улучшающих социальный статус и материальное положение ветеранов боевых действий:

«О внесении дополнений в статьи 4, 14 и 21 Федерального закона «О ветеранах» (о распространении мер социальной поддержки на сотрудников органов уголовно-исполнительной системы и членов их семей, принимавших участие в боевых действиях в Чеченской Республике и прилегающих к ней регионах Северного Кавказа);

«О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» (о приведении отдельных правовых норм этого закона в соответствие с нормами Трудового кодекса (увеличение до 35 дней отпуска без сохранения зарплаты ветеранам боевых действий);

«О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» (о приведении правовых норм по погребению ветеранов боевых действий – военнослужащих, принимавших участие в выполнении задач в условиях вооруженного конфликта и в ходе контртеррористических операций на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней территориях Российской Федерации, в соответствие с Федеральным законом «О ветеранах»);

«О повышении размеров отдельных видов социальных выплат и стоимости набора социальных услуг» (Федеральный закон № 18-ФЗ от 1 марта 2008 года, которым с 1 апреля 2008 года размер ЕДВ увеличивается по всем категориям ветеранов и других лиц, в том числе ветеранов боевых действий до 1476 рублей (ранее 1050 рублей) в месяц;

«О внесении изменения в статью 218 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», которым на указанных лиц распространяется льгота по стандартному налоговому вычету на доходы физических лиц в размере 500 рублей за каждый месяц налогового периода. Закон вступил в силу с 1 января 2007 года.

Совсем недавно, 2 октября, Президент РФ подписал закон, вносящий изменения в Федеральный закон «О ветеранах». Новые поправки уточняют периоды ведения боевых действий с участием граждан РФ в некоторых зарубежных государствах. С учетом архивных документов устанавливаются следующие периоды ведения таких действий: в Анголе – с ноября 1975 года по ноябрь 1992 года (ранее: по ноябрь 1979); в Мозамбике – с марта 1984 года по август 1988 года (ранее: по апрель 1987); в Эфиопии – с декабря 1977 года по ноябрь 1990 года (ранее: по ноябрь 1979); с мая 2000 года по декабрь 2000 года. Реализация закона о поправках позволит предоставить гражданам право на получение мер социальной поддержки, установленных для ветеранов боевых действий, и привести нормы Закона «О ветеранах» в соответствие с Конституцией РФ, закрепляющей равенство граждан перед законом.

В то же время в области социальной поддержки ветеранов боевых действий существуют проблемы, которые требуют своего решения:

1. Установление статуса ветерана боевых действий.

В качестве документа, подтверждающего статус ветерана боевых действий, указанного в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», принимается удостоверение ветерана боевых действий единого образца, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763, или свидетельство о праве на льготы, выданное в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. № 59-27. В указанном постановлении Правительства Российской Федерации имеется оговорка, что удостоверения выдаются только ветеранам боевых действий, принимавшим участие в контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней районах. Однако это положение входит в противоречие статье 28 Федерального закона «О ветеранах», где указано, что «реализация прав и льгот ветеранов осуществляется по предъявлению ими удостоверений единого образца, установленного для каждой категории ветеранов». Подобная проблема существовала ранее у ветеранов Великой Отечественной войны, но она положительно решена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 1999 г. № 1122. В связи с этим Правительству Российской Федерации необходимо внести соответствующие изменения в свое постановление от 19 декабря 2003 г. № 763.

Основанием для выдачи указанного удостоверения служит факт выполнения военнослужащим задач в ходе контртеррористических операций на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней районах, устанавливаемый в соответствии с постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти...». Согласно этому постановлению периоды участия в боевых действиях оформляются приказами с указанием дат или периодов, издаваемых командирами воинских частей и иных органов, утверждаются руководителем регионального оперативного штаба. Даже награждение нагрудным знаком «Участник боевых действий» МВД Российской Федерации, как показала судебная практика, не может быть основанием для присвоения звания «ветеран боевых действий». В реальности бывает так, что с этим приказом военнослужащего порой и не знакомят, а запись в журнале боевых распоряжений и в журнале индивидуального участия о выполнении той или иной боевой задачи, где он ставит подпись, не может служить юридическим фактом, подтверждающим участие в боевых действиях. Вместе с тем проверками установлено, что ветеранами боевых действий признаны писари, бухгалтеры, делопроизводители и другие, не имеющие прямого отношения к участию в боевых действиях. Иногда этих лиц специально временно переводят в телефонистки, санинструкторы и т.п., направляют в командировку на 3 дня, чтобы они могли получить соответствующее удостоверение.

Многие обращения граждан касаются вопроса реализации положений пунктов 5 и 6 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в части предоставления прав и соответствующих мер социальной защиты лицам, обслуживавшим действующие воинские части Вооруженных сил СССР, находившихся на территориях других государств, и ставшими инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период ведения в этих государствах боевых действий. Они не являлись военнослужащими, на них распространяются минимальные меры социальной поддержки (без ЕДВ). Практически они пользуются мерами социальной поддержки по Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», где размер ЕДВ выше, чем у граждан, направлявшихся в Афганистан в период ведения там боевых действий для обслуживания воинских частей (пункт 5 и 6 статьи 3 ФЗ «О ветеранах»), с чем вряд ли можно согласиться. Эту проблему можно было бы решить, внеся изменения в нормативные правовые акты Минздравсоцразвития России.

В связи с административной реформой были ликвидированы некоторые министерства, а у их правопреемников (Минтранс России, ОАО «РЖД») полномочия в части выдачи гражданам удостоверений участников боевых действий забыли прописать. Таким образом, ветераны не могут реализовать свое право на меры социальной поддержки, предоставляемые этой категории граждан пунктами 2 и 3 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах». Хотя выдача им удостоверений предусмотрена пунктом 2.13 Инструкции о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и иных категорий граждан, утвержденной постановлением Минтруда РФ от 11.10.2000 г № 69.

2. О распространении статуса «ветераны боевых действий» на отдельные категории граждан.

В Комитете Государственной Думы Российской Федерации по делам ветеранов находится на рассмотрении законопроект № 264757-4 «О внесении изменения в приложение к Федеральному закону «О ветеранах» (о дополнении раздела III Перечня государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Дагестане, гражданской войны в Таджикистане и в условиях грузино-осетинского, грузино-абхазского, осетино-ингушского конфликтов), который положительно решает этот вопрос.

На указанный законопроект, внесенный Законодательным Собранием Нижегородской области, получено заключение Правительства Российской Федерации, которое его, к сожалению, не поддерживает. Правительство Российской Федерации считает необоснованным и социально неоправданным предоставление права на получение мер социальной поддержки гражданам, проходившим военную службу в воинских частях, выполнявшим функции по поддержанию мира и правопорядка, аналогичным мерам социальной поддержки, установленным для ветеранов боевых действий.

Вместе с тем, учитывая, что законопроект поддержали 58 субъектов Российской Федерации, а также некоторые Комитеты Государственной Думы и Совета Федерации, возможно принятие этого законопроекта в ближайшее время.

Следует иметь в виду, что объективно возможно увеличение числа ветеранов боевых действий за счет военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территории Южной Осетии и Абхазии. Пока что эта категория граждан, с оружием в руках обеспечивавшая и продолжающая обеспечивать безопасность и защиту граждан Российской Федерации, проживающих на территории Южной Осетии и Абхазии, пользуется отдельными социальными льготами на основании постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587.

Также в вышеуказанном Комитете Государственной Думы Российской Федерации находится на рассмотрении законопроект, направленный на предоставление мер социальной поддержки, определенных статьей 16 Федерального закона «О ветеранах», участникам Карибского кризиса на Кубе в 1962 году (военно-стратегическая операция «Анадырь»).

По данным Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, расходы по реализации этого законопроекта составят около 18,5 млн. рублей с дальнейшем их сокращением.

Некоторые государства СНГ, например Украина, уже приняли законодательные акты в отношении социальной защиты участников Карибского кризиса.

В настоящее время идет доработка законопроекта с участием Правительства Российской Федерации.

3. О переводе ветеранов военной службы из числа региональных льготников в федеральные льготники.

Дело в том, что при принятии Федерального закона № 122-ФЗ было принято решение об изъятии из Федерального закона «О ветеранах» статьи 23, раскрывающей содержание мер социальной защиты ветеранов военной службы. Как известно, военная служба – особый вид государственной службы. Поэтому государство обязано обеспечить этим гражданам социальные гарантии. Отсутствие такой нормы в законодательстве нарушает права указанных граждан на социальное обеспечение, что недопустимо, исходя из части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации, да и преамбулы самого Федерального закона № 122-ФЗ, где сказано, что «при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств».

Некоторые субъекты Российской Федерации вообще исключили эту категорию граждан из своих расходных обязательств (например, так поступили в Челябинской области).

Группой депутатов Государственной Думы Российской Федерации в Правительство Российской Федерации был направлен законопроект по вопросу расширения мер социальной поддержки ветеранам военной службы с отнесением их к расходным обязательствам Российской Федерации. Концепция законопроекта нашла поддержку в МВД России, Минобороны России, Минюсте России и ФСБ России, но, к сожалению, не была поддержана в Минфине России, Минэкономразвития России и Минздравсоцразвития России. В результате Правительство Российской Федерации подготовило по нему отрицательное заключение. Все же работа по поиску приемлемого для всех сторон решения продолжается.

4. О предоставлении права на льготный проезд или соразмерную компенсацию на городском и междугородном транспорте на территории Российской Федерации для всех ветеранов войны и боевых действий.

Подпунктом 13 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» в ранее действовавшей редакции ветеранам боевых действий было предоставлено право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) в любом городе независимо от места жительства, на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) пригородных и междугородных маршрутов (внутрирайонных, внутриобластных, внутрикраевых, внутриреспубликанских или при их отсутствии межобластных, межкраевых, межреспубликанских) независимо от места жительства в порядке и на условиях, которые определялись органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

[Право бесплатного проезда на городском транспорте общего пользования для ветеранов боевых действий, по сути, являлось гарантией, носящей компенсаторный характер. Предоставив ее, государство взяло на себя соответствующие публично-правовые обязательства в отношении граждан, выполнивших свой долг перед Отечеством]

Право бесплатного проезда на городском транспорте общего пользования для ветеранов боевых действий, по сути, являлось гарантией, носящей компенсаторный характер. Предоставив ее, государство взяло на себя соответствующие публично-правовые обязательства в отношении граждан, выполнивших свой долг перед Отечеством, возложенный на них Конституцией Российской Федерации. Исключив Федеральным законом от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ соответствующую норму из Федерального закона «О ветеранах», законодатель не предусмотрел при этом соразмерную и учитывающую многообразие жизненных ситуаций компенсацию, связанную с утратой ветеранами боевых действий возможности пользоваться бесплатным проездом независимо от места жительства.

При этом в рамках длящихся правоотношений Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ при изменении после 31 декабря 2004 года порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления – ухудшены.

Таким образом, как определил Конституционный суд Российской Федерации в своем Определении от 27 декабря 2005 года № 502 по делу ветерана боевых действий С.В. Зимницкого, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования положение пункта 11 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, признающее утратившим силу подпункт 13 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах», не может рассматриваться как исключающее обязанность государства посредством совместного участия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации обеспечить ветеранам боевых действий, как лицам с особым правовым статусом, вытекающим из признания их заслуг перед Отечеством, поддержку, с тем, чтобы они имели возможность беспрепятственного пользования услугами городского транспорта общего пользования; при этом порядок реализации данной обязанности подлежит установлению с учетом совокупного объема предоставленных указанной категории граждан в натуральной и денежной формах мер социальной поддержки на уровне Российской Федерации и на уровне конкретного субъекта Российской Федерации.

В процессе совершенствования правового регулирования системы социального обеспечения ветеранов боевых действий федеральному законодателю надлежит, исходя из вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов единства конституционного статуса личности на всей территории Российской Федерации, равенства и справедливой социально оправданной дифференциации – выработать механизм обеспечения ранее приобретшим право на бесплатный проезд на городском транспорте общего пользования ветеранам боевых действий реальной возможности воспользоваться услугами городского транспорта общего пользования за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором они постоянно или преимущественно проживают, на сравнимых с установленными в данном субъекте Российской Федерации условиях.

Таким образом, федеральному законодателю совместно с соответствующими федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо решить эту проблему в интересах ветеранов боевых действий.

Подготовил Александр ФЕДОРОВИЧ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Павел ЕВДОКИМОВ
Фото из архива автора

ОН ВЧЕРА НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Не стало ветерана Группы «Альфа» подполковника Игоря Орехова – одного из наиболее ярких и авторитетных представителей призыва 1980-х годов, скончавшегося после тяжелой и продолжительной болезни на 54-м году жизни. Ветераны и действующие сотрудники Группы «А» простились с ним 10 сентября 2008 года.

ИЗ ДОСЬЕ «БРАТИШКИ». *Родился Игорь Владимирович 15 августа 1955 года в Москве. Срочную службу проходил в 1973-1975 годах в Пограничных войсках КГБ СССР. После службы поступил в Московский институт электронного машиностроения. С 1980 года – в Комитете госбезопасности СССР. Занимал различные должности в комендантском отделе, оперативно-техническом управлении. В подразделение пришел в мае 1982 года. За его плечами боевая стажировка в Афганистане (1986 год), специальные операции по освобождению заложников и нейтрализации особо опасных преступников, в том числе знаковые – в Тбилиси, Уфе, Саратове и Сухуми.*

За мужество и героизм, проявленные за годы службы в группе, Игорь Орехов был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалями. Его отличали профессионализм снайпера и бойца антитеррора, высокие морально-волевые качества, стремление всегда прийти на помощь товарищам, честность, порядочность и огромное личное обаяние.

После полученного в Сухуми ранения он был переведен на другую работу, а в 1992 году вернулся в Группу «Альфа». В 1993 году вышел в запас. В последующем Игорь Орехов состоялся как успешный предприниматель. Он был одним из тех, кто стоял у истоков создания Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» в октябре 1992 года, на протяжении двенадцати лет входил в Совет организации и активно помогал бывшим и действующим сотрудникам.

МОСКОВСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ

ЮРИЙ Горкин (сотрудник Группы «А» в 1982-1992 годах): «Я был зачислен в подразделение в 1982 году, попал в отделение, которым командовал Виктор Николаевич Зорькин. Первое впечатление о нем: человек жизнерадостный, заводной, компанейский. С большим внешним и внутренним обаянием. В процессе профессиональной учебы в подразделении он поражал нас своими знаниями. Не знаю, откуда он их черпал: или из «вышки», или это являлось следствием его самообразования. Например, мы занимались подготовкой к различным операциям. Так вот на тренировках он импровизировал: то больничные халаты надевали, то униформу ремонтников. Общаться с Игорем было очень интересно не только в личном, но и профессиональном плане».

Василий Леонов (сотрудник Группы «А» в 1982-1992 годах): «Я хорошо помню оценку, которую дал Игорю Зорькин. Сидя однажды в бане после напряженного дня, Виктор Николаевич произнес такую фразу: «Игорь Орехов для меня воплощает интеллигента Москвы». Она, эта фраза, очень хорошо характеризует Игоря. Очень общительный, добропорядочный. Он никогда не вступал в конфликты. Если возникала какая-то напряженность, пытался найти мягкий выход из ситуации, чтобы не обидеть ни одну из сторон. И помирить их. И это у него всегда получалось».

Александр Михайлов (сотрудник Группы «А» в 1982-2005 годах): «Игорь, как уже отмечалось ранее, был по квалификации снайпер. Что для снайпера нужно в первую очередь – хорошая маскировка, удобно выбранная позиция: крыша, чердак или подвал, чтобы произвести по террористу выстрел. Василий сказал «интеллигент». Но этот интеллигент никогда не боялся грязи и крови во время учебного процесса. Лучше пот и грязь на тренировках, чем кровь во время проведения боевых операций».

Валерий Бирюков (сотрудник Группы «А» в 1984-1992 годах): «Я пришел в подразделение несколько позже, чем ребята, в январе 1984 года. Попал в третью десятку, и Игорь в ней был лидер. Хотя он не занимал никакого руководящего поста. На момент моего прихода – рядовой сотрудник, оперуполномоченный. Хорошо помню свой первый день, Игорь заступает помощником дежурного офицера. Ждешь всегда в таких ситуациях каких-то команд, действий. Ничего такого не было. Мы вышли во двор – нужно было мыть машины, Игорь совершенно спокойно вышел вместе со всеми. Это было мое первое впечатление о Группе «А». И о том, как в ней строятся взаимоотношения. (До этого я служил в 15-м управлении, там другие были порядки.) Потом это стало совершенно привычным, банальным. Никто черновой работы не чурался, работали вместе. У Игоря были потрясающие интеллектуальные задатки. С ним интересно было общаться практически на любую тему. Не зря его выбрали секретарем нашей партийной организации первого отделения».

Александр Михайлов: «Игорь был в числе тех, кто не боялся критиковать, говорить правду о человеке. Сказали человеку на партийном собрании о его недостатках, и мы опять нормально об-

щаемся. Игорь, как секретарь парткома, не только критиковал, но и показывал пути выхода».

Валерий Бирюков: «Игорь входил в костяк наиболее авторитетных людей первого отделения, это абсолютно точно. Он задавал тон, был застрельщиком. Стержневой человек. И таким он оставался везде. Его интеллект, нежелание конфликтовать... хотя при определенных обстоятельствах он действовал решительно и жестко. Его жесткость не была показной».

МАСТЕР ИМПРОВИЗАЦИИ

Александр Михайлов: «Первая боевая операция, в которой принимал участие Игорь, – освобождение в аэропорту Тбилиси пассажиров самолета Ту-134, захваченного 18 ноября 1983 года бандой вооруженных террористов. Когда наши сотрудники ворвались в салон, там было уже жуткое задымление. В принципе, все наработано: кто и куда бежит. Насколько я знаю, первым внутрь проник Игорь Орехов. Группа Зайцева (В.Н. Зайцев. – *Авт.*) шла через кабину пилотов, но застряла – там лежал труп террориста, мешавший открыть дверь. При всей мощи Володи Зайцева им потребовались лишние секунды, чтобы расчистить себе проход... Вот тоже парадокс. У Орехова квалификация – «снайпер», но он оказывается в боевой единице, непосредственно осуществляющей захват. В этом заключалась специфика 1980-х годов: сотрудник, обладая квалификацией снайпера, проходил подготовку рядового бойца, чтобы при необходимости слаженно работать в группе захвата».

Юрий Горкин: «По поводу взаимозаменяемости, присущей сотрудникам Группы «А». Мы ездили в Полевой учебный центр погранвойск в Ярославле. Во время тренировок снайперы входили в условную группу захвата, а «боевики» осваивали навыки снайперского искусства. Не знаю, как у других, но подобное являлось практикой и нормой первого отделения в 1980-х. Мы старались делать не только то, что положено по программе, но и сверх того. Во время «военных игр на свежем воздухе» Игорь предлагал разные штуки, чтобы было интересно, в развитии профессионального мастерства».

Василий Леонов: «Помните, как мы на Беговой проводили «задержание»? Переоделись в униформу ремонтной службы, каски достали... Короче говоря, действовали на виду у всех на троллейбусной остановке».

Александр Михайлов: «Учебная работа. Проигрывается ситуация: «агент» садится в автобус, машины ведут его. Где брать? В троллейбусе тебя расколют, поскольку знают в лицо, т.к. «агента» изображает наш же сотрудник из Группы «А». И вот тогда кто-то, в том числе и Игорь, предложили переодеться в строителей или ремонтников. В Москве копай, долби асфальт – и тебе никто слова не скажет. Когда «агент» сошел на остановке, он был тут же задержан. На лицах у прохожих и случайных очевидцев читалось изумление: что происходит?»..

Валерий Бирюков: «Действительно, эти «агенты» нас всех в лицо очень хорошо знали. Этим-то ситуация всегда и была сложна. Нужно было найти такое решение, чтобы задержание стало для «агента» полной неожиданностью. Помню, нас нарядили в медицинские халаты – это, насколько я помню, была идея Виктора Александровича Лутцева и Орехова. Причем нарядили немаленького Шеногина – метр девяносто ростом, косая сажень в плечах. Навстречу нам шел сотрудник «Альфы» Витя Мочалкин. Объект. Когда в подъезде его «арестовали», от неожиданности он даже говорить не мог какое-то время. Шок».

Юрий Горкин: «У Игоря вообще проявлялся живой интерес ко всему. Не помню моментов в деятельности группы или коллектива, где Игоря не было бы. Заводила, душа коллектива».

Александр Михайлов: «Каждому отделению давалась задача – разработать операцию по тому или иному виду штурма, первое отделение работало по воздушному судну. «Разложили» самолет, все вроде бы нарисовали – как зайти в него, что открывается, что блокируется. Игорек, по-моему, вдруг предлагает: «А давайте вводные проиграем, создадим модель захвата самолета. Начнем с самого простого. Где они будут располагаться? Если в этом месте, то как мы будем действовать?». Не один Игорь, конечно, – все думали, все предлагали свои варианты».

«БОЕВЫЕ СЛОНЫ»

Из рассказа Игоря Орехова: «Мы не испытывали иллюзий по поводу того, что ожидало нас в этой командировке. Мы были далеко не новобранцами. Побывавшие в Афганистане до нас сотрудники делились опытом. Обучали всему, начиная от тактических примеров и заканчивая тем, как правильно сшить «разгрузку» для автоматных магазинов.

Своей супруге Наталье я, как обычно, сказал что-то успокаивающее, нечто вроде «не волнуйся, мы едем на горную подготовку». Но, как «чекистская» жена, она обо всем догадалась. Помню, впервые попытался ее успокоить после возвращения из Тбилиси. Сказал, что был в Полевом учебном центре. Во время штурма самолета получил ожоги и порезы: «Не беспокойся, это в Центре на колючую проволоку случайно напоролся». А у жены была подруга, муж которой работал в наградном отделе. И когда пришли документы на мое награждение, все стало известно. Всякий раз, отправляясь в подобную командировку, я придумывал очередную легенду. Тем более, что писать из Афганистана нам запрещалось – как и фотографироваться.

Базировалась группа в Керкинском отряде. Действовать предстояло совместно с десантно-штурмовой группой этого отряда, а также с Мардианской и Шиберданской мотоманевренными группами. Наши предшественники отлично зарекомендовали себя. Офицеры-пограничники знали, кто мы такие, на что способны. Тем не менее, перед заходом на афганскую территорию провели для нас стрелковые тренировки. В Керкинском отряде было отличное стрельбище протяженностью в несколько километров. Приходилось много бегать, но мы были отлично подготовлены. Помню, пограничников удивило то, что все учебные упражнения мы выполняли в бронежилетах и шлемах. За выносливость они прозвали нас «боевыми слонами».

Помимо обычных задач, группе предстояло участвовать в проведении так называемых чекистско-войсковых операций. Во время одной из них мне впервые довелось поучаствовать в общевойсковом ночном бою. Это случилось в районе кишлака Бармазиет, где была блокирована банда. В операции помимо пограничников и нас участвовали армейские подразделения. Бандиты были обложены плотным кольцом, но тем не менее продолжали сопротивление. То и дело они прощупывали нашу оборону, выискивая стыки, пытаясь прорваться.

Погода была отвратительная: зима, холод, ветер с песком. Где-то срабатывала «сигналка» и тут же завязывалась перестрелка. В темноте мельтешили сполохи, проносились трассеры. Как человек военный, скажу: более красивого зрелища, чем ночной бой, я не видел. Поначалу, конечно, было чувство повышенной опасности, трудно было ориентироваться, хотя рядом находились боевые товарищи, пограничники. Но, разумеется, мы, «альфовцы», не сидели с раскрытыми от ужаса глазами – действовали, как положено.

Большинство заданий были связаны с контролем дорог и ниток газопровода, который «духи» то и дело норовили подорвать. При этом группа обычно действовала автономно, в отрыве от основных сил. Обычно в заданный район выдвигались пятнадцать бойцов «Альфы» и столько же пограничников на трех БТРах. Иногда в состав разведывательно-боевых групп включались афганские военные – царандоевцы или ХАДовцы, выполнявшие роль проводников и переводчиков.

Внешне от пограничников мы ничем не отличались, разве только шлемами немецкого производства. Никто не должен был даже подозревать о нашем пребывании здесь. С собой брали до 50 килограмм снаряжения: боеприпасы, вода, продовольствие, даже валенки, ибо ночи в Афганистане очень холодные. Это особенно ощутимо, когда приходилось действовать в пешем порядке. Тогда бойцы самого элитного спецподразделения страны ничем не отличались от матушки-пехоты. На технику особой надежды не было – старенькие БТРы были совершенно разбиты и могли выйти из строя в любой момент.

Во время поиска каравана с оружием приходилось часто перемещаться, не давая возможности засечь свое расположение. Это походило на игру

в кошки-мышки, но скрытность была залогом успеха. Днем группа находилась в засаде, а на ночь подыскивала подходящее укрытие. Обычно это была полуразрушенная кошара, коих здесь было немало. В укрытии занималась оборона: БТРы выставлялись «звездочкой», а в центре размещался миномет. Всю ночь посменно велось дежурство: наблюдатели с НСПУ (ночными прицелами) на броне, остальные – у бойниц. За ночь удавалось поспать не больше двух часов.

Война – тяжкий труд. Здесь выпадает много испытаний не только для души, но и для тела. Нам довелось пройти в Афганистане подлинную школу выживания. Приходилось находиться в сложнейших условиях: жара, холод, всепроникающая пыль и грязь, отсутствие пищи и воды. Помню, как при блокировании одного поселка «духи» отрезали нам воду. Банда засела в кишлаке. Наши подразделения обложили его кольцом. Вода по единственному арыку текла из кишлака, его-то они и перекрыли. Пришлось довольствоваться оставшимися лужами. Нам досталась лужа в том месте, где мы умывались. Оттуда брали воду и тщательно ее кипятили. Но у чая, приготовленного на этой воде, все равно оставался привкус зубной пасты «Арбат».

Меня всегда поражала стойкость и выносливость русского солдата в этих немыслимых условиях. Несмотря ни на что, он был способен выжить, приспособиться и победить. Как-то раз на одном из постов пограничники угостили нас пирожками, приготовленными на костре из консервированного конфитюра. Сколько же полезного и необходимого мы, представители одного из самых элитных подразделений в мире, переняли от простых солдат, тружеников войны! Это касалось даже бытовых мелочей. Позже мне приходилось встречаться с представителями иностранных армий и спецслужб. Так вот, с нашими солдатами им не сравниться!

Я не жалею, что прошел через Афганистан. Наша группа получила бесценный опыт, который нам пригодился в дальнейшем. Впереди «Альфу» ждали Сухуми, Баку, Ереван, Вильнюс и т.д.»

ШТУРМ В САРАТОВЕ

Василий Леонов: «Мы – это третье поколение Группы «А», призыв начала 1980-х. Мы составляли азбуку, по которой нынешние ребята, внося все новое, продолжают работать. Как мы смотрели учебные фильмы и боевики? Все отвлеченные сцены – побоку, а вот то, что могло пригодиться в нашем деле, изучали по множеству раз: как поставлен удар, как водитель сидит за рулем, как стрелок изготовился к бою».

Александр Михайлов: «Это был фильм про SAS, который мы раскрутили буквально по кадрам, чтобы понять, как работает британский спецназ».

Василий Леонов: «У Игоря теоретический опыт был побогаче, и он вот эту практику, которую мы разрабатывали, компоновал в теорию. Не он один, конечно. В «Альфе» все были примерно равные. И естественно, что в равном коллективе всегда находится человек, который чуть выделяется. В первом отделе таковым был Игорь Орехов. Но, выделяясь «чуть-чуть» в Группе «А», в другом подразделении КГБ он оказывался уже на порядок выше остальных. Когда после ранения в Сухуми Игорь временно перешел на другое место службы, то там он тоже пользовался большим авторитетом. И не потому, что пришел из Группы «А». И не потому, что был ранен, орденоносец, – а как человек, способный думать, принимать быстрые и правильные решения. Так было в Саратове, где операция разрабатывалась «на пальцах». Игорь, будучи снайпером, опять же находился в группе захвата – на острие атаки».

Александр Михайлов: «В чем разница между группой того периода и нынешнего. В той, прежней, на выполнение боевой задачи по освобождению заложников отводилось определенное количество людей. Самолет – 32–35 человек, в зависимости от типа воздушного судна, и так далее. Так вот в Группе «А» советского периода нужно было так зарекомендовать себя, чтобы тебя взяли на операцию. Конкуренция между оперативными группами доходила до того... если футбол, так рубимся «на смерть». Перед вылетом в Саратов Лопанов (А.М. Лопанов, ветеран первого набора Группы «А». – *Авт.*) нас выстроил в спортзале: «Ты полетишь, ты, ты...» А все хотят! Все готовы! Но приходилось выбирать, и Игорь попал в ту командировку как один из лучших».

Юрий Горкин: «Прилетели на место. План предстоящей операции начали обсуждать еще в воздухе. Однако точной информации не было. Мы были готовы к разным вариантам: или блокировать террористов на пути следования, или, что не исключалось, работать по зданию, а также по самолету».

Александр Михайлов: «Квартиру за всю историю группы мы еще тогда ни разу не штурмовали. Ни разу!»

Юрий Горкин: «В Советском Союзе штурм квартиры подобным образом был осуществлен впервые. По прилете поступила уже более конкретная информация: уголовники находятся в квартире, где удерживают заложников – семью Просфириных, включая маленькую девочку. Михаил Васильевич Головатов (начальник Группы «А» в 1991-1992 годах. – *Авт.*) собрал нас в каком-то помещении. Стали готовить группы захвата, наблюдателей, обеспечения... ну, как положено. Игорь был зачислен в группу захвата: ему предстояло спуститься с верхнего этажа в окно захваченной квартиры. Нужно понимать, что окно это было с двойными стеклами, а мы работаем в здании, как уже отмечалось, первый раз – рамы не выносили, стекла ногами не выбивали. Конечно, во время тренировок мы проникали в пустые оконные проемы».

Александр Михайлов: «Еще один момент. Им предстояло спуститься, бить стекла и делать шумовое оформление из автоматов, отвлекая внимание на себя, пока мы дверь вышибем. А они еще и ворвались в квартиру, пройдя эти стекла. Но не все. Женя Первушин просвистел вниз с пятого этажа: неудачно, по всей видимости, был закреплен фал. После этого, к изумлению сотрудников милиции, находившихся внизу, он поднялся на ноги и побежал наверх, чтобы хоть чем-то помочь нам».

Александр Михайлов: «После окончания операции, как я помню, Игорь оказался сильно порезан – руку и ногу повредил. Тогда мы еще не имели защитных перчаток и необходимых средств защиты. У Игоря был один ЛПС (форма летно-подъемного состава. – *Авт.*). В местной столовой я сидел с ним за одним столом. «Сейчас я отойду», – говорит. Смотрю, а он весь в крови. «Ты чего?» – «Наверное, о стекло порезался. Представляешь, только сейчас стал чувствовать боль». Мы тут же вызвали медсестру.

Встречали нас в Москве заместитель Председателя КГБ Г.Е. Агеев и руководители нашего Седьмого управления. Но вот что интересно – награды получили не все, кто участвовал в штурме квартиры. Этому дадим, у этого – есть, отдохни, этот подождет, а ты молодой еще. Игорь имел уже орден за Тбилиси. Но Лутцев, Женя Первушин тоже не получили. Конечно, обидно за ребят. Пролетели. Зато опыта поднабрались, а это дорогого стоит».

Валерий Бирюков: «Это была практика. Если у тебя уже есть боевая награда, то не жадничай – поделись с товарищем. Мы так и считали».

ЖАРКОЕ ЛЕТО В СУХУМИ

ВО ВРЕМЯ тяжелейшей операции, проведенной летом 1990 года в изоляторе временного содержания (ИВС) на территории Сухуми, капитан Орехов в составе штурмовой группы одним из первых ворвался в микроавтобус «Рафик», где находились террористы и заложники, и, несмотря на полученное огнестрельное ранение в шею, смог обеспечить успех операции на данном участке. В тот день ему исполнилось тридцать пять лет. Лучшего подарка на день рождения трудно и представить.

Александр Михайлов: «В Сухуми, по прилете, Виктор Федорович (Герой Советского Союза В.Ф. Карпухин, командир Группы «А». – *Авт.*) сформировал группу штаба, в которую Игоречек, к сожалению, не попал – он, как снайпер, занимался другими проблемами. Было несколько вариантов нейтрализации бандитов. Один – уничтожение главаря во время переговоров, с тридцати метров. Когда мы прорабатывали этот сценарий, то стали думать: а как Игорю сказать, что он не идет в боевых порядках? Орехов считался одним из лучших снайперов. Грамотный, тот, у кого рука действительно не дрогнет, чтобы уничтожить бандита.

Когда с Витей Лутцевым мы пришли к нему в домик на турбазе, чтобы ввести в курс дела, то понимали: просто так он не согласится. Так и получилось. Зашли: «Игорек, на тебя возложена такая вот ответственная задача». – «Нет, ребята, так дело не пойдет. А если этот Прунчак не придет на переговоры, что тогда – так и буду с винтовкой лежать? Я пойду вместе с вами, я не подведу». Мы вняли его доводам, взяв в группу захвата, и нашли замену – Андрея Руденко. А Игорь во время штурма выполнил свою задачу на 120 процентов.

Нам пришлось бежать за «Рафиком», расстояние далекое уже было. Не сработал взрыв спереди машины, водитель нажал на газ и проехал дальше положенного. Увидев нас, террористы открыли огонь. Но они не ожидали, что их будут атаковать и сбоку. Игорек первым ворвался в микроавтобус и накрыл собой двух преступников, которые вели огонь. В общей сложности по нам было сделано двадцать четыре выстрела, но если бы не Орехов, то кого-то могло зацепить.

В материале «Жаркое лето в Сухуми», опубликованном на страницах «Спецназа России» летом 2000 года, Игорь Владимирович так вспоминал этот боевой эпизод: «Я выскочил из двери первым. Смотрю, рядом на расстоянии четырех-пяти метров катится «Рафик». Дверца на переднем сиденье открыта. В этой ситуации мне пришлось прыгнуть на водителя. В руке у него был пистолет. Ногой прижимаю его к двигателю, держу. Поскольку перегородки в салоне нет, то террорист, сидящий тут же, за водительским креслом, стал наводить на меня ствол. Мне пришлось не только столкнуть этого бандита в проход, к двери, но еще и прыгнуть на него.

Картина такая получается. Водителя держу ногами, а на этого урода навалился всем телом. Он упал, а я не могу дотянуться до его пистолета. У меня самого в одной руке пистолет, в другой молоток. Вот этим молотком-то стал я его долбить по руке, пока пальцы не разжались. Наши уже стекла бьют... Стал я подниматься на руках. Вижу, бандит с заднего сиденья целится в меня. Я это вижу, но сделать ничего не могу, т.к. на руке с пистолетом отжимаюсь. Упал. А когда чуть приподнялся, то в меня выстрелил «пассажир» (им оказался рецидивист Дзензария. – *Авт.*), сидевший через двигатель. Он развернулся и выстрелил в упор. Меня спасло то, что в правой руке у него был ТТ, а в левой – мелкокалиберный пистолет «Марголина».

Садануло – будто шпалой по шее. Пуля попала между каской и бронежилетом и, не задев жизненно важных органов, застряла возле позвонка. Но сознание не потерял. Каска тяжелая, и одна мысль – подниму я голову или нет? Потом ребята, когда нейтрализовали бандитов, стали кричать: «Игорь ранен, Игорь ранен!» Меня стали вытаскивать за ноги. А я вижу, что голову могу поднять, и стал отпихиваться: «Я сам!»

Александр Михайлов: «Из нашего отделения Орехов получил ранение – тяжелое, замечу, ранение. Судьба его тогда спасла, пуля из ТТ разнесла бы всю шею. Честно говоря, парень был достоин звания Героя. Или ордена Ленина. Что говорить, в советское время ордена давали очень скупо. Но жизнь есть жизнь, она на этом не останавливается».

[Им предстояло спуститься, бить стекла и делать шумовое оформление из автоматов, отвлекая внимание на себя, пока мы дверь вышибем. А они еще и ворвались в квартиру...]

«НЕ БУДЕМ ТЕРЯТЬ КОНТАКТОВ...»

Юрий Горкин: «На похоронах Жени Первушина в 1993 году Игорь предложил: «Ребята, давайте не будет терять контактов между собой. И давайте каждый год будем собираться у него на могиле». Помянули, выпили... Опять же он предложил на 9 Мая ездить по местам, где нашли свой последний земной приют наши погибшие и умершие товарищи».

Александр Михайлов: «Юра, дорогой! Это было чуть раньше – после гибели Вити Шатских. Приехали к нему на могилу: Лутцев, Орехов и Молчанов с женами, вы были, ребята. Постояли, помолчали... Выпили. Так получилось, что мне не довелось быть на похоронах – выполнял «интернациональный долг». Перед майскими праздниками, это было 28 апреля (день рождения Шатских), мы решили: давайте в мае собиремся и поедем. Мотивировка – это День Победы. Да, в этой победе мы не участвовали. Так, сбоку припека. У нас были победы – в Тбилиси, Уфе, Минеральных Водах, Саратове, Сухуми... И мы решили к ветеранам Великой Отечественной пристроиться».

Юрий Горкин: «На сегодняшний день эта традиция продолжается восемнадцать лет. Сейчас поминальный список в «Альфе» насчитывает сорок восемь имен – погибших, умерших. Тогда было всего несколько человек, и мы умудрялись до обеда все наши кладбища объехать, а сейчас не хватает и всего светового дня. В связи с тем, что на 8-е и 9-е мая кладбища перекрываются сотрудниками милиции и проехать на них не представляется возможным, мы выбрали 7-е число. Народу у нас бывает по 16–18 человек».

Валерий Бирюков: «Игорь был очень обязательный в отношении всего, что касалось Группы «А» и Ассоциации «Альфа». Жил подразделением, оно не являлось для него отрезанным ломтем. Был всегда в курсе последних новостей и событий».

Василий Леонов: «В период захвата заложников на Дубровке он прорвался через оцепление, чтобы помочь ребятам. Об этой ситуации Саша хорошо знает, как все было».

Александр Михайлов: «Случилось так. 25 октября я должен был улетать со своим отделом в Чечню. А 23-го, в пятницу, ребята – костяк первого отделения – меня провожали. Вечер, одиннадцатый час. Игорь предложил: «Давай я тебя завезу домой». Около МГУ по пейджеру сыграла боевая тревога. Захожу в подразделение, дежурный доложил: беда случилась, так и так. Перезвонил Орехову: «Буду отдел встречать».

На Дубровке наш командир, Валентин Григорьевич Андреев, поставил задачу, и мы с Серегой Д. пошли на рекогносцировку. Возвращаюсь, смотрю – Орехов уже крутится среди наших сотрудников! Оказывается, как мне потом рассказывал Валера К., он дождался первый отдел и вместе с ним поехал на место проведения операции. Старички-то, умудренные жизнью, бутерброды взяли, а молодые бойцы – все пустые. И вот тогда Игорь по просьбе ребят забил полностью капот своей машины продуктами, кофе и прохладительными напитками. А скажи ему тогда: «Вперед, на Шепетовку!» – взял бы спокойно оружие, «сферу», бронежилет и пошел бы вместе со всеми. Он был патриотом не только России, но патриотом своего подразделения – Группы «А», остававшейся для него родным домом. Чем мог, всегда старался помочь».

ЭПИЛОГ

Василий Леонов: «Для меня он живой. Может быть, потому, что мне не пришлось его хоронить. Память человеческая со временем притупляется, но для меня Игорь Орехов всегда останется парнем из Группы «А». Его сын Дмитрий пошел по стопам отца – несколько лет отработал в Управлении «А», а сейчас служит в другом закрытом подразделении ФСБ».

Юрий Горкин: «Если бы Игорь слышал нас сейчас, все, что мы тут наговорили – улыбнулся бы, махнул рукой: «Да что вы, ребята! Каждый из вас такой же». У меня в мобильном телефоне до сих пор его номер сохранился. Когда набираешь, по инерции думаешь: «Набрать Игорьку, что ли?» Нет у меня такого ощущения, что его нет среди нас, кажется – в очередной командировке. Вернется, и опять мы, по пятницам, в клубе любителей пива соберемся и поговорим о наших делах и проблемах. И поедем на очередную рыбалку».

Валерий Бирюков: «Он был настоящим патриотом – сначала Советского Союза, а потом и России. Мы с ним спорили: у меня был более

критический взгляд на происходившие события, а он говорил, что страна обязательно возродится. Стержень в нем был всегда. Во-первых, глубокая интеллигентность настоящего москвича, во-вторых, жесткость в отстаивании своих принципов и, в-третьих, осознанный и устойчивый патриотизм. Не оголтелый, когда человек ради неких своих убеждений готов вырезать всех других, кто думает иначе. Впрочем, в Группе «А» все были патриотами. Да и невозможно, как мне кажется, находясь в таком боевом подразделении, исповедовать иные взгляды на общество и государство.

Все его начинания остаются с нами: поездки на 9 Мая и встречи на День чекиста 20 декабря, «клуб любителей пива»... Да сама Ассоциация ветеранов спецподразделения «Альфа». А человек жив в памяти и делах, которые он оставил после себя. Игорь не умер. Он никогда не уйдет. Рюмочка будет всегда стоять на столе. Он нас научил компромиссу во многих вещах, дипломатичности. Уберегал от излишних споров».

Александр Михайлов: «Каждому из нас Игорь дал очень многое: кому-то выдержку, кому-то – умение снимать агрессию. Я его старше, но всегда старался узнать его мнение, и он всегда давал умные и дельные советы по самым различным рабочим и жизненным ситуациям. Будучи в отставке, Игорь отслеживал, что происходит. Вообще судьба людей в подразделении для каждого ветерана Группы «А» не должна оставаться, на мой взгляд, неким отвлеченным понятием. Отработал – и до свидания! Нет, конечно! Я бы хотел завершить нашу беседу об Игоре Орехове четверостишьем из песни Владимира Высоцкого:

То, что пусто теперь, – не про то разговор.
Вдруг заметил я – нас было двое.
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Болезнь дала о себе знать в день празднования 30-летия Группы «А». На протяжении последующих четырех с половиной лет Игорь Владимирович с исключительным мужеством боролся со смертельным недугом, работая в Совете Ассоциации «Альфа». Когда же силы оставили его, то в марте 2008 года на отчетно-перевыборном собрании он взял самоотвод. Под аплодисменты ему был вручен Почетный знак «За вклад в развитие Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», учрежденный в 2007 году».

ПРОЩАНИЕ с подполковником Ореховым прошло в Ритуальном зале при Центральном госпитале ФСБ на Пехотной улице. Настоятель храма Софии Премудрой отец Александр отслужил поминальную службу. После чего траурный кортеж отправился на Востряковское кладбище города Москвы. В этот день отдать дань памяти Игорю Владимировичу и искреннего участия его родным и близким пришло очень большое количество людей, включая практически все руководство Управления «А» Центра специального назначения ФСБ и Ассоциации ветеранов спецподразделения «Альфа».

Подполковник Орехов был погребен с соблюдением всех воинских почестей на одной из аллей Востряковского кладбища среди высоких берез. После исполнения Государственного гимна и ружейного залпа мимо его могилы, утопавшей в цветах и венках, прошел взвод почетного караула Президентского полка.

Ветераны и действующие сотрудники Группы «Альфа» выражают искренние и самые глубокие соболезнования родным и близким Игоря Владимировича Орехова. Вечная ему память!

МЕТКОСТЬ СТРЕЛЬБЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ВСЕСТОРОННЕЕ и наиболее полное исследование факторов, влияющих на меткость стрельбы из стрелкового оружия, впервые произвел выдающийся русский ученый Н.М. Филатов. Будучи длительное время начальником офицерской стрелковой школы, а затем и курсов «Выстрел», Н.М. Филатов создал ряд пособий, облегчающих ведение стрельбы, в том числе труд «Краткие сведения об основаниях стрельбы из винтовок и пулеметов». Это пособие длительное время *служило настольной книгой всех офицеров Советской армии*. Благодаря трудам Н.М. Филатова и других советских ученых-теоретиков по стрелковому делу отечественная стрелковая школа по праву заняла ведущее место в мире.

Современная война, характерная наличием мелких по размерам, подвижных и появляющихся на короткое время целей, предъявляет повышенные требования к меткости стрельбы. Массовость и высокая плотность огня приводят к несомненно лучшим результатам при высокой меткости каждого из образцов стрелкового оружия.

Способность оружия сохранять требуемую кучность и точность стрельбы неизменными в различных условиях применения называется стабильностью боя. Для обеспечения меткой стрельбы стабильность боя оружия имеет весьма важное значение и зависит в основном от его конструктивных характеристик. При боевом использовании оружия следует учитывать нестабильность его боя путем внесения поправок в прицеливание (конечно, только там, где такой учет возможен).

Те элементы меткости стрельбы, которые зависят только от свойств оружия, т. е. степени совмещения средней точки попадания с точкой прицеливания при данных условиях стрельбы, обычно называют меткостью боя.

Кучность стрельбы, т. е. степень группирования пробоин вокруг средней точки попадания при правильном выполнении приемов стрельбы (боевых, учебных, спортивных), зависит не только от оружия, но и от степени подготовленности стрелка и его умения владеть оружием. Кучностью боя называют ту часть кучности стрельбы, *которую определяют только свойства оружия и* боеприпасов, характеризующиеся определенной степенью группирования пробоин при заданных условиях стрельбы из оружия, закрепленного на специальном станке.

При стрельбе из одного и того же оружия в одинаковых условиях и при одинаковых установках прицела каждая пуля (снаряд) имеет свою, отличную от других, траекторию и точку падения. Явление разброса отдельных траекторий или точек падения пуль, наблюдаемое при стрельбе в одинаковых условиях, называется рассеиванием пуль. Оно обусловлено действием случайных разнообразных причин, изменяющихся от выстрела к выстрелу. Величина рассеивания характеризует кучность стрельбы. Основными причинами рассеивания являются ошибки подготовки данных для стрельбы, наведения, приведения оружия к нормальному бою и нестабильности боя. Они определяют точность совмещения средней точки попадания с точкой прицеливания и характеризуют таким образом точность стрельбы.

Общая компоновка и особенности устройства каждого образца оружия в той или иной мере сказываются на характере и величине рассеивания. Поэтому иногда сходные по типу и баллистическим свойствам образцы оружия дают весьма различную кучность. Известны также примеры, когда небольшие конструктивные изменения образца (например, введение в конструкцию автомата АКМ дульного компенсатора в виде цилиндрического кососрезанного насадка) давали значительный эффект по улучшению кучности боя оружия.

Под меткостью стрельбы понимают сочетание кучности и точности стрельбы. На меткость стрельбы оказывает влияние большое количество факторов, зависящих как от оружия и стрелка, так и от условий стрельбы. Их можно разделить на четыре группы: внешние причины; причины, определяемые свойствами патрона; причины, определяемые свойствами оружия, приборов стрельбы и наблюдения; причины, зависящие от стрелка.

При стрельбе на большие и средние дальности меткость стрельбы в основном определяется внешнебаллистическими факторами (первая и вторая группы причин) и точностью определения исходных данных для внесения поправок на температуру, ветер, деривацию, угол места цели, скорость движения цели (при стрельбе по движущимся целям) и т. п. При стрельбе на близкие дальности меткость стрельбы в основном зависит от оружия и стрелка, а влияние внешних условий и причин, зависящих от патронов, резко ослабляется. Необ-

ходимо отметить, что личные качества стрелка существенно сказываются на меткости стрельбы во всех случаях и особенно при стрельбе из ручного огнестрельного оружия.

Роль стрелка в обеспечении хорошей меткости стрельбы общеизвестна. Одно и то же оружие в руках одного стрелка может давать отличную, а в руках другого стрелка – плохую меткость.

Для достижения хороших результатов стрельбы необходимо основательное изучение приемов стрельбы и правил ведения огня в бою из того или иного оружия и большая тренировка. Для каждого образца оружия приемы стрельбы и правила ведения огня в бою изложены в соответствующих наставлениях или руководствах по стрелковому делу. В указанных источниках обобщен многолетний опыт обучения войск в мирных условиях, а также опыт боевого использования оружия в Великой Отечественной войне и многочисленных военных конфликтах второй половины XX столетия.

РАССЕИВАНИЕ ПУЛЬ ПРИ СТРЕЛЬБЕ

ДЛЯ ОЦЕНКИ влияния непосредственно оружия на меткость стрельбы иногда пользуются понятиями кучности и меткости боя оружия, определяемыми характеристиками так называемого технического рассеивания, т. е. рассеивания, зависящего от самого оружия (включая и боеприпасы к нему). Однако эти понятия являются весьма условными, так как получить рассеивание, зависящее только от оружия, нельзя ввиду одновременного влияния других причин, полностью исключить которые не возможно.

На практике меткость боя оружия оценивают характеристиками рассеивания, полученными в результате стрельб опытных полигонных стрелков из оружия первой категории специально отобранными патронами и при нормальных метеорологических условиях. Эти характеристики приводятся в таблицах стрельбы и наставлениях по стрелковому делу для соответствующих образцов оружия.

Как показывают опыты, рассеивание пуль при стрельбе в действительных условиях стрелками в войсках значительно превышает табличное (как правило, в 1,5–2 раза).

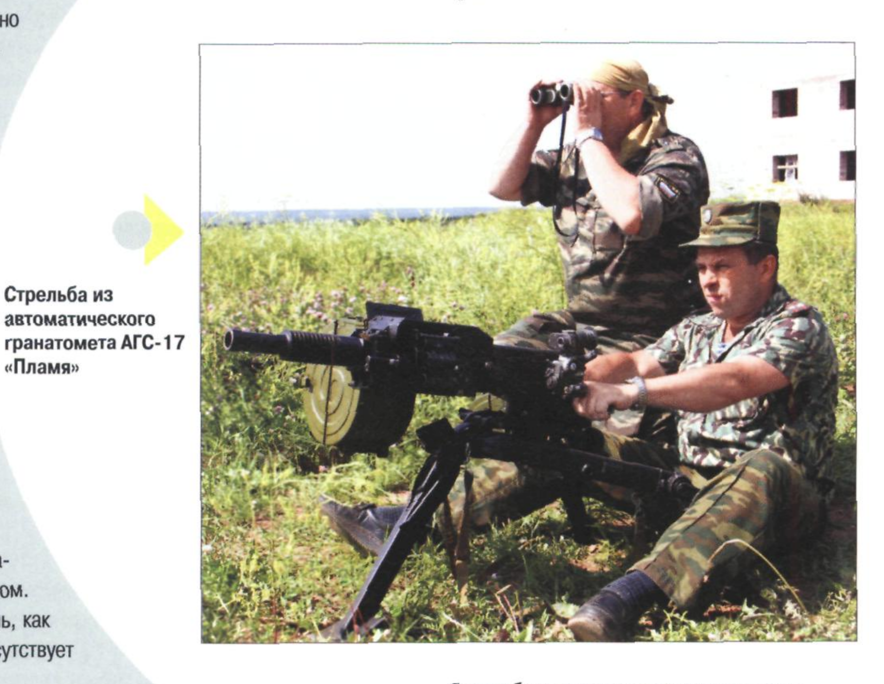
Знание особенностей рассеивания пуль при стрельбе из различных видов автоматического оружия имеет важное значение для правильной оценки действительности стрельбы. При этом следует учитывать, что рассеивание пуль при ведении автоматического огня существенно отличается от рассеивания при стрельбе одиночными выстрелами.

При стрельбе одиночными выстрелами стрелок имеет возможность, сохраняя примерно одинаковое положение оружия в пространстве, уточнять изготовку и наведение оружия перед каждым последующим выстрелом. В этих условиях зависимость между точками падения пуль, как правило, является менее значительной или полностью отсутствует (когда нет случайных повторяющихся ошибок).

Рассмотрение влияния основных факторов рассеивания пуль поможет добиться повышения меткости стрельбы.

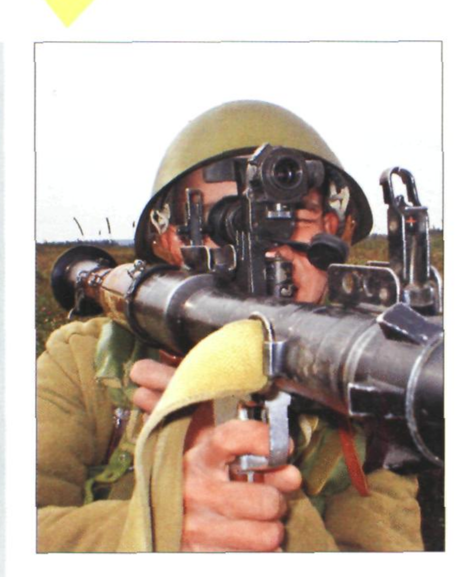

Подготовка к стрельбе из ручного пулемета Калашникова ПКМ

Стрельба из автоматического гранатомета АГС-17 «Пламя»

Стрельба из ручного противотанкового гранатомета РПГ-7В

ВЛИЯНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОРУЖИЯ

УСТОЙЧИВОСТЬЮ оружия называется его способность в естественных условиях стрельбы сохранять с определенной степенью точности приданное перед стрельбой положение. Устойчивость оказывает весьма существенное влияние на рассеивание пуль при стрельбе из автоматического оружия. В некоторых же случаях ее роль является решающей в обеспечении меткости стрельбы, например при ведении огня очередями из ручного автоматического оружия.

Так как в естественных условиях стрельбы оружие удерживается стрелком или находится на станке (установке), то устойчивость оружия необходимо рассматривать совместно со стрелком или станком, т. е. как устойчивость системы «оружие – стрелок» или «оружие – станок».

Во время выстрела под действием ряда сил и импульсов оружие получает поступательное и вращательное движение как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях. При этом решающее влияние на рассеивание пуль оказывает вращательное движение оружия, обусловливающее разнообразие углов бросания и направлений стрельбы.

Основу вращательного движения оружия составляет действие импульса давления пороховых газов на дно канала ствола. Кроме того, значительное влияние на устойчивость оказывают импульсы, возникающие при ударах подвижных частей в крайнем заднем и переднем положениях, и также импульс силы давления пороховых газов в газовой каморе (для систем автоматического оружия, действующих по принципу отвода пороховых газов).

И здесь есть смысл подробнее рассмотреть основные пути улучшения устойчивости автоматического оружия.

1. Уменьшение импульса силы давления пороховых газов в канале ствола оказывает наиболее заметное влияние на изменение угловой скорости и угла поворота оружия при выстреле. Величина импульса возрастает с увеличением начальной скорости и массы пули и уменьшением массы оружия. Для обеспечения устойчивости ручного автоматического оружия при ведении автоматического огня величина этого импульса не должна превышать определенной величины. Так, при массе оружия 4,0 кг импульс давления пороховых газов должен составлять не более 0,75 кг/сек.

Для уменьшения импульса силы давления пороховых газов в современном оружии часто используются дульные тормоза. Однако их применение оказывается не всегда возможным вследствие неблагоприятного воздействия на слуховые органы стрелков.

2. Приближение центра масс оружия и его подвижных частей к оси ствола способствует сокращению величины опрокидывающего момента, воздействующего на оружие при выстреле, вследствие уменьшения расстояния от линии действия импульса до центра массы оружия. При конструировании штурмовых винтовок и карабинов, автоматов и пистолетов-пулеметов стараются придать оружию такие размеры, чтобы левая рука находилась под центром тяжести. Тогда при дрожании левой руки оружие будет колебаться параллельно среднему положению (без угловых поворотов), что не окажет влияния на меткость.

Если к оружию крепится штык, то положение центра массы оружия и его момент инерции соответственно изменяются, что может влиять на угол поворота оружия при выстреле. Поэтому бой оружия может быть различным в зависимости от наличия штыка и его положения на оружии (по-боевому или по-походному).

Для уменьшения силы сопротивления пружины амортизатора (равной силе отдачи) в современных станках и установках применяются упругие амортизаторы, работающие либо только при откате (амортизаторы одинарного действия), либо при откате и накате (амортизаторы двойного действия). Характеристики амортизаторов выбираются таким образом, чтобы получить минимальное значение усилия отдачи при наименьших откатах оружия и примерно одинаковое его положение перед каждым очередным выстрелом.

Увеличение стабилизирующего момента в треножных станках достигается также за счет увеличения массы системы в боевом положении (используется, например, масса патронных коробок и стрелка) и удлинения задней (передней) ноги. Однако, как показывают опыты, устойчивость системы может обеспечиваться и при наличии некоторого отрыва передней опоры от грунта, но при условии, что оружие занимает одинаковое положение к моменту каждого очередного выстрела.

3. Улучшение прикладистости оружия и правильность удержания его при стрельбе.

Прикладистость ручного оружия зависит от его массы, расположения центра тяжести относительно точки, где левая рука стрелка поддерживает оружие при стрельбе; угла наклона приклада, определяющего положение прицельной линии и позицию головы стрелка; формы шейки ложи и цевья; формы и размеров пистолетной рукоятки и ее удаления от затылка приклада, а также от расстояния от затылка приклада до спускового крючка.

Наклон шейки приклада, обеспечивающий хорошую прикладистость, принимается таким, чтобы продолженная прицельная линия проходила над верхним углом затылка приклада на определенном расстоянии (40–60 мм). Расстояние от затылка приклада до спускового крючка для разных стрелков должно иметь различное наивыгоднейшее значение (в среднем оно равно 300–350 мм).

Прикладка оружия, определяющая его положение непосредственно перед открытием огня, зависит от положения стрелка при стрельбе (стоя, с колена, сидя, лежа, на ходу). Правильная прикладка улучшает устойчивость оружия при стрельбе, способствуя уменьшению рассеивания пуль. Большое значение имеет однообразие прикладки, уменьшающее рассеивание средних точек попадания. Для этого необходимо, чтобы непосредственно перед стрельбой корпус, руки и голова стрелка занимали одно и то же положение по отношению к оружию, а также положение упора по длине оружия (при стрельбе с упора) было бы по возможности однообразным, а сам упор имел примерно одинаковую жесткость.

Наряду с правильной прикладкой, большое значение для уменьшения рассеивания имеет правильное удержание оружия при стрельбе, особенно при ведении огня очередями из ручного автоматического оружия. Задача стрелка, удерживающего оружие, сводится к тому, чтобы по возможности уменьшить угловые колебания оружия при стрельбе.

Неоднообразие удержания оружия при стрельбе, как и неоднообразие прикладки приводит к нестабильности боя и соответствующему рассеиванию средних точек попадания очередей (групповое рассеивание).

При производстве выстрела особое значение на устойчивость ручного огнестрельного оружия оказывает влияние величины усилия спуска и правильность воздействия стрелка (плавность) на спуск при открытии огня. Усилие спуска должно оказывать возможно меньшее влияние на изменение заданного оружию перед выстрелом положения и в то же время исключать возможность случайных выстрелов от толчков.

Неопытные стрелки часто, совместив линию прицеливания с целью, стараются «не упустить момент» и поспешно дергают за спусковой крючок, что приводит к смещению оружия и нено-

мальным отклонениям пуль. Дергание за спусковой крючок часто сопровождается другим нежелательным явлением. Стрелок, опасаясь отдачи, одновременно с дерганием спускового крючка подает плечо вперед, что сбивает наводку оружия и приводит к большому рассеиванию выстрелов.

Для меткой стрельбы следует нажимать на спусковой крючок плавно и постепенно до тех пор, пока неожиданно для стрелка не произойдет спуск. Когда мушка отклоняется от точки наводки, стрелок должен, не ослабляя и не увеличивая давления на спусковой крючок, выправить наводку и затем плавно увеличивать усилие до момента спуска, плотно прижимая при этом приклад к плечу и сохраняя наведение оружия. При этом резкие движения плечом недопустимы.

Захват «объекта» группой спецназа МВД

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ

ПОЛОЖЕНИЕ для стрельбы, занимаемое стрелком или боевым расчетом, выбирается из условий обеспечения необходимой действительности огня и удобства обслуживания оружия при стрельбе. Это положение определяется характером тактического использования оружия и соответствующим построением боевых порядков пехоты. Известно, например, что в период XVII–XIX веков, когда пехота вела бой при колонном построении, основным положением для стрельбы из гладкоствольного оружия было положение стоя.

В дальнейшем, в связи с рассредоточением боевых порядков и использованием местности для укрытия от огня противника, основным положением стало положение лежа, обеспечивающее наилучшее укрытие от огня противника и высокую меткость стрельбы.

Современные высокие темпы ведения боевых действий потребовали широкого применения стрельбы с ходу, позволяющей мотострелковым подразделениям сочетать огонь и движение.

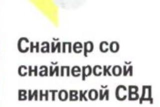

Зачистка «объекта»

Основными положениями для стрельбы из ручного автоматического оружия, выбираемыми стрелком в зависимости от условий боя и местности, являются положения лежа (с упора или с руки), с колена, стоя и на ходу. Ведение огня с ходу, применяемое обычно при атаках и контратаках, может производиться из двух положений: на ходу без остановки и на ходу с короткой остановкой для стрельбы.

Различные положения для стрельбы обеспечивают разную степень устойчивости оружия и оказывают большое влияние на величину и характер рассеивания пуль.

Снайпер со снайперской винтовкой СВД

ВЛИЯНИЕ ВИБРАЦИИ СТВОЛА

ВИБРАЦИЯ ствола оказывает влияние на меткость стрельбы как неавтоматического, так и автоматического оружия. Наиболее заметно это влияние наблюдается при стрельбе из различных видов неавтоматического (магазинные винтовки и карабины) и самозарядного оружия (штурмовые винтовки и карабины), обладающего относительно длинным стволом.

Для автоматического оружия, предназначенного для стрельбы очередями, колебания ствола меньше сказываются на рассеивании пуль, особенно при стрельбе из ручного автоматического оружия. Причиной колебания ствола являются различные толчки и удары в оружии, сопровождающие выстрел (удары при спуске курка или ударника; при ударе бойка по капсюлю; быстрое нарастание давления пороховых газов; врезание пули в нарезы и т. п.)

Среди различных по своему характеру колебаний (крутильных, продольных, поперечных) практическое значение для рассеивания пуль имеют поперечные колебания ствола. Эти колебания возникают в результате инерционного изгиба ствола в момент вращательного движения оружия под действием момента силы давления пороховых газов в канале ствола.

Характер и размах совершаемых колебательных движений зависят от длины ствола, его поперечных размеров, условий крепления и т. п. В результате колебаний ствола происходит изменение углов вылета пули от выстрела к выстрелу и изменение боковой составляющей скорости пули. Степень влияния этих двух факторов зависит от того, в какую фазу колебаний дульной части происходит вылет пули из ствола. Учитывая разброс времени движения пули по стволу из-за неминуемого разнообразия в массах пули, заряда, свойств пороха и т. д., наиболее выгодным для уменьшения рассеивания является вылет пули в момент максимальных отклонений дульной части от положения равновесия. При этом амплитуда колебаний дульной части ствола изменяется наиболее медленно, ввиду чего разброс времени движения пули по стволу сопровождается минимальным разбросом амплитуд и наименьшим рассеиванием пуль. Боковая скорость дульной части ствола в этот момент имеет наименьшее значение, вызывая незначительное отклонение вектора начальной скорости пули.

(Продолжение темы в следующем номере)

Стрельба из пистолета-пулемета ПП-90

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

ЛЫЖНИКИ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

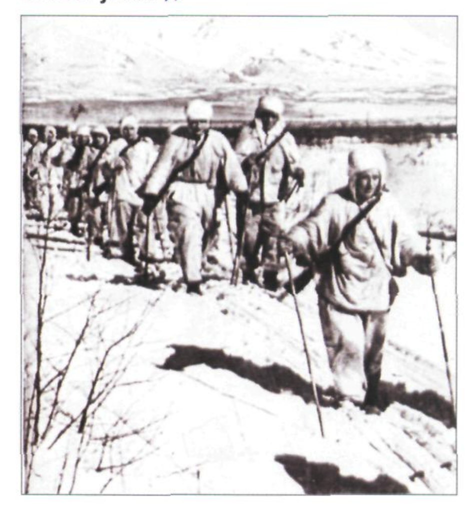
В феврале 1945 года в Наркомате обороны СССР подробно обсуждали выполнение разведывательными подразделениями специальных заданий в поисках, засадах, налетах, в разведке боем, во время действий в глубоком неприятельском тылу, в том числе и лыжными партиями (разведывательными группами). С сообщением по теме «Глубокая разведка на лыжах» выступил ряд офицеров войсковой разведки Разведывательного управления Наркомата обороны СССР, в том числе подполковник Ф. Макурин, детально проанализировавший свой непосредственный боевой опыт, полученный в ходе боев на Волховском фронте.

В ЗИМНЕЕ время года на заснеженной местности небольшая разведывательная партия (группа) лыжников способна быстро преодолевать значительные дистанции. Так, практикой установлено, что хорошо подготовленные и натренированные лыжники при благоприятной погоде проходят в походной форме до 60 км в сутки, сохраняя при этом боеспособность. Благодаря этому разведчики-лыжники могут проникать в расположение противника на большую глубину. А если к тому же личный состав обучен действовать скрытно, то он с успехом выполняет задачи по разведке в тылу врага. Вдали от линии фронта количество вражеских войск обычно невелико, да и бдительность их слабее. Это намного облегчает действия нашей глубокой разведки.

Однако наряду с этим, действия на лыжах в тылу противника сопряжены с известными трудностями. Перед командиром разведгруппы прежде всего возникает вопрос: как перейти линию фронта, если в боевых порядках обороняющихся отсутствуют неприкрытые или слабо защищенные промежутки; если оборона противника, особенно ее передний край, насыщена различными инженерными препятствиями, преодолеть которые трудно не только на лыжах, но и без лыж? Не менее сложна маскировка путей движения лыжников-разведчиков, мест их отдыха и обогревания. Ведь противник, узнав о появлении нашего разведоргана в своем тылу, постарается как можно быстрее установить его местонахождение, захватить разведчиков в плен или уничтожить, а если это не удастся – воспрепятствовать их дальнейшим действиям.

Боевая учеба »

Немалые трудности представляет обеспечение боеприпасами и продовольствием разведывательного органа, действующего значительное время в отрыве от своих войск. Дело в том, что личный состав разведгруппы во избежание перегрузки не сможет взять с собой много патронов и продуктов питания.

В том случае, когда разведчикам-лыжникам ставится задача – наряду с добычей разведывательных данных захватить пленных, нелегким делом является конвоирование их. Если они будут захвачены раньше, чем разведгруппа выполнит основную задачу, то для доставки этих пленных к месту назначения понадобится выделить специальных людей, тогда как состав разведгруппы может быть и без того ограничен. Переход линии фронта потребует большого напряжения, настороженности: конвоируемые могут попытаться привлечь внимание своих солдат, находящихся на переднем крае, а это может помешать разведчикам доставить пленных в наше расположение.

Нельзя также упускать из виду, что зимой противник может замаскировать свои заграждения снегом. А это затруднит их обнаружение. Следовательно, разведчики-лыжники должны иметь навык в обнаружении таких заграждений.

Перечисленные трудности сопутствуют действиям разведгрупп зимой в условиях стабильной обороны и в маневренных формах боя (при успешном наступлении, при преследовании отступающего противника). Все это требует от штабов войсковых частей и соединений особенно тщательной организации глубокой лыжной разведки.

ТРЕНИРОВКА РАЗВЕДГРУППЫ

ПОДГОТОВКА личного состава разведгруппы для действий в тылу противника включает в себя тренировку в преодолении (обнаружении) противопехотных препятствий (проволоки, завалов, мин) на лыжах и без них; в ходьбе на лыжах по ровной, пересеченной и сильно пересеченной местности; в ведении огня лыжниками из-за укрытий и без них; в стрельбе с места и на ходу, сидя, стоя, лежа, с колена; в скрытном передвижении из одного района (пункта) в другой днем и ночью (в том числе в маскировке и запутывании следов); в действиях из засад и налетах; в ведении наблюдения; в выборе и оборудовании места отдыха для обогревания и ночлега вне населенного пункта.

Для практического изучения перечисленных вопросов понадобится до 10 суток. Если же личный состав обучен способам действий с лыж, то срок тренировки может быть сокращен до 4–6 суток.

Серьезное значение при подготовке разведчика-лыжника имеет подбор лыж: они должны быть вполне исправными и соответствовать размеру, массе и росту бойца, а также характеру местности. Обмундирование разведчика должно быть хорошо пригнанным, теплым, легким, свободным, не ограничивающим шаг и размах рук. Наиболее удобной одеждой является ватная куртка, ватные брюки (по возможности белого цвета) и шапка-ушанка. Вместо валеных сапог лучше надевать просторные ботинки. У маскировочного костюма брюки и рубашка должны быть раздельными. Разведчику необходимо иметь вещевой мешок для переноски продуктов и боеприпасов. Количество продуктов питания берется исходя из расчета времени действий в тылу противника; при этом предпочтение отдается продуктам малого объема и массы, но обладающим большой калорийностью (сухари, концентраты, сливочное масло или сало-шпиг, сахар). Для разогревания пищи следует обеспечивать разведчика 3–4 банками сухого спирта.

Вооружать разведчика целесообразно пистолетом-пулеметом (с 2–3 снаряженными магазинами и 200 патронами в вещевом мешке); 5–6 ручными гранатами; 1–2 противотанковыми или противопехотными минами и ножом.

Общая масса нагрузки разведчика не должна сильно влиять на скорость его передвижения или вызывать быструю усталость.

ЧЕРЕЗ ЛИНИЮ ФРОНТА

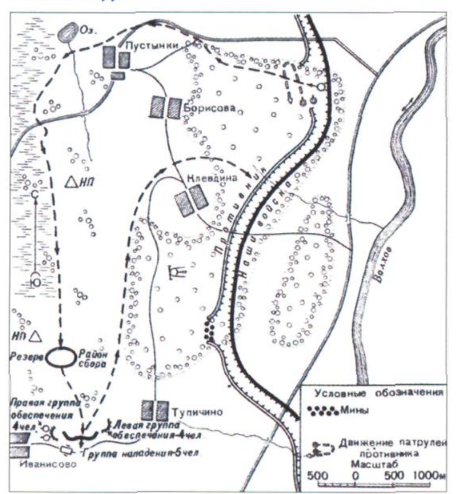
КАК УЖЕ отмечалось, переход линии фронта разведчиками-лыжниками в начале выполнения задачи, а также при возвращении в свое расположение представляет нелегкое дело. Поэтому выбору места перехода следует уделить самое серьезное внимание. Для этого необходимо тщательно изучить местность и оборону на участке, где намечен переход.

Наиболее выгодными участками в этом отношении являются разрывы в боевых порядках, т. е. не прикрытые живой силой промежутки (труднодоступные места: озера, болота и т. п., где противник не ожидает наших активных действий) и открытые фланги. По времени переход целесообразно производить ночью; по условиям погоды (как днем, так и ночью) – в туман, пургу, снегопад, когда след от лыж быстро заносится снегом.

Однако переход линии фронта не всегда происходит в благоприятных условиях. Бывает так, что широкие разрывы (промежутки) в боевых порядках и открытые фланги отсутствуют, погода стоит тихая. Тогда для преодоления переднего края вражеской обороны приходится ограничиваться одной (или несколькими) небольшой брешью в нем, через которую разведгруппа просачивается, расчленяясь на мелкие группы. Бойцы идут без лыж (неся их в руках), применяясь к местности, используя воронки и т. п. В особо трудных условиях возможна переброска лыжников на самолетах с последующей высадкой их на парашютах; обратно же они возвращаются на лыжах.

При подготовке к рейду необходимо также продумать, какую помощь могут оказать части, через боевые порядки которых разведподразделение (в полном составе или группами) будет проходить линию фронта или которые оно будет обходить с фланга (с этими частями необходимо установить связь); получить в штабе, организующем разведку, переговорные или сигнальные таблицы для поддержания связи с начальником, выславшим разведгруппу (если она необходима), и для связи с самолетами (командиру разведгруппы надо заранее указать, в каких случаях и по достижении каких рубежей ему предоставляется право вступать в связь с авиацией и ставить ей задачу); подготовить карту, не делая, однако, на ней никаких надписей, и изучить по карте район предстоящих действий, используя для этого ранее полученные данные о противнике и учтя последние изменения, происшедшие на местности; произвести расчет движения; ориентировочно установить места сбора в тылу противника, если разведывательная партия переходит линию фронта отдельными небольшими группами; намечать районы, выгодные для устройства засад и организации наблюдения, а также маршруты (не менее двух), по которым разведподразделение будет возвращаться; получить на несколько дней (в зависимости от продолжительности действий) пропуск и отзыв и установить условные знаки для отличия своих войск от противника (последнее необходимо во время наступления наших частей). Наконец, до выхода в рейд необходимо проверить готовность разведчиков-лыжников к выполнению задачи.

Схема 1 »

Лыжная подготовка пехотинцев »

СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЙ РАЗВЕДЧИКОВ

ОСНОВНЫМИ способами действий разведывательных групп в тылу противника являются: налеты на небольшие штабы, отдельные объекты крупных штабов, склады, незначительные по численности гарнизоны населенных пунктов и другие объекты; засады на путях движения противника для захвата в плен офицеров, связных, отдельных солдат (и небольших групп); нападения на колонны с целью нанесения им потерь в живой силе и технике, а также задержки движения, захвата пленных; наблюдение за путями движения противника, за гарнизонами населенных пунктов, занятых им, и за другими объектами; минирование, а при благоприятных условиях – и подрыв дорог, мостов.

Во всех случаях выбор того или иного способа действий определяется обстановкой, силой и составом разведоргана, а также его задачей.

Сила и состав разведгруппы, а также глубина разведки зависят от поставленной зада-

чи и времени, отведенного на ее выполнение. Боевой опыт показал, что для разведки на лыжах во вражеском тылу целесообразно высылать подразделение численностью от 15 до 30 человек. Такой состав наиболее подвижен, менее подвержен огневому воздействию противника и сможет легче уйти от преследования; при этом также достигается лучшая маскировка путей движения (лыжней) и районов расположения. Срок действий разведгруппы, считая от времени перехода линии фронта до момента возвращения в свою часть, 2–3 суток. Глубина разведки колеблется от 6–7 до 20–30 км.

При действиях в тылу противника возможны встречи с ним не только во время нападения на объект, но и в пути следования (днем и ночью). Поэтому по мере продвижения через каждые 4–5 км нужно устанавливать сборные пункты (основные и запасные), места которых указывать всему личному составу заблаговременно. Однако после нападения из засад или налета на объект во избежание преследования следует отходить немедленно, не задерживаясь в сборных пунктах. Эти пункты ни в коем случае нельзя превращать в места отдыха после боя; они предназначены для того, чтобы командир привел личный состав в порядок и разведгруппа снова была готова к бою.

Разведчики, производя налеты и нападения из засад, как правило, действуют без лыж. На этот период рекомендуется оставлять лыжи в определенных местах, с учетом положения противника и направления предстоящего отхода после нападения (лучше всего в ближайшем из намеченных для сбора разведчиков пунктов). Для охраны лыж целесообразно выделять не менее 2–3 бойцов. На них же попутно возлагают обязанность наблюдать за действиями своей разведгруппы и противника.

Объем и характер задач, выполняемых разведгруппой, зависят от ее силы и состава, а также от глубины проникновения в тыл противника и способов действий. Практика показала, что разведгруппа может выполнять следующие задачи: захватывать пленных и документы; определять места расположения штабов, узлов связи и складов; совершать налеты на небольшие штабы и отдельные объекты крупных штабов с целью их разгрома; уточнять и выявлять районы скопления войск противника, определять их численность, боевой состав и принадлежность (нумерацию); наблюдать за передвижением неприятельских войск; уточнять НП, а также расположение огневых позиций артиллерии и минометов; разведывать наличие и степень оборудования тыловых оборонительных рубежей и отсечных позиций; устанавливать на важных участках направление и проходимость грунтовых, шоссейных и железных дорог, состояние мостов, порядок их охраны; организовывать засады и диверсии на дорогах, мостах, переправах; устраивать повреждения на линиях связи и т. д.

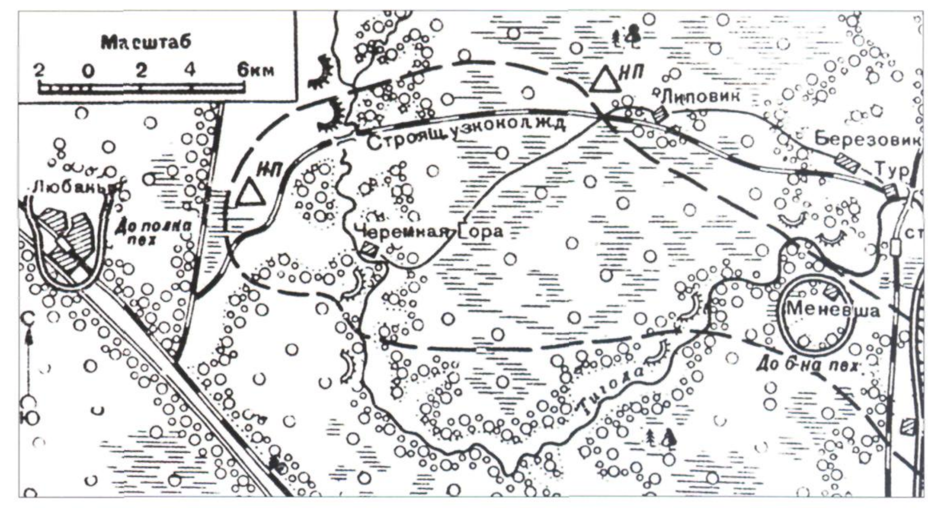

Схема №2

МАСКИРОВКА, ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОГРЕВА И ОТДЫХА

В УСЛОВИЯХ, когда разведгруппа действует на значительном удалении от своих войск, почти невозможно оказание ей помощи (за исключением авиации). Поэтому от всего личного состава разведоргана, и особенно от ее командира, требуется изобретательность, хитрость, тщательная маскировка для того, чтобы обмануть, ввести в заблуждение противника.

Всеми доступными способами лыжники стремятся скрыть от противника действительное направление своего пути после перехода линии фронта, при передвижении во вражеском расположении и особенно после нападения из засады и налета. Насколько серьезное значение придают немцы зимой появлению новых следов в своем тылу, видно из следующего документа верховного командования германской армии: «С большим недоверием следует относиться ко всякому чужому следу. Он может быть намеренно проложен противником и навести на засаду или быть минированным».

Учитывая это, наши лыжники должны не только хорошо маскировать свои следы, но и вообще скрывать от врага свое присутствие в его тылу. Можно рекомендовать следующие меры маскировки, с применением которых достигается скрытность и внезапность действий. Так, при выходе в расположение противника необходимо двигаться первоначально по накатанным дорогам, преимущественно ночью. Для запутывания следов полезно не переходить с одной стороны дороги на другую перпендикулярно ее направлению, а пройти возможно большее расстояние по дороге, если она хорошо накатана, и только после этого перейти на другую сторону. Кроме того, целесообразно делать ложные следы. Например, многие лыжники-разведчики советуют прокладывать лыжни в сторону от основного пути, в ряде направлений, пересекая их в различных местах несколько раз и образуя петли. Вполне оправдывает себя также заметание следов.

При передвижении во вражеском тылу небольшой разведгруппы все лыжники должны стремиться использовать одни и те же следы от палок. Это лишит немцев возможности определить численность разведгруппы по указанным следам. В тех случаях, когда противнику удастся обнаружить наших лыжников и начать преследование их, желательно минировать лыжню и устраивать на путях отхода засады, оставляя в них минимальное количество разведчиков, обеспечивая тем самым своевременный отход основного состава разведгруппы.

Перечисленные способы маскировки являются далеко не исчерпывающими. Выбирая тот или иной прием, следует исходить из сложившейся обстановки, избегая шаблона.

На территории, занятой противником, особенно на территории фашистской Германии,

Бой. Карпаты. Зима 1945 года

разведчики-лыжники должны уклоняться от встречи с местным населением, общаясь с ним только в крайне необходимых случаях, да и то с большой осторожностью. Естественно, о расположении на отдых в немецких населенных пунктах не может быть и речи. В пургу и сильный мороз для ночлега и обогревания выгодно размещаться в больших лесных массивах или использовать для этого отдельные постройки в лесу, глубокие балки с зарослями, т. е. выбирать такие пункты и районы, которые бы осложняли наблюдение со стороны противника, являлись для него труднопреодолимым препятствием и исключали внезапность его нападения.

Организуя отдых с ночевкой, разведчики устраивают в снегу при помощи веток простейшие укрытия (шалаши), обкладывая их снегом с внешней стороны; внутри таких шалашей разводят небольшие костры или зажигают сухой спирт в банках; для подстилки используют хвойные ветви. На время отдыха личного состава командир РП обязан выделять дневальных, которые во избежание обмораживания спящих бойцов переворачивали бы их через каждые 15–20 минут с одной стороны на другую. Оружие должно быть у разведчиков постоянно при себе.

Место бивака лыжников должно охраняться специально выделенными постами, в том числе подвижными. Посты необходимо иметь на удалении, позволяющем своевременно предупредить отдыхающих о приближении противника и изготовиться к бою.

ПЕРЕДАЧА ДОНЕСЕНИЙ, ДОСТАВКА ПЛЕННЫХ

ДЛЯ СВОЕВРЕМЕННОГО получения данных о противнике от действующего разведоргана его снабжают такими средствами связи, которые обеспечивали бы быстроту и надежность передачи донесений.

Отправка донесений посыльными (связными) через линию фронта зачастую довольно затруднительна, причем это средство передачи очень медленное и приводит к запоздалой доставке по-

Плакат «Искусный лыжник боец — гроза для врага!» 1942 год »

В атаку. 1944 год »

сланных донесений, вследствие чего последние теряют свою ценность. Сами же связные нередко не смогут возвратиться в состав разведгруппы, так как не в состоянии найти место его расположения. В результате исключается возможность постановки разведгруппе дополнительных задач, а сама группа лишается части сил в лице высланных связных.

Поэтому для связи разведгруппы с выславшим его штабом лучше всего оправдывает себя радио. Особенно удобна рация типа «Север». Она позволяет свободно передавать открытый и закодированный текст и, кроме того, легка и проста в обращении. Этим же требованиям отвечает и радиостанция «РБ».

В маневренных видах боя связь разведгруппы с выславшим ее штабом, кроме радио, успешно осуществляется и путем посылки связных. Боевая практика знает немало примеров, когда посыльные легко проникали через боевые порядки отступающего противника или разрывы в его обороне, образовавшиеся благодаря успешному наступлению наших войск.

Донесения могут передаваться и через свою разведывательную авиацию, действующую над районом ведения разведки лыжниками, но для этого понадобится заранее согласовать с ней сигналы связи, опознавания, способы передачи донесений и т. д.

Связь внутри разведгруппы (ядра с дозорами во время движения, с наблюдательными пунктами при остановках и т. д.) целесообразно поддерживать не звуковыми, а зрительными сигналами, установленными командиром разведгруппы и известными всему составу ее. Днем и ночью дозоры могут удаляться от ядра на дистанцию зрительной связи.

В случае, если разведгруппе поручают захват пленных, желательно в состав ее включать разведчиков, знающих язык противника, для допроса захваченных пленных немедленно после доставки их в пункты сбора. В первую очередь эвакуируются взятые в плен офицеры, особенно штабные. Остальные пленные эвакуируются тогда, когда даваемые ими показания представляют определенную ценность или число их невелико. Вражеские солдаты и офицеры, сдавшиеся в плен без боя, эвакуируются одновременно с возвращением всей разведгруппы.

Для эвакуации и переброски через линию фронта языков выделяются 3–4 разведчика на 8–10 пленных; при эвакуации одного пленного необходимо выделить не менее двух разведчиков. Переход линии фронта при доставке пленных производится в заранее намеченных пунктах, о чем свои войска должны быть своевременно предупреждены.

НА ЛЫЖАХ — В ТЫЛ ПРОТИВНИКА

ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ путей движения противника, глубины расположения его боевых порядков и захвата пленных решено было на одном из участков 59-й армии Волховского фронта выбросить в тыл немцев лыжную разведывательную партию (группу) из 22 человек во главе с младшим лейтенантом Лобаревым. Положение сторон к моменту действий разведчиков показано *на схеме 1*.

В продолжение трех дней участники разведки изучали наблюдением оборону немцев, их поведение. В результате было установлено, что некоторые участки на переднем крае противника ночью прикрывались только отдельными патрулями, причем ширина этих участков в отдельных местах достигала 500–600 м.

В ночь на 6 февраля 1944 года шел обильный снегопад. Воспользовавшись этим, разведгруппа на лыжах перешла через один из наиболее слабо прикрытых участков и, не замеченная противником, смело углубилась в его расположение. В течение дня лыжники, укрываясь в болотах, поросших кустарником, с нескольких НП вели наблюдение, изучая глубину обороны врага и пути движения в его тыловом районе.

В ночь на 9 февраля разведгруппа, выдвинувшись по кустарнику к дороге Иванисово – Тупичино, организовала на этой дороге засаду. Около двух часов ночи дозоры, высланные в направлении Иванисово, донесли о движении из Иванисово на Тупичино санной упряжки. Получив это донесение, младший лейтенант Лобарев расположил разведгруппу в боевом порядке с северной стороны дороги, в 10–20 м от нее. Как только упряжка приблизилась, разведчики без выстрелов атаковали находившихся в санях немцев. Два вражеских солдата были уничтожены во время схватки, а следовавший с ними унтер-офицер 112-го пехотного полка немцев, направлявшийся в Тупичино, был захвачен в плен.

Атака советской пехоты. 1944 год »

Захватив пленного, разведгруппа немедленно отошла в район сбора; шедший снег замаскировал следы разведчиков. В ту же ночь разведгруппа, двигаясь другим маршрутом, возвратилась в свое расположение. О месте и времени перехода разведчиками линии фронта наши части заранее были предупреждены.

При передвижении в тылу противника и в период возвращения командир разведгруппы высылал дозоры (по 2 человека) вперед и на один из наиболее угрожаемых флангов, причем ядро двигалось по лыжне головного дозора, следовавшего на удалении зрительной связи. Дороги, встречавшиеся на пути следования разведгруппы, пересекались не под прямым углом, а в том порядке, как указано *на схеме 1*.

Успешные действия разведгруппы в разобранном примере объясняются прежде всего тем, что она внимательно изучила оборону противника и правильно выбрала место перехода линии фронта. Продвигалась разведгруппа по различным участкам местности, проходя при этом значительные расстояния в ограниченное время, тщательно маскируя маршрут своего движения и пункты остановок.

На другом участке 8-й армии Волховского фронта из-за плохих метеоусловий длительное время не представлялось возможным вести воздушную разведку, что затрудняло выявление районов расположения резервов противника, наличие промежуточных оборонительных рубежей и т. д. Тогда решили в тыл противника заслать лыжную разведгруппу из 15 человек под командованием лейтенанта Дема. Ей ставилась задача проникнуть через передний край обороны немцев в районе станции Тигода (*см. схему 2*), выйти им в тыл и установить наличие резервов в районе Липовик, Черемная Гора, Любань, характер оборонительных сооружений противника по западному берегу р. Тигода в районе восточнее Любань, а также подтвердить ранее имевшиеся данные о постройке противником узкоколейной железной дороги на участке Тур, Липовик, Любань. Отобранные в состав разведгруппы разведчики в течение пяти дней проводили тренировочные занятия по ходьбе на лыжах и одновременно отрабатывали приемы скрытых действий в тылу противника.

В ночь на 21 января 1944 года, используя сильный ветер и снегопад, разведгруппа, не замеченная немцами, перешла передний край обороны между двумя огневыми точками в районе южнее станции Тигода и углубилась в расположение противника. Линию фронта разведчики преодолели ползком группами по 5 человек.

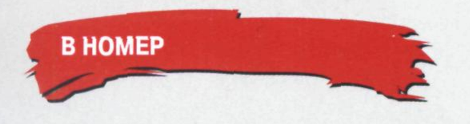
В период с 21 января до исхода дня 22 января разведгруппа, действуя скрытно, вела разведку в тылу противника. Основным способом разведки было наблюдение. Большие лесные массивы и болота позволили разведгруппе продвигаться не только ночью, но и днем. Движение производилось главным образом параллельно дорогам, без выхода на них (маршрут движения разведгруппы показан на *схеме 2*).

Разведгруппе лейтенанта Дема удалось установить, что в районе Любань скопилось до полка немецкой пехоты. По западному берегу р.Тигода были отрыты отдельные, не занятые противником окопы. Кроме того, подтвердились данные о постройке немцами узкоколейной железной дороги и скоплении до батальона пехоты в районе Меневша, а также сосредоточении там до 30 автомашин.

В ночь на 23 января разведгруппа без потерь перешла линию фронта в районе Зеленцы и возвратилась в свое расположение. В течение двух с лишним суток разведгруппа, действуя в тылу противника, прошла до 70 км, успешно выполнив поставленную ей задачу.

ВЫВОДЫ

В ХОДЕ Великой Отечественной войны полностью подтвердилась целесообразность организации и проведения лыжной войсковой разведки в тылу противника. Обладая большой подвижностью и маневренностью, разведгруппы, действующие на лыжах, показали, что в очень ограниченные сроки могут выполнять сложные разведывательные задачи во всех видах боя, особенно в подвижных. Следовательно, к высылке подобных разведгрупп выгодно прибегать при любом возможном случае.

«ФАКЕЛ» СДАЕТ НА БЕРЕТ

11 октября в отделе специального назначения «Факел» УФСИН по Московской области прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Этот экзамен состоялся благодаря поддержке первого командира отдела «Факел», а ныне начальника управления безопасности ФСИН России Владимира Штаненко и президента ассоциации «Братство краповых беретов «Витязь» Героя России Сергея Лысюка.

К участию в сдаче на берет были допущены 17 сотрудников отдела. Однако после 12-километрового изнуряющего марш-броска, преодоления специальной огне-штурмовой полосы, упражнений на высотке, и поединков по рукопашному бою с обладателями крапового берета, примерить заветный символ спецназа смогли лишь четверо «факеловцев».

Руководство УФСИН по Московской области планирует и в дальнейшем регулярно проводить этот жесткий и серьезный экзамен. Ожидается, что в следующих испытаниях, которые состоятся уже весной будущего года, также примут участие сотрудники других отделов специального назначения ФСИН России.

Сергей ДЮЛЬДИН

Я БЫ В АРМИЮ ПОШЕЛ! ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ

В учебном центре Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялся слет участников военно-патриотических клубов из Белгородской, Калужской, Тамбовской и Московской областей. Организаторами выступили ветеранские организации отрядов специального назначения «Витязь» и «Русь». Учащиеся 9–11 классов познакомились с условиями службы во внутренних войсках, разбирали и собирали автомат Калашникова, снаряжали магазины учебными патронами, выполняли подготовительные упражнения стрельб из АК-74М и отрабатывали нормативы по физической подготовке. Новыми непростыми элементами для многих участников слета стали преодоление огненно-штурмовой полосы и сдача зачетов по радиационной, химической и биологической защите, военно-медицинской подготовке.

По итогам слета первое место и денежный грант в размере 60 тысяч рублей для дальнейшего развития клуба получила команда «Гранит» из Белгородской области, второе место заняла команда «Миротворец» из Мичуринска Тамбовской области, третье – воспитанники из команды «Витязь» Калужской области.

Александр ЛЕБЕДЕВ

МОРПЕХИ УЧАТСЯ В ИОНИЧЕСКОМ МОРЕ

В Ионическом море прошли российско-итальянские военно-морские учения «Иониекс-2008». Сторожевой корабль Черноморского флота «Ладный», фрегаты ВМС Италии «Эуро» и «Гранатьери» осуществили сложное тактическое маневрирование в составе ордера, провели тренировки по связи и передаче грузов на ходу.

Моряки двух стран отработали организацию взаимодействия между кораблями по назначенным секторам ведения воздушной и морской разведки.

На «Ладном» была проведена тренировка досмотровой группы подразделения морской пехоты. Морпехи отработали действия по пресечению диверсионных актов на корабле, а также захвату морского судна «противника».

Морская фаза учений завершилась в порту Аугуста на острове Сицилия, где прошел детальный разбор итогов совместных действий.

Тимофей СКОРИКОВ

НОЖ ДЛЯ РУКОПАШНОГО БОЯ

ОДИН из основоположников школы боевых искусств в армии США Мэтт Ларсен работает над созданием нового армейского ножа для рукопашного боя –LHR. В проекте по созданию нового холодного оружия также участвуют Билл Харси и Крис Рив – разработчики ножа Yarborough, который вручается американским военнослужащим после прохождения курса подготовки в частях специального назначения.

По мнению разработчиков, необходимость создания нового ножа вызвана тем, что имеющиеся в настоящее время образцы плохо приспособлены к применению в рукопашном бою. Большая часть холодного оружия приобретается военнослужащими в частном порядке и практически не используется по своему основному предназначению, что подтверждается более чем 900 отчетами о рукопашных боях в Афганистане и Ираке.

В базовой версии нож LHR будет иметь клинок длиной 175 миллиметров и толщиной 0,47 миллиметра. Длина укороченной версии составит 125 миллиметров. Клинок будет изготовлен из специального сплава. Литой пластмассовый чехол с блокировкой обеспечит возможность быстрого выхватывания ножа одним касанием и в то же время воспрепятствует овладению им противником.

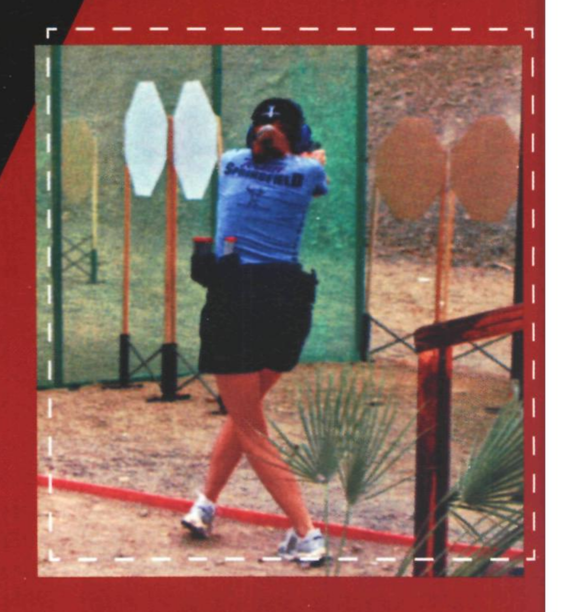
Николай МАГАС

БУНДЕСВЕР ПОМОЖЕТ ПОЛИЦИИ

В Конституцию Германии внесена поправка, разрешающая использовать немецкую армию внутри страны в случае террористического акта. Однако использование бундесвера на территории Германии будет строго ограничено. Оно допускается лишь тогда, когда полиция сама не может справиться с ситуацией. Например, военно-морские силы смогут поддерживать речную полицию, если та не в силах обеспечивать безопасность.

Стоит отметить, что после Второй мировой войны солдаты бундесвера не выполняли полицейские функции, поскольку послевоенная Конституция строго ограничивала роль армии в государстве. Но после 11 сентября 2001 года дискуссия о расширении полномочий бундесвера возобновилась, особенно в связи с вопросом: может ли военная авиация сбивать гражданские самолеты, захваченные террористами? Закон о воздушной безопасности, который разрешил такие действия, был принят в 2005 году. Однако уже в 2006 году Федеральный конституционный суд Германии признал некоторые статьи его неконституционными. До настоящего времени использование армии внутри страны предусматривалась только в случаях стихийных бедствий или особо крупных техногенных катастроф.

Иван ВЕТРОВ

Виталий КРЮЧИН
Фото из архива автора

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Продолжение. Начало в № 3-10, 2008 г.

СТРЕЛЬБА В ДВИЖЕНИИ

Н А ЗАРЕ становления Международной конфедерации практической стрельбы стрелки стреляли из статических позиций, перемещаясь из одного квадрата к другому. С развитием практической стрельбы стали появляться упражнения, где у спортсменов появилась возможность поражать мишени в движении, перемещаясь в следующую стрелковую позицию. Стреляя в движении, стрелок выигрывал время, а значит, улучшал результат. В последние годы 60–70% мишеней на упражнениях расположены так, что их можно поражать в движении, получая преимущество. Поэтому стрелять в движении приходится больше, чем в статической позиции.

Когда я провожу интенсивные недельные курсы по практической стрельбе с новыми стрелками, мы начинаем изучать стрельбу в движении уже на второй день. Новички, которые еще вчера пытались убедить меня, что одной рукой стрелять удобнее, чем двумя, сегодня уже должны стрелять в движении?.. «Это сложнейшая техника, и нам еще рано этим заниматься», – обычно убеждают меня курсанты. А на третий день они сами задаются вопросом: а зачем вообще нужно стрелять не двигаясь? Ведь можно одновременно делать два дела: перемещаться и поражать при этом близко расположенные мишени, сокращая время выполнения упражнения.

На самом деле стрелять в движении несложно. Естественно, необходимо обладать определенной техникой стрельбы. К сожалению, ни в одном зарубежном издании вы не найдете детального описания стрельбы в движении по мишеням, расположенным на разных расстояниях. До сих пор никто еще не собрал воедино все элементы этой техники, сформировавшейся в последние годы в ходе постоянного соревновательного процесса. Когда стрелок освоил обработку спуска и производство выстрела, он уже может начинать стрелять в движении. Вспомните птенцов, которые сначала учатся летать, а потом уже ходить. Хотя летать, в нашем понимании, гораздо сложнее.

Если мы говорим о стрельбе в движении, то это не означает, что, научившись поражать мишени в движении, надо вообще по всем мишеням стрелять двигаясь. Всегда необходимо исходить из целесообразности того или иного действия. Главная задача при выполнении упражнения на соревнованиях МКПС – не поразить всех красотой своей стрельбы, а точно поразить все предлагаемые мишени за минимальное время. Поэтому каждый стрелок, исходя из уровня своей подготовки, должен сам решать, как он быстрее сможет выполнить упражнение: поразить мишени, двигаясь между стрелковыми позициями, или быстро и аккуратно отстрелять мишени в удобной стойке, а потом стремительно переместиться.

ПОЛОЖЕНИЕ КОРПУСА

ПРИ СТРЕЛЬБЕ в движении центр тяжести тела должен быть расположен ниже, чем при обычной ходьбе или беге. Верхняя часть корпуса с пистолетом должна как бы «плыть» на одном горизонтальном уровне. Это позволит стрелку во время движения качественно выцеливать мишени и производить выстрелы. Представьте, как двигается официант с подносом в руке или оператор с камерой. Во время движения ноги должны быть полусогнуты и ступать по одной воображаемой линии. Делается это для того, чтобы избежать раскачивания корпуса из стороны в сторону. Корпус при стрельбе в движении, как правило, должен быть слегка наклонен вперед для устойчивого положения оружия.

СПОСОБЫ ПОРАЖЕНИЯ МИШЕНЕЙ В ДВИЖЕНИИ

ХОЧУ сразу предупредить, что все рекомендации по вариантам прицеливания, по расстояниям до мишеней и по скорости перемещения приведены для стрелков МКПС среднего уровня подготовки. Для начинающих стрелков эти параметры необходимо облегчить пропорционально уровню их подготовки.

Реальной целью при стрельбе в движении являются открытые картонные мишени, попперы и стальные тарелки диаметром 30 см, расположенные на расстоянии до 15 м. Стальные тарелки диаметром 15–20 см, мини-попперы и мишени с частично перекрытой зачетной зоной поражать в движении не рекомендуется. Особенно рискованно стрелять по картонным мишеням, где большая часть зачетной зоны перекрыта штрафной мишенью.

Нецелесообразно поражать в движении мишени, расположенные далее 15 м. Зачастую гораздо эффективнее поразить такие мишени в удобной стойке, а затем быстро переместиться в следующую стрелковую позицию. Хотя известные стрелки поражают мишени на расстоянии 20 м и более и при этом довольно быстро двигаются.

Скорость перемещения при стрельбе в движении зависит от расстояния до мишеней и опыта стрелка. При поражении мишеней, расположенных на расстоянии до 3 м, скорость передвижения, как и скорость стрельбы, – максимальная,

перенос оружия с мишени на мишень моментальный и агрессивный. Проще говоря, стрелок поражает такие мишени на бегу, не сбавляя скорости. В этом случае используется тот вариант прицеливания, когда стрелок фокусирует взгляд на мишени, контролируя периферическим зрением мушку и соседние мишени. Помните, что стрелок во время стрельбы всегда должен видеть мушку, независимо от того, на каком расстоянии расположена мишень. На близком расстоянии стрелку не обязательно четко совмещать прицельные приспособления. Но он должен держать мушку в поле зрения. Если стрелок будет стрелять по близкорасположенным мишеням, не целясь, «интуитивно», то скорость стрельбы не увеличится, и в то же время он будет время от времени промахиваться. Как уже упоминалось выше, на соревнованиях я несколько раз наблюдал за опытными стрелками МКПС, которые, пробегая мимо мишени, расположенной на расстоянии 2–3 м, не целясь, делали два выстрела и промахивались... «Интуитивная стрельба» придает стрельбе некий кураж и романтическую окраску, но не улучшает результат.

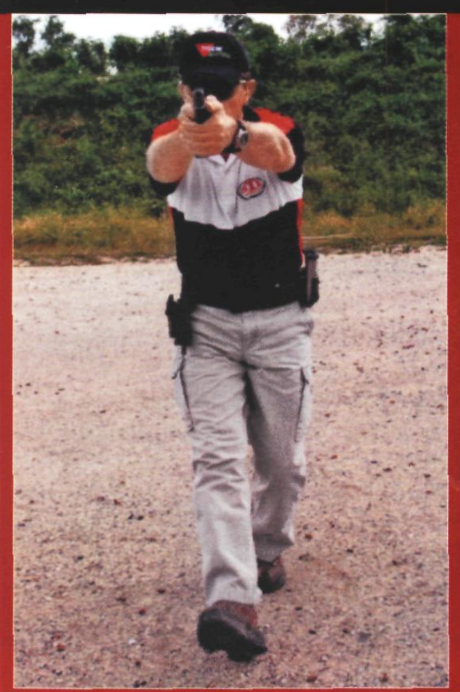
При поражении мишеней, расположенных на расстоянии от 4 до 10 м, стрелок должен двигаться энергично и мягко, стараясь удерживать центр тяжести на одном уровне. Мишени необходимо поражать уверенно, используя второй вариант прицеливания. То есть взгляд сфокусирован на мишени, мушка с целиком совмещены и выглядят расплывчато.

При поражении мишеней, расположенных на расстоянии более 10 м, стрелок должен двигаться плавно, с низким центром тяжести. Ноги должны ступать по воображаемой прямой линии. Мишени надо поражать аккуратно, используя первый вариант прицеливания. То есть взгляд фокусируется на мушке, совмещенной с целиком, мишень видна расплывчато. В этом случае нужно стараться производить выстрелы в момент, когда происходит перенос массы тела с одной ноги на другую. Если стрелок сделает выстрел, когда вторая нога коснется земли, то колебание от контакта ноги с поверхностью земли передастся на пистолет, что может привести к плохому результату.

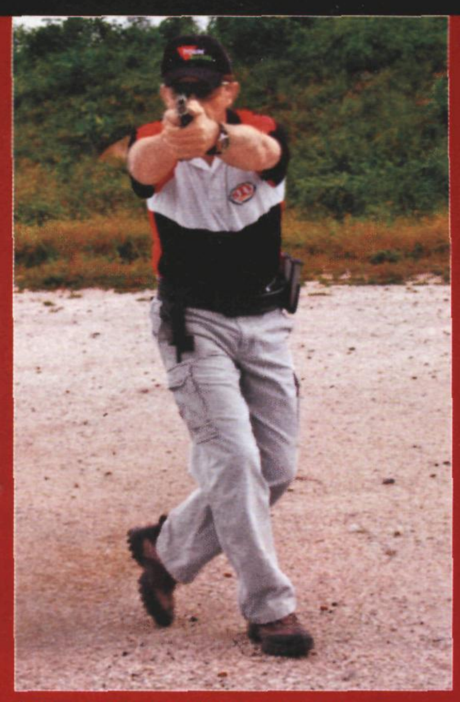
Во время отработки стрельбы в движении не надо опасаться выстрела при касании второй ногой поверхности земли. Не надо думать, какой ногой куда наступить. Главное, надо следить, чтобы центр тяжести тела был ниже. После некоторого количества тренировок понимание стрельбы в движении придет само собой. Вы будете успешно поражать мишени, перемещаясь с разной скоростью, которая будет зависеть от расстояния до мишеней, и не будете задумываться над деталями техники.

ДЫХАНИЕ

ПРИ ПОРАЖЕНИИ удаленных мишеней с места или с упора стрелок произвольно задерживает дыхание в момент обработки спуска. В практической стрельбе необходимо освободить дыхание. Потому что невозможно поражать мишени, интенсивно двигаясь и задерживая дыхание. Да это и не нужно. Попробуйте, удерживая пистолет двойным хватом на мишени, дышать животом, не раскрывая грудной клетки. После некоторой практики дыхание животом никак не будет отражаться на прицельных приспособлениях. Дыхание животом совершенно не мешает прицеливаться и производить выстрел.

Во время движения ноги стрелка должны быть полусогнуты и ступать по одной воображаемой линии >>

Стрелок поражает мишени в движении, перемещаясь по фронту >>

НАПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ

СТРЕЛЯЯ в движении на упражнении, стрелок может перемещаться вперед, назад, справа налево и слева направо. Иногда приходится двигаться по диагонали и по загнутым траекториям, обходя препятствия.

Самым простым и легко осваиваемым действием является поражение мишеней при движении вперед. Стрелку надо двигаться, ступая по воображаемой линии перед собой, и низко держать центр тяжести тела. Некоторые затруднения вызывает широкий перенос оружия, когда мишени находятся справа и слева. Эти затруднения легко преодолеваются в ходе тренировок. Необходимо учитывать, что стрелку-«правше» удобнее поражать мишени, расположенные слева по движению, а стрелку-«левше» соответственно – справа. При тренировках надо уделять больше внимания поражению мишеней, расположенных с трудной стороны.

Поражение мишеней при движении назад встречается на упражнениях не часто. Технические приемы в этом случае такие же, как и при движении вперед. В повседневной жизни спиной назад мы двигаемся редко, поэтому и стрелять при та-

Спортсменка вынуждена перемещаться боком, поражая мишени, расположенные справа по ходу движения. Чемпионат мира, Эквадор, 2005 г. >>

В 70 % случаев на упражнениях МКПС стрелок может поражать мишени в движении, улучшая свой результат >>

ком перемещении непривычно. Несмотря на это, стрелок быстро осваивает стрельбу при движении назад. Однако увлекаться отработкой этой техники не стоит. Лучше уделять больше внимания тем приемам стрельбы, которые чаще встречаются на соревнованиях.

При перемещении по фронту существуют определенные отличия, в зависимости от направления движения. Стрелку-«правше» физиологически легче поражать расположенные перед ним мишени, двигаясь вправо. Стрелку-«левше» легче дается стрельба при движении влево. При движении по фронту корпус стрелка должен быть обращен в сторону мишеней. Поэтому стрелок перемещается боком, сохраняя низкий центр тяжести. При каждом его шаге одна нога заступает за другую.

МЕТОДИКА СТРЕЛЬБЫ В ДВИЖЕНИИ

УЧЕБНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 38 А. ПРИЦЕЛИВАНИЕ ПРИ ДВИЖЕНИИ В РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ

Выполняется без патронов и без таймера. Необходимо расположить перед стрелком картонную мишень на расстоянии 12 м. Можно использовать макет мишени. Упражнение используется для отработки устойчивости пистолета при прицеливании в движении.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит лицом к мишени. Разряженный пистолет удерживается обеими руками на уровне солнечного сплетения, стволом в сторону мишени, локти касаются боков туловища. Указательный палец находится вне скобы спускового крючка.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. ПЕРВЫЙ ЭТАП. Стартуя произвольно, стрелок слегка сгибает ноги и начинает двигаться вперед, ступая по прямой линии. (Линию можно прочертить на поверхности стрелковой площадки). Одновременно стрелок наводит оружие на мишень и начинает целиться в центр мишени, используя первый вариант прицеливания. Указательный палец касается спускового крючка. Сделав четыре шага вперед, стрелок, не останавливаясь и не переставая целиться, делает четыре шага назад. Мушка во время перемещения может совершать плавные колебания, но должна все время находиться в пределах зоны «А» мишени. Сделав четыре шага назад, стрелок, не останавливаясь, делает четыре шага вперед. Таким образом, стрелок перемещается несколько раз вперед и назад, постоянно целясь и удерживая мушку с целиком на центре мишени. Почувствовав усталость, надо поместить пистолет в кобуру и дать мышцам отдых.

Начинать перемещаться надо не спеша, плавно. Ощутив уверенность, стрелок может увеличить скорость передвижения. Главным регулятором скорости движения будет устойчивое положение мушки в пределах зоны «А».

ВТОРОЙ ЭТАП. Освоив первый этап, стрелок может переходить ко второму. Стартовая позиция такая же, как и на первом этапе. Стрелок должен перемещаться боком по фронту. Четыре шага слева направо и четыре шага справа налево, не останавливаясь. Пистолет, как и в первом этапе, должен быть нацелен на центр мишени. Центр тяжести низкий, движения размеренные, плавные. Перемещаясь слева направо и справа налево, стрелок не делает пауз и все свое внимание сосредоточивает на положении мушки на мишени. Почувствовав усталость, стрелок помещает пистолет в кобуру и дает отдых мышцам.

Нажимать на спусковой крючок и имитировать выстрел в этом упражнении нет необходимости. Задача стрелка – ровно удерживать прицельные приспособления на центре мишени. Первое время пистолет может совершать значительные колебания. Но очень быстро приходит понимание правильного движения с пистолетом, когда мушка уверенно удерживается на центре мишени. Дальше надо постепенно увеличивать скорость перемещения.

УЧЕБНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 39. ПОРАЖЕНИЕ МИШЕНЕЙ ПРИ ДВИЖЕНИИ ПО КРУГУ

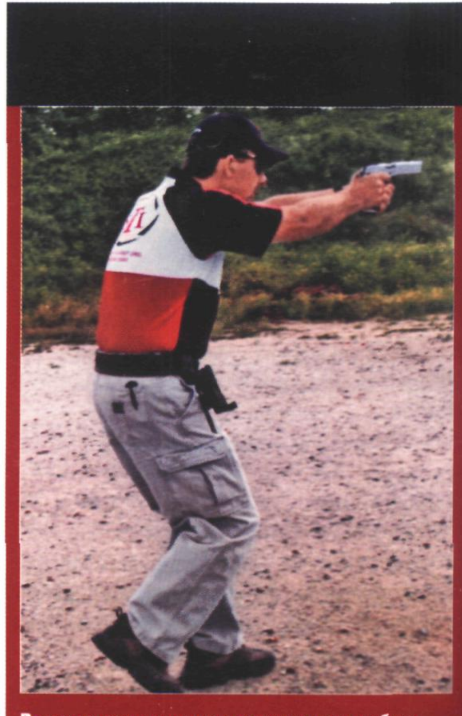
Выполняется с патронами и с таймером. Таймер необходим для подачи звукового сигнала. Упражнение аналогично упражнению № 39 а. На стрелковой площадке устанавливается 200-литровая пластиковая бочка или сложенные одна на другую 6–8 автомобильных покрышек. На расстоянии 12 м от бочки необходимо установить мишень. В качестве мишени лучше всего подойдет гонг диаметром 30 см. Зона шириной 1,5 м вокруг бочки должна быть расчищена от посторонних предметов и крупных камней. Упражнение используется для отработки правильного выстрела при движении в разных направлениях. Также упражнение дает умение стрелять в движении, меняя траекторию.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит перед бочкой на расстоянии вытянутой руки, лицом к мишени. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре на предохранителе.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. По звуковому сигналу стрелок немного приседает и начинает двигаться вокруг бочки по часовой стрелке, сохраняя постоянную дистанцию около 1 м между бочкой и корпусом. Одновременно стрелок выхватывает пистолет и, не останавливаясь, производит выстрел по мишени. Двигаясь вокруг бочки, стрелок поражает мишень через естественные промежутки времени до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине. После этого разряжает оружие и помещает пистолет в кобуру. Затем заряжает оружие и повторяет упражнение, двигаясь против часовой стрелки. При стрельбе в движении палец может находиться все время на спусковом крючке.

Во время движения необходимо сосредоточиться на положении прицельных приспособлений и следить периферическим зрением за расстоянием до бочки. Нельзя удаляться или близко приближаться. Надо быть внимательным во время движения, чтобы не столкнуться с бочкой и не упасть.

Упражнение можно разнообразить, установив два гонга, и, двигаясь, поражать их по очереди. Рекомендуется выполнить упражнение, удерживая пистолет сильной рукой, затем слабой рукой. Стрелок, двигаясь по кругу, после каждого выстрела извлекает и снова вставляет магазин.

Во время движения ноги стрелка должны быть полусогнуты >>

УЧЕБНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 40. СТРЕЛЬБА В ДВИЖЕНИИ ПО ФРОНТУ

Выполняется с патронами и с таймером. Таймер используется для подачи стартового сигнала и для контроля времени выполнения упражнения. Упражнение предназначено для отработки поражения мишеней в движении при перемещении слева направо и справа налево. Упражнение больше подходит для опытных стрелков. На стрелковой площадке необходимо разместить два квадрата К1 и К2 с размерами 1×1 м. Расстояние между квадратами 4 м. Передние грани квадратов соединены ограничительной линией.

Перед ограничительной линией симметрично расположены следующие мишени. По краям два гонга М1 и М5 с диаметром 20 см или два непадающих мини-поппера. Расстояние между гонгами 6 м. Расстояние от ограничительной линии до гонгов 15 м. Посередине расположены три гонга диаметром 30 см М2, М3 и М4 или три картонные мишени МКПС. Расстояние между мишенями 1 м. Расстояние от мишеней М3–М5 до ограничительной линии 10 м. Гонги, как упоминалось выше, используются для интенсивности занятий. На них не нужно заклеивать пробоины, как на картонных мишенях, после каждой серии выстрелов. На них хорошо определяются визуально и по звуку попадания и промахи. Заступать за ограничительную линию и приближаться к мишеням запрещено. Перед выполнением упражнения с патронами рекомендуется потренироваться вхолостую.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит расслабившись, лицом к мишеням в квадрате К1. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. По звуковому сигналу стрелок выхватывает пистолет и поражает первую мишень М1 одним выстрелом. После того как мишень М1 будет поражена, стрелок начинает перемещаться вдоль ограничительной линии и поражать в движении мишени М2, М3 и М4 двумя выстрелами каждую. Последнюю мишень М5 нужно поразить одним выстрелом только из квадрата К2. После того как мишень М5 будет поражена, стрелок, не задерживаясь, начинает двигаться вдоль ограничительной линии в обратном направлении и еще раз поражать мишени М2–М4 двумя выстрелами каждую. Двигаясь и поражая мишени, стрелок должен закончить упражнение, поразив еще раз мишень М1 из квадрата К1. После этого стрелок разряжает пистолет и помещает его в кобуру. Отмечает время на таймере и заносит результат в таблицу для анализа. В таблице отмечается количество промахов, если они были. Если стрелок не попал в мишень, но затем повторил выстрел и поразил мишень, то это не считается промахом. В данном случае увеличивается время выполнения упражнения. Стрелок не должен покидать квадратов, не поразив мишеней М1 и М5. Если случился промах, то необходимо повторить выстрел и поразить мишень, только потом двигаться дальше.

Мишени М2–М4 можно поражать в любом порядке. Начинайте выполнять упражнение в медленном темпе, но без задержек. Скорость перемещения можно наращивать при условии стопроцентных попаданий по мишеням в движении. Рекомендуется выполнить упражнение, удерживая пистолет сильной рукой, затем слабой рукой.

Стрелок поражает мишени в движении. Чемпионат мира, ЮАР, 2002 г. >>

УЧЕБНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 41. ПОРАЖЕНИЕ МИШЕНЕЙ ПРИ БЫСТРОМ ПЕРЕДВИЖЕНИИ И НА БЕГУ

Выполняется с патронами и с таймером. Таймер используется для подачи стартового сигнала и для контроля времени выполнения упражнения. Упражнение предназначено для отработки поражения мишеней, расположенных слева и справа, по ходу движения при перемещении. Упражнение больше подходит для опытных стрелков. На стрелковой площадке необходимо расположить две ограничительные линии, проходящие параллельно основному направлению стрельбы. Это могут быть деревянные рейки, укрепленные колышками. Ограничительные линии обозначают проход шириной 2 м и имеют в начале и в конце два квадрата К1 и К2 размерами 1×1 м. Вдоль прохода на расстоянии 10 м слева и справа расположены на основаниях шесть картонных мишеней МКПС М1–М6, как показано на схеме. На расстоянии 10 м от последнего квадрата К2 расположены два мини-поппера МП1 и МП2. Расстояние между мини-попперами 2 м. Перед выполнением упражнения с патронами рекомендуется потренироваться вхолостую.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит расслабившись, лицом к мишеням в квадрате К1. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. ПЕРВЫЙ ЭТАП. По звуковому сигналу стрелок выхватывает пистолет и поражает мини-поппер МП1. Только после того как мини-поппер будет поражен, стрелок начинает перемещаться вперед между ограничительными линиями и поражать в движении мишени М1–М6 двумя выстрелами каждую. Мишени поражаются по очереди. Одна слева, одна справа и т. д. При стрельбе в движении нужно быть очень внимательным, чтобы не разбить угол безопасности и не развернуть пистолет назад. Второй мини-поппер МП2 можно поразить только из квадрата К2. На поражении мини-поппера МП2 упражнение закончено. Стрелок разряжает пистолет, делает контрольный спуск и помещает оружие в кобуру.

При таких расстояниях до мишеней двигаться надо мягко, с низким центром тяжести, переносить пистолет (поворачиваться) энергично. Прицеливаться по мишеням лучше по первому варианту.

ВТОРОЙ ЭТАП. Мишени М1–М6 переносятся на расстояние 5 м от ограничительных линий, оставляя без изменений порядок расстановки. Стрелок выполняет упражнение так же, как и на первом этапе. В данном случае движение будет более энергичным. Используется второй вариант прицеливания.

ТРЕТИЙ ЭТАП. Мишени М1–М6 переносятся на расстояние 2 м от ограничительных линий, оставляя без изменений порядок расстановки. Стрелок выполняет упражнение в таком же порядке, как и в двух предыдущих этапах. При близком расположении мишеней, стрелок перемещается быстро, переносит оружие агрессивно. Мишени поражает сдвоенными выстрелами, используя третий вариант прицеливания.

В таком варианте упражнения есть опасность, что стрелок, не успев стрельнуть, может пробежать мишень, а затем машинально развернется с пистолетом назад, чтобы произвести выстрел. Это грубейшее нарушение правил безопасности, которое несет угрозу участникам и зрителям. За такое нарушение стрелок будет немедленно дисквалифицирован.

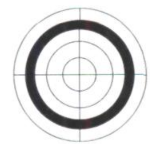
Рекомендуется выполнить упражнение, удерживая пистолет сильной и слабой рукой. После выполнения всех трех этапов упражнения можно будет проанализировать общее время и время между двумя выстрелами при поражении картонных мишеней.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ

ПРИ СТРЕЛЬБЕ в движении у стрелка появляется много отвлекающих моментов. Это приводит к обострению характерных стрелковых ошибок. Особенно свирепствует «преждевременная реакция организма стрелка на ожидаемый выстрел». О том, как справиться с этой проблемой, мы писали в предыдущих номерах журнала.

Сергей КАРАМАЕВ
Евгений ГРОЙСМАН
Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива редакции

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММАНДОС ВО ВЬЕТНАМЕ

ГРОМНОЕ количество книг и статей, появившихся на Западе недавно о войне в Индокитае, по понятным причинам посвящено в основном роли, которую играли США в этом конфликте. Однако почти ничего не написано о действиях французских сил специальных операций в ходе первой войны в Индокитае. Между тем на этом театре действовали различные подразделения французских коммандос из состава сухопутных сил и флота.

Одним из наиболее примечательных спецподразделений, которое занималось организацией и проведением специальных операций и которое явилось предтечей известной американской «Группы наблюдения и изучения», была смешанная воздушно-десантная группа коммандос (Groupement de Commandos Mixtes Aeroportes), сокращенно – GCMA. В этой статье мы расскажем о ней. Статья подготовлена на основе книги Роже Тринкье «Современная война. Французский взгляд на контрпартизанскую борьбу и подразделения маки в Индокитае».

МАЙОР ТРИНКЬЕ – ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ЭТОЙ РАБОТЫ

В НОЯБРЕ 1950 года Генерал Жан де Латтр де Тассижени принял командование над всеми объединенными силами Франции в Индокитае. Назначение этого инициативного командира на должность было связано с желанием руководства вывести боевые действия, которые уже шли четыре года, из состояния стагнации, изменить стратегию и тактику действий французской армии в этой войне.

Одним из первых шагов де Латтра был приказ о формировании нового контрпартизанского подразделения для борьбы с Вьет Минем. Подполковник Гралль из состава французского Командования воздушно-десантных операций предложил присвоить новому подразделению маскирующее название Groupement de Commandos Mixtes Aeroportes (GCMA), что должно было вводить в заблуждение тех, кто не имел отношения к этому подразделению. На самом же деле новое подразделение стало инструментом французской разведывательной службы SDECE (Service de Documentation Exterieure et de Contra-Espionage) и предназначалось для работы по трем направлениям:

1. Создание контрпартизанских групп маки из местных жителей, которые должны действовать под управлением французского командования.

2. Прокладка маршрутов побега из плена и отхода в район расположения своих войск в тех местах, где это было необходимо.

3. Организация диверсионных групп.

Понимая, что для руководства тонкинским командованием GCMA (в подчинении вышестоящего штаба в Ханое) был необходим человек с особыми навыками, Гралль в октябре 1951 вызвал своего старого друга, ветерана многих кампаний в Индокитае майора Роже Тринкье. До начала Второй мировой Тринкье командовал отрядом морской пехоты, который отлавливал китайских пиратов и контрабандистов опиума на вьетнамско-китайской границе. Позже он служил во французском посольстве в Пекине. К началу Второй мировой Тринкье занимал должность адъютанта французского батальона в Шанхае. После разгрома войск вишистского правительства в Индокитае Тринкье попал в лагерь для военнопленных и позже был репатриирован. Уже через год после этого он опять вернулся в Индокитай. С 1946 по 1949 год он служил сначала командиром 4-го батальона коммандос, входившего в группу коммандос Поншардье, а затем заместителем командира (позже командиром) 2-го батальона парашютных коммандос, совершив четыре боевых десантирования в район Долины Тростников в провинции Дон Тап. В ходе одной из операций он со своими бойцами десантировался в район железной дороги Там Куан, где коммандос уничтожили два локомотива, сорок вагонов и депо. Его батальон также успешно навел порядок в Лай Тиеу, осуществив ряд оперативных действий и буквально вырвав населенный пункт из-под контроля 301-го батальона Вьет Миня.

Вернувшись во Францию, майор Тринкье продолжил службу в качестве командующего учебного центра французских колониальных войск, а потом возглавлял школу парашюти-

стов в Ванне-Мекон. До тех пор, пока в октябре 1951 года до него не дошли известия, что он нужен в Индокитае.

GCMA

ПРЕДЛОЖЕНИЯ о создании подобных частей с американским участием возникали еще при предшественнике де Латтра, задолго до приказа о формировании GCMA. В частности, одним из тех, кто предлагал подобное, был сотрудник ЦРУ в Сайгоне полковник Эдвард Лансдейл. Среди военных он был не очень популярен – не в последнюю очередь из-за того, что с самого начала вмешательства США во вьетнамский конфликт выступал за развитие тайных операций против Северного Вьетнама. Основываясь на своем опыте успешных действий против партизан на Филиппинах, Лансдейл предложил сформировать спецподразделение под его командованием, финансируемое из американских источников.

Французский верховный комиссар в Индокитае отверг его предложения. Преемник Лансдейла предложил передать под управление США французскую школу специальных агентов в Кап Сен-Жаке (Вунг Тау). После внедрения агенты также должны были находиться под контролем американских разведчиков. Де Латтр отверг это предложение, как только прибыл в страну.

Во время своей первой встречи с Граллем Тринкье узнал от своего старого друга, что тот уже сформировал отряд GCMA на острове Ку Лао Ре, на юге Турана. Рота французских колониальных парашютистов и 400 вьетнамских солдат под командованием двенадцати младших офицеров и капитана ВМС П.А. Леже проводили ночные рейды с использованием наземных транспортных средств и надувных лодок «Зодиак», а также осуществляли инфильтрацию и эксфильтрацию агентов.

Они провели рейд на деревню, расположенную в верховьях реки Куанг Нгаи, где, по данным разведки, планировали собраться на совещание офицеры Вьет Миня. Взаимодействуя с флотскими подразделениями, Леже разместил шесть лодок «Зодиак» на борту двух малых патрульных катеров и договорился об огневом прикрытии с приданных артиллерийских катеров. Как только стемнело, небольшая флотилия вошла в русло Куанг Нгаи и двинулась вдоль берега, держась от него в пределах 250–300 метров. Цель располагалась на суше в 450 метрах от берега. Перед высадкой Леже разделил свою группу из 20 человек на две подгруппы, из расчета пять человек на каждую лодку «Зодиак». К полуночи десантировавшиеся коммандос продвинулись на 200 метров в глубину побережья. Оставив 10 человек для наблюдения и обеспечения отхода подгруппы нападения, Леже возглавил атакующих. В ходе внезапного налета все собравшиеся на совещание офицеры Вьет Миня были уничтожены, включая комиссара и местного командира. Затем бойцы установили несколько зарядов пластиковой взрывчатки с взрывателями замедленного действия и, не поднимая шума, отправились назад к лодкам. Как только «Зодиаки» достигли ожидавших их катеров, раздались взрывы зарядов. Это послужило сигналом для катеров, и на деревню обрушился огонь из 57-мм пушек и пулеметов. Весь личный состав без потерь вернулся на базу.

Еще один отряд GCMA был сформирован на острове Хон Ме, в сорока милях от города Тьань Хоа, одного из ключевых населенных пунктов в дельте Красной Реки. Отрядом командовал капитан Бишло, у которого были хорошие связи в католической общине Тьань Хоа, что было весьма полезно для получения развединформации.

Что касается Тринкье, то Гралль предложил ему отправиться на север, чтобы принять руководство нижестоящим штабом, в ведении которого находился тонкинский отряд GCMA. Тринкье ранее служил в тех местах и хорошо знал регион и местные диалекты. Гралль особо отметил, что Тринкье необходимо будет поддерживать хорошие отношения с другими командирами войсковых частей в районе, поскольку отношение к GCMA со стороны других офицеров регулярной армии уже стало более чем подозрительным, что довольно распространенное дело по отношению к любому виду спецназа со стороны обычных армейцев.

В заключение Гралль сообщил Тринкье, что он лично выдвинул его кандидатуру в качестве преемника на посту руководителя тонкинского отряда GCMA. Время пребывания в должности предыдущего командира отряда истекало, и он возвращался в Сайгон для нового назначения.

В первых числах января 1952 года Тринкье прибыл в Ханой и, памятуя о совете Гралля, проинформировал штаб воздушно-десантных войск о своих планах по проведению операций силами GCMA. Одновременно он начал выстраивать добрые рабочие отношения с теми, кто мог оказать ему поддержку в течение ближайших месяцев. Полковник Дюлак проникся планами Тринкье и пообещал всякую возможную помощь.

В тонкинском штабе GCMA Тринкье получил необходимые сведения о первых операциях в регионе. Они осуществлялись группой оперативников, которая называла себя Les Centaines, что в переводе означает «центурионы». В течение месяцев оперативники проникали в сельскую местность для установления контакта с группами лояльно настроенных крестьян и представителями племен – на этой основе предполагалось развернуть противопартизанские отряды маки (по аналогии с отрядами французских патриотов маки, сражавшихся против фашистов во время Второй мировой войны). С прибытием Тринкье отряды маки были сформированы в Тьен Йен, Лук Нам, Сон Тай в долине Красной Реки и в Фат Дьем, недалеко от Тьань Хоа.

В частности, в Тьен Йен «центурионы» набрали, подготовили и обучили прыжкам с парашютом около ста туземцев-макизаров для действий на китайской границе в районе Маршрута 4, ведущего на север в Сао Банг. Командовал ими лейтенант Пьер Дабензи. Их первая боевая задача состояла в оказании помощи беженцам из недавно захваченного города Сао Банг, информировании местных командиров обо всех перемещениях противника и локальных стычек с Вьет Минем вдоль всего Маршрута 4 с конечной задачей полностью очистить этот участок дороги от Ланг Сонг на юго-запад до Ханоя.

Поскольку восточная часть района боевых действий GCMA не требовала пристального внимания, Тринкье сосредоточился на другой половине, лежавшей по ту сторону Красной Реки до гор Тай. Тринкье решил, что тут открывается великолепная возможность создать сеть застав среди горных племен. Хорошо зная эту местность, Тринкье понимал, что до того, как он направит в горные районы своих «центурионов», ему следует заложить там тайники с продуктами и боеприпасами, поскольку до установления регулярного снабжения по воздуху вопросы пополнения будут наиболее сложными.

МАКИ И ИХ ОПЕРАЦИИ

НЕСКОЛЬКО месяцев напряженной работы в восточной части оперативного района позволили создать группы маки в Ня Ло, Тьанк Уен, а в центре восточной части района, в Лай Чау, удалось даже создать школу по подготовке коммандос.

Вскоре маки на деле показали, чего они стоят. Разведгруппа из Ня Ло высадилась на берег Красной Реки, где установила наблюдение за Вьет Минем и выявила его подготовку к наступательным действиям. Группа из Лай Чау тем временем вела разведку в запретной зоне вдоль границы с Китаем, который активно помогал Вьет Миню оружием и боеприпасами. Ей также удалось установить район расположения нескольких дивизий, сосредоточенных на границе для возможного нападения.

Макизары составили основу участников операций GCMA в Тонкине – все они проходили суровую подготовку, организованную Тринкье. Отобранные добровольцы поступали в школу коммандос в Лай Чау. После успешного завершения обучения здесь они направлялись в Ханой, в центр парашютной подготовки. Личный состав, отобранный для проведения специальных операций, направлялся для дальнейшей подготовки в ханойский центр.

Задачи подразделения коммандос GCMA в Тонкине в значительной степени были похожи на задачи «центурионов»: предотвращать сотрудничество и поддержку Вьет Миня, создавать в рядах Вьет Миня постоянное ощущение опасности и угрозы, вовлекать население в активное сопротивление Вьет Миню и расширять число добровольцев, желающих вступить в ряды макизаров. Конечной целью маки являлось уничтожение военно-политической инфраструктуры Вьет Миня.

Бойцы коммандос для проведения операций проходили специализацию по одной из трех специальностей: тактика борьбы с партизанами, связь и разведка. Обычно группа состояла наполовину из бойцов коммандос, примерно четвертую часть составляли специалисты-разведчики, остальные были связистами.

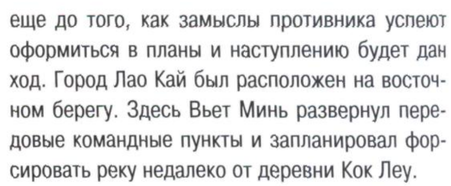
Регулярная часть коммандос-макизаров для идеальной эффективности действий в своем составе имела около 1000 вооруженных и подготовленных местных жителей. Организационная структура этих подразделений в полной мере соответствовала их военно-политическим задачам. Тринкье, часто посещавший своих солдат, постоянно напоминал командирам, что необходимо тщательно отбирать лучших кандидатов среди местных для того, чтобы обеспечить сплоченность и эффективность при командовании этими частями. В большинстве случаев кандидаты с задатками лидеров посылались в школу младшего офицерского состава в Вунг Тау. Что касается постоянных кадров GCMA, которые действовали как военные советники в частях маки, в их задачи входило создание системы самообороны, подготовка новобранцев маки и организация баз для проведения операций.

Самыми лучшими бойцами тонкинского отряда GCMA из всех местных жителей были горцы племени Мео, обитавшего в нагорьях западного Тонкина. Из Мео выходили лучшие коммандос и лучшие командиры. Одним из них был лейтенант Нунг из района Пха Лонг, которого Тринкье характеризовал как человека редкой отваги.

В мае 1952 года Нунг закончил школу МОС и приступил к формированию подразделений маки в верховьях Красной Реки среди жителей нагорий Яо Сам Мео и Кол де Нуаж недалеко от китайской границы. Выбрав наиболее подходящих горцев, лейтенант Лонг и его заместитель Нунг остановились на сорока кандидатах. Подготовку новое спецподразделение под командованием лейтенанта Нунга закончило в начале 1953 года. Оно получило название «Маки Кардамон». К концу июня Нунг и его солдаты набрали еще 600 добровольцев в маки. Некоторые из них были уроженцами Пхонг Тхо, деревни на северо-западе Тонкина, которую Нунг и его бойцы освободили от Вьет Миня.

В конце сентября Нунг узнал от агентов своей разведывательной сети, что противник готовится к проведению операции по возвращению деревни Пхонг Тхо под свой контроль и расквартировывает батальон в окрестностях города Лао Кай на Красной Реке, что в 50 милях западнее Пхонг Тхо. Оценив ситуацию, Нанг принял решение атаковать подразделения Вьет Миня прямо в Лао Кай, проведя наземную операцию с применением воздушного десанта –

еще до того, как замыслы противника успеют оформиться в планы и наступлению будет дан ход. Город Лао Кай был расположен на восточном берегу. Здесь Вьет Минь развернул передовые командные пункты и запланировал форсировать реку недалеко от деревни Кок Леу.

В ночь с пятого на шестое октября 1953 года пятьсот коммандос маки под командованием лейтенанта Лонга скрытно выдвинулись в сторону деревни Кок Леу и заняли позиции в ста метрах от нее. Десант планировалось высадить на путях вероятного отхода противника из района.

На рассвете лейтенант Нунг и 40 его коммандос десантировались из трех самолетов «Дакота» на заранее выбранную площадку к югу от Кок Леу. После сбора на площадке приземления и встречи с коммандос Лонга парашютисты Нунга возглавили атаку на противника. Хотя части Вьет Миня были застигнуты врасплох, им удалось наспех организовать контратаку, однако она была отбита бойцами Нунга, загнавшими Вьет Миня через реку к Лао Кай. К исходу дня Вьет Минь был полностью разгромлен, его оружие и подготовленные тайники с боеприпасами и матобеспечением уничтожены, а планировавшееся наступление сорвано. Финальную точку этой операции поставили бойцы Нунга, взорвавшие единственный мост, соединявший Лао Кай с китайской территорией, нарушив, таким образом, основной путь снабжения Вьет Миня в районе. Блестящий успех операции, проведенной лейтенантом Нунгом, привлек в ряды его «Маки Кардамон» сотни новых добровольцев.

ФИНАЛ. «КАСТОР» БЕЗ МАКИ

В МАЕ 1953 года срок службы Тринкье в должности командира тонкинского отряда GCMA подошел к концу. Получив звание подполковника, он был назначен командиром группы отрядов и убыл в штаб группы в Сайгоне. Командование тонкинским подразделением он передал в надежные руки капитана Роже Фурнье, который позже был награжден Военным Крестом (Croix de Guerre) за свою храбрость.

Теперь Тринкье располагал огромной силой. На всей территории от Лаоса до Центральных нагорий, от рейдеров Леже до вновь сформированных Маки из туземцев Хре подполковнику Тринкье подчинялись в общей сложности 20 тысяч бойцов GCMA.

Но война развивалась не так, как этого желали Тринкье и его товарищи. Возникшие стратегические изменения напрямую затронули GCMA. В декабре 1953 года группа была переименована в Groupement Mixtes d'Intervention (GMI) – смешанную группу вмешательства. Переименование группы повлекло и изменение характера ее действий. Тринкье пришлось употребить весь свой опыт, авторитет и навыки, чтобы отстоять группу и доказать ее высокую эффективность. Однако в то время, как ослабленная изменениями GMI продолжала проведение операций против частей Вьет Миня, усиливших свои позиции в районе Тонкина,

основное оперативное внимание среди высшего командования уделялось Дьен Бьен Фу. Силы GMI были расположены вдоль основной трассы на Лаос (так же, как это было в западном Тонкине), и в итоге GMI оказалась вовлечена в историческое сражение при Дьен Бьен Фу.

Однако в плане операции «Кастор», который должен был решить судьбу Дьен Бьен Фу, силам маки, способным повлиять на исход операции, не отводилось места. В основном подразделения GMI были вовлечены в маневренные бои с частями 316-й дивизии Вьет Миня вдоль провинциальной трассы 41, оттягивая противника от основных сил, сжимавших кольцо вокруг Дьен Бьен Фу.

В январе-апреле 1954 года Вьет Минь предпринял наступление на части маки в Тьан Уйен, что ухудшило положение обороняющихся. В этих условиях практически повсеместно части маки буквально боролись за выживание. Позже в своих воспоминаниях Тринкье написал: «Если бы операция «Кастор» началась раньше на месяц и наши маки приняли бы в ней полноценное участие, драма при Дьен Бьен Фу никогда бы не произошла». Однако она произошла, и теперь маки могли лишь помочь восстановить контакт с населением вокруг лагеря.

ИТОГИ ДВУХЛЕТНЕЙ РАБОТЫ

ЗА ДВА года операций GCMA/GMI потеряли убитыми трех французских офицеров, около 2000 солдат и сержантов получили ранения. В свою очередь, они уничтожили и ранили около 3500 солдат и офицеров Вьет Миня и переманили на свою сторону около 1000 человек. Вдобавок к сказанному, подразделения GCMA/GMI захватили 185 единиц автоматического оружия, 248 пистолетов-пулеметов, 47 минометов и 160 тонн различных боеприпасов. Они уничтожили 250 тонн материальных средств, которые поставляли повстанцам союзники из Китая. С декабря 1952 по июль 1954 года маки коммандос только в районе Тонкина провели 25 самостоятельных операций, в ходе которых выбросили в тыл противника 1200 десантников.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ПАРИЖА

ПЕРИОД после женевских соглашений породил новые опасности и трудности для подразделений маки. Тринкье боролся за то, чтобы как-то облегчить их участь. В один момент капитан Фурнье сообщил Тринкье, что в районе Тонкина подразделения маки организовали Верховный комитет освобождения Красной Реки. Мео и другие местные племена хотели, чтобы Франция поддержала их инициативы по самоуправлению и самообороне. Тринкье одобрил эти шаги, считая, что они этого достойны, поскольку заслужили такое право долгой и честной службой на благо Франции. Однако очень скоро он обнаружил, что его руководители в Париже имеют крайне смутное представление об этих местных инициативах, а один из пунктов договора о прекращении огня запрещал ему поддерживать своих бывших подчиненных.

И он, и парижские бюрократы прекрасно понимали, что такое отношение является по сути предательством маки, которых ждала скорая месть Вьет Миня. Разочарованный предательством Парижа, Тринкье, однако, подчинился приказам и к концу 1954 года свернул операции GMI по всей стране. В начале 1955 года он навсегда покинул Индокитай.

ОТ АЛЖИРА ДО КАТАНГИ

ПОСЛЕ службы в Индокитае полковник Роже Тринкье вернулся во Францию. Он пытался заинтересовать вышестоящее командование возможностями применения специальных операций и контрпартизанской войны в других регионах, но, увы, не преуспел. Внимание офицеров было приковано к Алжиру и нараставшему там кризису. Подобно другим ветеранам Индокитая, Тринкье был снова призван на службу. Он был назначен адъютантом 10-й колониальной парашютной дивизии, которая сражалась с исламскими террористами из Фронта национального освобождения Алжира (ФЛН). Во время битвы за Алжир в 1957 году Тринкье служил в 3-м колониальном парашютном полку, задачей которого было обеспечивать порядок и безопасность в печально известном алжирском квартале Цитадель. Годом позже Тринкье совместно с генералом Жаком Массу, главнокомандующим частями в Алжире, сформировал «Комитет гражданской и армейской общественной безопасности» – разведывательную организацию, которая безжалостно уничтожала как ячейки ФЛН, так и ее отдельных членов. Стоит упомянуть также, что именно Тринкье был одной из ключевых фигур в организации прихода де Голля к власти в 1958 году и установлении 5-й Республики.

[Тринкье располагал огромной силой. На всей территории от Лаоса до Центральных нагорий, от рейдеров Леже до вновь сформированных Маки из туземцев Хре подполковнику Тринкье подчинялись в общей сложности двадцать тысяч бойцов GCMA]

С 1959 до 1960 года, будучи командующим округом Эль Милия, Тринкье без колебаний бросал свой 3-й колониальный парашютный полк на уничтожение алжирских повстанцев. После войны он получил назначение на должность адъютанта военного округа Ницца. Но вскоре из-за политических потрясений во Франции он вынужден был оставить военную службу, завершив военную карьеру. Его 14 военных наград включали в себя «Пурпурное Сердце» и орден Почетного легиона.

Не в силах усидеть на месте, Тринкье нашел себе новое дело. Президент непризнанной конголезской территории Катанга Моис Чомбе в своих попытках как-то улучшить ситуацию со своими вооруженными силами тайно связался с французским правительством в попытках заполучить для жандармерии Катанги французских военных специалистов. В начале января 1961 года, находясь на отдыхе в Ницце, Тринкье получил приглашение от Чомбе. В письме ему предлагалось возглавить все сухопутные подразделения Катанги. Через три недели Тринкье прилетел в Элизабетвиль – вместе с ним туда прибыла группа французских офицеров, включая подполковника Фольке, бывшего командира 1-го парашютно-десантного полка Иностранного легиона. Тринкье рьяно взялся за дело и уже через две недели представил Чомбе свой доклад о ситуации в Катанге. Однако он затребовал себе полный контроль над всеми вооруженными силами Катанги в течение пяти лет и практически полный контроль над МВД, а также поддержку президента и разрешение вербовать французских офицеров. Как ни странно, Чомбе согласился на эти условия, и Тринкье улетел во Францию собирать команду специалистов. Однако об этом узнали бельгийцы, в частности полковник Вебер, которому, как выяснилось, Чомбе пообещал то же самое (президент вел двойную игру, пытаясь выжать максимум из ситуации). В результате подковерных интриг бельгийцы одержали победу, и когда Тринкье вернулся в Конго, ему было отказано во въезде. Попытки восстановить ситуацию успехом не увенчались, и в апреле 1961 года Тринкье оставил все попытки работать с правительством Чомбе.

После этого Тринкье некоторое время работал со SDECE, а затем начал новую карьеру, уже в качестве писателя и преподавателя. Он написал одиннадцать книг, включая и книгу, которая легла в основу данной статьи.

Тринкье скончался в 1986 году и до самой смерти продолжал писать и читать лекции, призывая США и союзные страны прилагать все усилия в борьбе с террористами, которых поддерживал СССР.

ПРИМЕЧАНИЕ

САМО название «Groupement de Commandos Mixtes Aeroportes» придумал капитан Деодат Пью Маунтбрюн, который в самом начале служил в этом подразделении. В годы Второй мировой он находился в парашютных частях Свободной Франции. За свое мужество и героизм в 36 лет он был произведен в командоры Почетного легиона.

Будучи прямым порождением SDECE, а не регулярных частей, GCMA не смогла обзавестись своими эмблемами и отличительными знаками. Однако, по словам Тринкье, большинство личного состава из числа французов и европейцев носили красный берет парашютистов колониальных частей и эмблему парашютного десанта морской пехоты (бывшую эмблему колониальной пехоты).

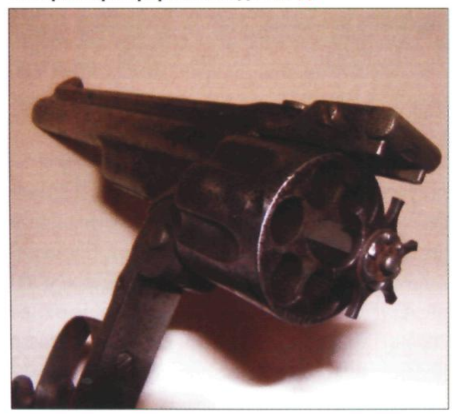
Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

РУССКИЕ РЕВОЛЬВЕРЫ СМИТ-ВЕССОН

Револьвер – популярное оружие, известное в нашей стране всем от мала до велика, является одним из наиболее удачных (в своем классе) образцов стрелкового оружия. Именно этому виду короткоствольного огнестрельного оружия принадлежал поистине революционный прорыв в оружейном деле в середине XIX столетия. Всем предыдущим ходом развития короткоствольного оружия к этому времени сформировались две основные тенденции создания новых образцов многозарядного оружия, которые шли по пути разработки как многоствольных пистолетов, так и одноствольных революьверов. Именно револьверам выпало стать первыми образцами магазинного оружия.

Револьверы далеко не сразу обрели свои окончательные, характерные черты. Для этого потребовалось несколько десятилетий упорного труда конструкторов, инженеров-технологов и рабочих-оружейников. Завершение промышленной революции в Западной Европе к 1860–1870 годам позволило подвести производственную и научно-техническую базу для воплощения в жизнь многих идей, ранее казавшихся просто неосуществимыми. Достижения научно-технического прогресса на практике буквально перевернули саму основу наиболее передовой отрасли промышленности – оружейного производства. Изменение технологии изготовления оружия, перевод его на широкую промышленную основу позволили провести подлинную революцию в стрелковом оружии, что самым прямым образом повлияло на появление скорострельного казнозарядного оружия.

Экстрактор в форме звездочки »

Одновременно с усовершенствованием магазинных винтовок как основных образцов военного оружия совершенствовались и револьверы. Этому способствовало создание унитарного патрона с металлической гильзой. Уже к 1870-м годам револьверы практически полностью вытеснили из обращения устаревшие образцы однозарядных капсюльных пистолетов.

Револьверы, название которых произошло от латинского слова «Revolvo» (вращать), являются одноствольным многозарядным оружием личной самообороны, предназначенным для стрельбы с одной руки. Их основным отличием от пистолетов является вращающийся барабан, в каморах которого размещены заряды или патроны. Барабан, вращаясь вокруг своей оси, совмещает при этом каморы (емкостью на 5–6 патронов), выполняющие при этом функции патронника, с неподвижным стволом. Повороты барабана совершаются механически, за счет использования мускульной силы стрелка. Главным преимуществом револьверов в качестве оружия самообороны стала их постоянная готовность к открытию огня и высокая скорострельность, по сравнению с предыдущими образцами короткоствольного оружия. Значительное развитие в середине XIX столетия получили револьверы военных образцов, нередко очень крупных размеров и массой, создаваемые под мощные патроны средних и больших калибров. Основным требованием, предъявляемым к этому оружию, являлось сильное останавливающее действие пули, причем не только при стрельбе по человеку, но и, что было немаловажным в те времена – при стрельбе по лошади. При использовавшихся тогда дымном порохе и свинцовых пулях наиболее подходящими для этой цели считались револьверы калибра 10–12 мм, рассчитанные под унитарные патроны центрального воспламенения.

Отделение барабана от рамки в револьвере Смит-Вессон 3-го образца »

В годы гражданской войны в 1861–1864 годах в Североамериканских Соединенных Штатах (как тогда назывались Соединенные Штаты Америки) это скорострельное многозарядное оружие стало действительно очень востребованным. Его высокие боевые и служебно-эксплуатационные характеристики привели к тому, что в США многие оружейники приступили к кустарному производству револьверов. Наряду с собственным производством обе противоборствующие стороны практиковали широкие закупки этого оружия в Европе, что послужило одной из побудительных причин для широких работ по созданию новых конструкций револьверов. Успех револьверов Кольта вызвал много подражаний в Америке и Европе.

К этому времени практическое использование этого оружия определило сферы его использования. Было выработано четыре основных типа револьверов:

1. К военным образцам относилось короткоствольное оружие калибра 9–13 мм, массой около 1 кг, рассчитанное на использование мощных патронов.

2. Полицейские образцы револьверов, как правило, имели калибр 7–9 мм, с меньшими массогабаритными характеристиками и более слабыми патронами. Их масса, как правило, не превышала 0,9 кг. Они включали в себя как специально созданные для этих целей модели, так и некоторые военные и гражданские образцы.

3. К категории «гражданского» оружия принадлежали револьверы 5–12 (и более) мм, массой от 0,3 до 1 кг. Это оружие произвольных образцов и самых разнообразных калибров, как правило, отличалось крайне низкими боевыми качествами из-за своей дешевизны.

4. Спортивно-целевые и учебно-тренировочные револьверы предназначались для спортивных целей и обучению меткой стрельбе. Длинные стволы, хорошая балансировка и более совершенные прицельные приспособления обеспечивали им высокую меткость боя.

Уже к 1860-м годам револьверы практически везде вытеснили устаревшие дульнозарядные пистолеты, с успехом заменив их в такой немаловажной сфере обращения стрелкового оружия, как личная самооборона, причем их главным преимуществом, по сравнению с предыдущими образцами короткоствольного оружия, стала их постоянная готовность к открытию огня и высокая скорострельность. После выстрела из гладкоствольного пистолета стрелок становился безоружным; имея же револьвер, он мог продолжать стрельбу до полного израсходования всех патронов барабана. Иметь наготове, вместо одного-двух пистолетных выстрелов, пять-шесть револьверных, было во многих случаях большим достоинством. Поэтому, несмотря на значительно более высокую себестоимость револьверов по сравнению с дульнозарядным пистолетом, практически все государства приступили к спешному перевооружению новым оружием.

Не избежала новых веяний и Россия. В то время как за границей широкое распространение получили револьверы системы Кольта, Ремингтона, Лефоше и многих других, в русской армии продолжали состоять на вооружении 17,5-мм одноствольные дульнозарядные ударно-капсюльные пистолеты образца 1854 года: солдатская модель – гладкоствольная, офицерская модель – с нарезным стволом, обладавшие низкой кучностью боя и малой скорострельностью. Из-за невысоких боевых качеств этого оружия русские офицеры неохотно пользовались им, в то время как на Западе уже вовсю применялись новейшие по тем временам револьверы.

Крымская война еще раз убедительно доказала отставание русской армии практически во всех видах стрелкового оружия от армий других европейских государств. Однако вместо того, чтобы вести курс на создание современной армии и оснащение ее новейшими образцами вооружения, царское правительство ограничивалось напоминаниями, подобными приказу Военного ведомства, изданному в 1855 году во время ведения боевых действий русской армией в Крыму и Закавказье: «... офицеры пехотных полков, саперных, стрелковых и линейных батальонов обязаны иметь пистолеты, носимые в чушке [кобуре] на шнуре, а в артиллерии в седельных чушках». И только поражение России в этой войне, вызвавшее потрясение основ всего государства, заставило чиновников обратить свое внимание среди других вопросов и на перспективное вооружение, в том числе и револьверы.

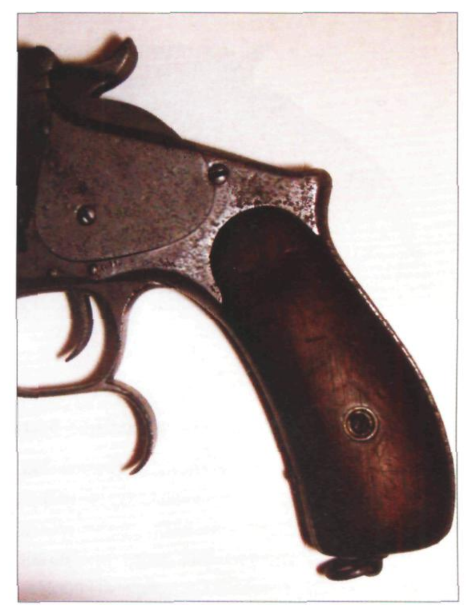
В России в 1859 году военный министр Д.А. Милютин возбудил вопрос о замене в кавалерии однозарядных гладкоствольных пистолетов револьверами. В том же году Оружейная комиссия Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления, возглавляемая герцогом Г. Мекленбург-Стрелицким, приняла решение о проведении всесторонних испытаний новейших систем иностранных револьверов, в том числе: шпилечных револьверов Лефоше, Адамса, Лепаж, Гуле-Бланшар, Пидо-Кордье и ударно-капсюльных – Кольта. По результатам испытаний выбор осуществлялся между двумя наиболее удачными системами – Кольта и Лефоше. После длительного изучения предпочтение было отдано револьверу Лефоше, более легкому и простому, с удобным заряжанием и разряжанием, рассчитанным на использование более совершенного унитарного патрона с металлической гильзой.

Однако оружейная комиссия высказала в своем заключении, что «вооружение револьверами всех кавалеристов едва ли будет удобно как по причине дороговизны, несоответствующей пользе, которую извлек бы из револьвера кавалерийский солдат, так и по причине сложности механизма, теряющего способность действовать от влияния сырости и загрязнения».

Предпочтение было отдано 6-линейному нарезному однозарядному пистолету, заряжавшемуся с казенной части унитарным патроном. Десятилетние опыты по созданию подобного оружия окончились неудачей. Поэтому из-за отсутствия необходимых финансовых средств у государства на закупку новейших видов вооружения револьверы были рекомендованы для покупки офицерами российской армии за свой счет, хотя для корпуса жандармов, которые закупили 7100 штук французских шпилечных револьверов Лефоше М 1853 калибра 11 мм, деньги на это нашлись.

7,62-мм револьвер Наган образца 1895 года »

Отделяемая стенка в револьвере Смит-Вессон 3-го образца крепилась к основанию рамки винтами »

Наряду с револьверами Лефоше в последней четверти XIX века в вооруженных силах Российской империи определенное распространение получил и еще один французский револьвер системы Галана с самовзводным ударно-спусковым механизмом, который был принят в 1879 году на вооружение русского военно-морского флота в качестве абордажного оружия под наименованием «4,5-линейный револьвер Галана».

Перевооружение русской армии современным и совершенным короткоствольным оружием самообороны затянулось на много лет. Между тем к этому времени многими русскими изобретателями были предложены казнозарядные пистолеты и револьверы, не только не уступавшие иностранным, но и превосходившие их.

Оригинальную конструкцию 3,5-линейного (8,89-мм) шестизарядного самовзводного револьвера разработал в 1861 году подпоручик Великолукского пехотного полка Горюнов. (Калибр русского револьвера обозначался в линиях – старая русская мера длины, равная 1/10-й дюйма, или 2,54 мм). Револьвер массой 1,2 кг был приспособлен для стрельбы бумажным патроном с цилиндроконической пулей. Горюнов произвел из своего револьвера 180 выстрелов без каких-либо поломок деталей при надежной работе механизмов. Первые 6 выстрелов, как свидетельствовал сам изобретатель, производились за 8–10 секунд. Оружейная комиссия отклонила револьвер Горюнова, даже не испытав его. Недостаток револьвера она усмотрела в том, что он состоит из 19 частей и что устройство каждой части якобы не гарантирует прочности оружия.

Такая же участь постигла 4-зарядный револьвер мастера Тульского оружейного завода И.Г. Нормана под бумажный патрон; револьвер Безбородова; ре-

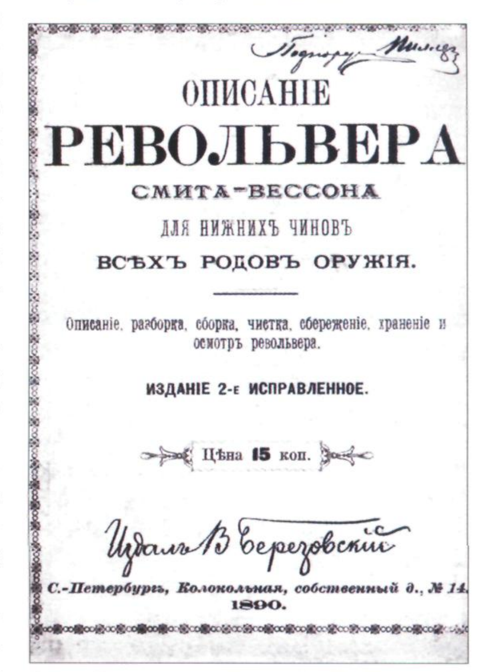
4,2-линейный (10,67-мм) револьвер Смит-Вессон 1-го образца (вид справа) »

вольвер поручика пограничной стражи Селиванова; пистолет Туношенского под металлический патрон и другие системы.

В 1866 году капитан Н.И. Чагин предложил 4,3-линейный (10,9-мм) шестизарядный револьвер массой 1,04 кг, который был приспособлен для стрельбы металлическими патронами центрального воспламенения. Барабан револьвера поворачивался вручную, что было предусмотрено изобретателем для упрощения системы. По своим качествам револьвер Чагина превосходил многие иностранные системы, в том числе револьвер Лефоше, имевший распространение среди офицерского состава. Однако и этот образец не получил признания.

Своеобразную конструкцию револьвера представил Военному ведомству в 1866 году Николай Иванович Гольтяков, бывший старший надзиратель замочного цеха Тульского оружейного завода, с 1864 года – купец II гильдии. Револьвер Гольтякова, на который изобретатель получил привилегию в 1868 году, был рекомендован для продажи офицерскому составу как лучший из русских и иностранных образцов, рассмотренных Оружейной комиссией.

Несмотря на назревшую необходимость перевооружения рядового состава кавалерии револьверами и наличие большого количества образцов револьверов и пистолетов, созданных русскими оружейниками, до 1871 года на вооружении российской армии находился устаревший ударно-капсюльный пистолет образца 1854 года. Поскольку для вооружения солдат револьвер был признан слишком дорогим и сложным оружием, русская армия еще больше десятилетия продолжала оставаться в заведомо худшем положении, чем армии других государств, где получили бурное развитие как разработка револьверов, так и перевооружение ими рядового и офицерского состава.

Подпоруч. Шилер (?)

ОПИСАНІЕ
РЕВОЛЬВЕРА
СМИТА-ВЕССОНА
ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ
ВСѢХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ.

Описаніе, разборка, сборка, чистка, сбереженіе, храненіе и осмотръ револьвера.

ИЗДАНІЕ 2-е ИСПРАВЛЕННОЕ.

Цѣна 15 коп.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный д., № 14.
1890.

Книга. Описание револьвера Смит-Вессон для нижних чинов всех родов оружия. Описание, разборка, сборка, чистка, сбережение, хранение и осмотр револьвера. С.-Пб., 1890 »

Яркую страницу в истории русского короткоствольного оружия личной самообороны вписала одна из самых известных американских оружейных фирм Smith & Wesson в г.Спрингфильд. Еще осенью 1864 года русская Оружейная комиссия подвергла испытаниям купленный в США 6-зарядный револьвер системы Смит-Вессон №2 (модель 1860 года) калибра .32 (7,62-мм). Русские оружейники определили, что доставленный револьвер «по внешнему очертанию схож с карманным револьвером системы Кольта, но существенно отличается расположением барабана со сквозными каморами и принятыми к нему готовыми металлическими патронами».

Ранние револьверы Смит-Вессон выглядели довольно неуклюжими и громоздкими, однако за несколько лет их конструкция была отработана и доведена до совершенства, став стандартной для любого револьвера. Однако в России время этого оружия еще не пришло... Поиск надежного образца револьвера для русской армии продолжался.

Несколько лет спустя русский военный агент в США полковник А.П. Горлов, в обязанности которого входило внимательно отслеживать все американские новинки в оружейном деле, нашел такой револьвер. Так, он докладывал в одном из своих донесений в Военное министерство, что в марте 1870 года специально созданная в городе Сент-Люис американская оружейная комиссия, кроме винтовок, изучила и испытала 11 револьверов. А.П. Горлов подробно описал достоинства шести образцов, признанных Комитетом лучшими: однозарядный пистолет Ремингтона центрального воспламенения, четыре револьвера системы Ремингтон и револьвер Смит-Вессон № 3 под патрон калибра .44, которому была дана самая высокая оценка.

Американский конструктор-оружейник Даниэль Вессон создал в 1869 году один из своих самых оригинальных револьверов .44 American First Model, который был рассчитан на использование унитарных патронов .44/100 (.44 S&W A) с металлической гильзой центрального воспламенения. Он имел одновременную автоматическую экстракцию гильз и очень удобное заряжание барабана.

Горлов привез с собой усовершенствованный револьвер Смит-Вессон .44 American First Model, который в Соединенных Штатах за короткое время успел стать одним из лидеров в области короткоствольного личного оружия самообороны. По его требовательному настоянию, поддержанному Великим князем, вопрос о перевооружении армии револьвером был снова поставлен на рассмотрение Оружейной комиссии.

Револьверы Смит-Вессон .44 American First Model представляли собой действительно превосходное оружие с высоким качеством изготовления, привлекая к себе заслуженное внимание. Члены русской Оружейной комиссии признали эту модель револьвера Смит-Вессон удовлетворяющей всем требованиям боевого оружия. Немедленно было испрошено Высочайшее повеление на принятие его в русской кавалерии вместо существующих ранее пистолетов и на заказ 20 000 таких револьверов с патронами заводу Спрингфильда в Америке уже в 1871 году.

В 1871 году Оружейная комиссия Артиллерийского комитета рассмотрела предложение о перевооружении кавалерии и личного состава артиллерийских частей современным револьвером. После проведения ряда испытаний в мае того же года на вооружение русской армии для замены ударно-капсюльных однозарядных пистолетов был принят американский шестизарядный револьвер системы Смит-Вессон First Model калибра .44. Он получил

Револьверные патроны Смит-Вессон калибра .45, .44, .38 »

наименование «4,2-линейный (10,67-мм) револьвер Смит-Вессон 1-го образца». 1 мая того же года А.П. Горлов подписал с фирмой Smith & Wesson контракт на поставку в Россию в 1871/72 годах Смит-Вессон первого образца калибра .44. Однако в исходную конструкцию этого револьвера и патрона к нему по требованиям заказчика было внесено много изменений.

Эта модель револьвера Смит-Вессон получила в Америке название № 3 Russian First Model (№ 3 Русский первой модели). Это оружие производилось фирмой Smith & Wesson с 1872 по 1874 год. Всего было изготовлено 25 179 подобных револьверов, из которых русское правительство закупило 20 014 штук.

Однако уже после нескольких лет эксплуатации этого оружия в войсках выявилась необходимость внесения определенных изменений в его конструкцию. Наряду с уменьшением длины ствола до 178 мм, его рукоятка приняла более удобную округлую форму, без заметного расширения снизу, с т. н. «пяткой» – специальным выступом в верхней части заднего торца рукоятки, для упора руки между большим и указательным пальцем, который не позволял револьверу смещаться в ладони под действием отдачи. На предохранительной скобе появился дополнительный упор для среднего пальца, т. н.»шпора», что в некоторой степени повлияло на улучшение кучности боя при целевой стрельбе. Изменилась спица курка; кроме того, появился специальный стопор, соединенный с курком, не позволявший опустить ствол, пока курок находился на предохранительном или боевом взводе. Модернизированный револьвер в США получил обозначение №3 Russian Second Model (№3 Русский второй модели). В России револьвер Смит-Вессон второго образца был официально назван «кавалерийским».

Это оружие хорошо зарекомендовало себя в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Его отличали быстрота заряжания, удобство в эксплуатации и сильное останавливающее действие при относительно небольшой массе, мощном калибре и достаточно высокой скорострельности.

В 1880 году русская армия получает новую модификацию револьвера Смит-Вессон 3-го образца. Приказ по русскому военному ведомству № 69 (1880 год) объявлял о введении револьвера Смит-Вессон третьего образца для всех родов войск и судов флота. Этот приказ разрешал временно оставить образец № 1 в кавалерийских и конно-артиллерийских частях, образец №2 в жандармских частях и конвойных командах, а револьвер Галана – во флоте, заменяя их постепенно по мере прихода в негодность.

Револьвер Смит-Вессон 3-го образца отличался от своих предшественников незначительными изменениями: более коротким стволом длиной 6,5 дюйма (167 мм); мушкой, выполненной заодно со стволом; автоматическим экстрактором, который теперь мог отключаться, так что для разряжания патроны можно было экстрагировать из барабана путем опрокидывания и вытряхивания их на ладонь; дополнительным винтом перед застежкой, усиливающим фиксацию барабана, а также другими мелкими деталями. Часть револьверов Смит-Вессон 3-го образца оснащалась съемным деревянным прикладом, позволившим существенно повысить точность стрельбы.

.44 учебно-тренировочный револьвер Смит-Вессон 3-го образца »

Все три образца револьвера Смит-Вессон имели несамовзводный ударно-спусковой механизм и требовали перед производством каждого выстрела взведения курка от руки большим пальцем. Это оружие предназначалось в первую очередь для вооружения рядового состава, поскольку в то время высшее русское военное руководство полагало, что солдату самовзводный механизм принесет больше вреда, нежели пользы, потому что «нижний чин раньше времени расстреляет все патроны при очень плохих попаданиях».

[В общей сложности американская оружейная фирма Smith & Wesson поставила в Россию примерно 131 000 4,2-линейных револьверов]

Револьвер Смит-Вессон №3 состоял из ствола, барабана и рамки с рукоятью. Рамка соединялась со стволом в двух местах: под стволом – с помощью шарнира и над стволом – застежкой. Канал ствола имел 5 нарезов, вьющихся слева направо и делающих по длине ствола около 1/3 оборота. На верхней плоскости ствола был выфрезерован гребень для уменьшения высоты мушки. В передней части гребня имелась мушка, а в задней планка переходила в верхнюю стенку рамки с гнездом для застежки. Нижняя часть ствола имела прилив с высверленным каналом для стержня экстрактора в форме звездочки и проушиной, через которые проходила ось, соединяющая ствол с рамкой. В задний конец гнезда для выбрасывателя ввинчивалась трубчатая ось, на которой вращался барабан. Прилив со стволом составлял переднюю часть рамки.

Рамка и рукоятка составляли единое целое. Рамка состояла из двух частей: ствольной, включающей в себя ствол, переднюю и верхнюю стенки рамки; а также основания рамки, включающего в себя нижнюю и заднюю стенки и основание рукоятки. Основание рамки имело левую отделяемую стенку, крепившуюся к основанию рамки винтами.

Ударно-спусковой механизм состоял из курка, спускового крючка и боевой пружины. При взведении курка шептало спуска, нажимаемое верхней ветвью пружины, заскакивало в боевой взвод, причем собачка, вращающаяся на оси, укрепленной в передней части курка, и постоянно поджимаемая пружинкой, в свою очередь нажимала на один из шести зубьев основания барабана и вращала его на шестую часть оборота. При взведенном или спущенном курке зуб задержки заскакивал в одно из боковых углублений барабана, удерживая его от вращения.

Для постановки курка на предохранительный взвод необходимо было нажатием большого пальца на спицу отвести флажок немного назад. Курок, при этом поворачиваясь, увлекал за собой серьгу, а серьга сжимала верхнее перо боевой пружины. Спусковой крючок под действием нижнего пера боевой пружины поворачивался хвостом вперед, и его шептало заскакивало за предохранительный взвод. Собачка подавалась вперед. Фиксатор барабана под действием выема спускового крючка на его хвост поворачивался и своим зубом выходил в выемку барабана.

Барабан при курке, поставленном на предохранительный взвод, мог свободно вращаться на своей оси.

В барабане имелось 6 цилиндрических камор с двумя диаметрами с коническим переходом между ними, для размещения патронов. При расцепленной рамке барабан свободно вращался на своей оси (вместе с выбрасывателем); продольному движению барабана вдоль оси препятствовала барабанная задержка, вдвинутая в пазы нижней части гнезда для застежки, удерживаемая на месте винтом. На боковой поверхности барабана имелись углубления, в которые заскакивал (при сцепленной рамке револьвера) зуб замочной задержки. Кроме того на наружной поверхности барабана имелось шесть выемов (дол) для уменьшения массы и выем для размещения экстрактора.

Механизм экстракции стреляных гильз состоял из экстрактора; стебля экстрактора; зубчатой рейки; зубчатого колеса; стержня с пружиной; защелки с пружиной; защелки зубчатого колеса; барабанной задержки.

Экстрактор представлял собой круглую пластину с шестью вырезами полукруглой формы (которые захватывали за закраину (фланец) гильзы), с отверстием в центре для оси.

Скорость стрельбы из револьвера Смит-Вессон 3-го образца составляла: при заряженном барабане первые 6 патронов можно было выпустить за 10 секунд; при ведении дальнейшей стрельбы, с учетом перезаряжания оружия, 24 выстрела можно было произвести в течение 2 минут.

В общей сложности американская оружейная фирма Smith & Wesson поставила в Россию при-

4,5-линейный (11,43-мм) револьвер Галан обр. 1870 года »

мерно 131 000 4,2-линейных револьверов. Сосредоточившись на выполнении этого весьма выгодного и престижного заказа, фирма Smith & Wesson вынуждена была уступить внутренний рынок США фирме Colt – своему основному конкуренту, которая немедленно воспользовалась столь благоприятной возможностью. Когда фирма Smith & Wesson завершила работу по русским контрактам, обнаружилось, что фирма Colt's Patent Fire Arms Mfg. Co захватила почти весь американский рынок. На возвращение утраченных позиций фирме Smith & Wesson потребовалось несколько лет.

Первые партии револьверов Смит-Вессон 3-го образца также выпускались в Америке, но уже в начале 1880-х годов Россия купила у американцев лицензию на производство этого оружия и боеприпасов к нему и наладила их изготовление в 1885 году на Императорском Тульском оружейном заводе, которое продолжалось до 1894 года. Всего тульские оружейники изготовили за 9 лет производства примерно 200 000 револьверов Смит-Вессон 3-го образца. Кроме того, после истечения срока договоров с фирмой Smith & Wesson Россия заказала у германской оружейной фирмы Ludwig Loewe & Co в г. Берлин еще 100 000 револьверов Смит-Вессон 3-го образца. Одновременно с производством штатного оружия для армии на Тульском оружейном заводе по заказу Министерства внутренних дел России для криминальной полиции путем фабричной переделки было изготовлено определенное количество револьверов 3-й модели с укороченным стволом, что было необходимо для скрытого ношения оружия под одеждой. Наряду с 4,2-линейными револьверами Смит-Весссон в Туле производились также их небольшие варианты с откидывающимся стволом, так называемые «малые русские модели».

В середине 1880-х годов Россия закупила в США небольшую партию новой модели револьвера Смит-Вессон №3 DA (DA – англ. – двойное действие) образца 1880 года, имевшего более совершенный ударно-спусковой механизм с самовзводом. Он получил обозначение «револьвер Смит-Вессон, офицерского образца, тройного действия», потому что курок был возвратный, т. е. имел автоматическую постановку на предохранительный взвод. Этот облегченный и уменьшенный револьвер, рассчитанный также на использование револьверного патрона .44 русский, предназначался только для вооружения офицерского состава Российских вооруженных сил, опять-таки оставляя всю армию с успевшим устареть к тому времени основным образцом оружия личной самообороны – револьвером 3-го образца с ударно-спусковым механизмом одинарного действия.

В середине 1890-х годов револьверу Смит-Вессон №3 на смену пришло новое оружие, работа над созданием которого совпала по времени с усилиями, предпринятыми Россией по решению вопроса о перевооружении армии современными образцами личного оружия самообороны. Командование российской императорской армии только что успешно решило проблему оснащения вооруженных сил основным образцом стрелкового оружия – 3-линейной (7,62-мм) винтовкой системы Мосина образца 1891 года. В связи с этим вскоре достаточно остро встал вопрос и о замене сразу же устаревших штатных 4,2-линейных (10,67-мм) револьверов системы Смит-Вессон третьего образца (1880 года) унифицированным по калибру с винтовкой новым револьвером. В условиях, когда на вооружении практически всех иностранных армий к тому времени уже состояли новейшие образцы короткоствольного оружия, наличие в русской армии крупнокалиберного массивного револьвера Смит-Вессон, использовавшего патроны с дымным порохом и безоболочечной пулей, являлось анахронизмом.

Русский военный министр П.С. Ванновский еще в 1891 году отдал приказ Главному Артиллерийскому управлению (ГАУ) о создании нового военного револьвера. Для замены револьвера Смит-Вессон третьего образца русским военным агентам за границей было вменено в обязанность «...доставить сведения, а по возможности, и сами образцы револьверов уменьшенного калибра, кои или введены, или испытаны в иностранных государствах».

Все это привело к тому, что в конкурсе на новое личное оружие для русской армии приняли участие множество оружейников, как отечественных, так и иностранцев. Свои револьверы, являвшиеся модернизированными вариантами Смит-Вессон третьего образца, представили два русских оружейника: начальник Тульского оружейного завода (ТОЗ) генерал А.В. Кун и начальник мастерской Сестрорецкого оружейного завода капитан А.П. Залюбовский. Переделку этого же Смит-Вессон, но с автоматическим предохранителем в рукоятке привез в Россию и американец Уайнен (Waynen). Наряду с револьверами на конкурсе приняли участие и самозарядные пистолеты конструкций итальянца Трибуцио и немца Теодора Бергмана М.1892/1893. Однако наибольшее предпочтение было отдано двум бельгийским револьверам конструкций Анри Пипера М.1889 и Леона Нагана М.1892, между которыми и развернулась основная конкуренция. В результате ожесточенной борьбы победителем стал револьвер Наган.

13 мая 1895 года указом императора Николая II солдатский и офицерский образцы 3-линейного револьвера Наган и патрона к нему были официально приняты на вооружение Российской императорской армии в качестве штатного короткоствольного оружия взамен револьвера Смит-Вессон 3-го образца, который верой и правдой еще продолжал служить русскому солдату вплоть до начала 1920 годов.

Алексей МАТВЕЕВ
Фото автора

АЛЬМА-МАТЕР КРЫЛАТОЙ ПЕХОТЫ

13 ноября Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (РВВДКУ) отмечает 90-летний юбилей. Из стен этого учебного заведения вышло множество военных руководителей. Помимо ВДВ выпускники училища служат в морской пехоте, спецподразделениях ГРУ и ФСБ. Они всегда составляли профессиональную элиту нашей армии, первыми оказываясь в тех местах, где это необходимо.

ВОЙСКА ДЛЯ ВОЙНЫ

КАЖДЫЙ свой урок профессор кафедры вооружения и стрельбы полковник Борис Сатин напоминает курсантам о том, что они учатся не для оценок, которые в конечном итоге получат в свои дипломы, а для того, чтобы уметь грамотно воевать.

– Когда я в 1976 году окончил рязанское училище ВДВ, то думал, что меня война не коснется, – рассказывает Борис Васильевич. – Однако в скором времени пришлось воевать в Афганистане, а затем и в других горячих точках. ВДВ – такие войска, где «отсидеться» не получится, это я в полной мере ощутил на себе.

Полковник Сатин два года командовал ротой в Афганистане. Принимал участие практически во всех межнациональных конфликтах. В том числе в 1992 году находился в командировке в Южной Осетии. В 1999 году в составе миротворческой

миссии действовал на территории Боснии и Герцеговины. Борис Васильевич награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом «За личное мужество», орденом «За военные заслуги».

Полковник Сатин уже 38 лет в армии, давно мог бы выйти на пенсию и спокойно отдыхать. Однако он не может себе этого позволить, так как переживает за молодых офицеров. Преподаватель хочет научить их всему тому, что знает и умеет сам. По его мнению, одно из главных профессиональных качеств офицера – воевать таким образом, чтобы не допускать гибели подчиненных.

Борис Васильевич учит курсантов: самый главный разведчик в подразделении – командир. Этот урок он вынес из боевых действий в Афганистане. Как-то, выполняя боевую задачу в провинции Нангархар, его рота совершала марш в горной местности. Из всего подразделения один лишь командир сумел заметить, как что-то мелькнуло неподалеку. К подозрительному месту была направлена разведывательная группа, которая обнаружила в укрытии двух женщин, вооруженных автоматами Калашникова и зенитным пулеметом. Не трудно предугадать, что могло случиться, если бы командир не обнаружил засаду. Поэтому полковник Сатин, готовит своих воспитанников к тому, что в боевой обстановке они должны полностью владеть ситуацией и замечать каждую мелочь, ведь от этого зависят жизни их подчиненных.

Нынешним воспитанникам училища есть с кого брать пример и у кого перенимать боевой опыт. Среди его выпускников 45 Героев Советского Союза и 68 Героев Российской Федерации. На данный момент в училище проходят службу 29 офицеров – участников войны в Афганистане и 109 военнослужащих – участники боевых действий в Чечне.

119 военнослужащих училища имеют боевые награды, среди которых – 6 курсантов.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

РЯЗАНСКОЕ высшее воздушно-десантное командное училище ведет свою историю с 13 ноября 1918 года, когда в Рязани были сформированы Первые советские пехотные курсы командного состава РККА. С течением времени вновь сформированное учебное заведение не раз меняло свое название, однако суть его оставалась неизменной – подготовка профессиональных офицерских кадров для армии.

Во время Гражданской войны и в последующие годы Рязанское пехотное училище выпустило сотни красных командиров. В боях против японцев на реке Халхин-Гол и в ходе советско-финляндской войны четыре выпускника училища стали Героями Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны учебное заведение перешло на сокращенные сроки обучения и интенсивно готовило для фронта офицеров пехоты, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков. В 1943 году было выпущено 1388 офицеров-женщин. В годы войны 32 выпускника училища были удостоены Золотой Звезды Героя Советского Союза. Также в годы войны училище было награждено орденом Красного Знамени.

Подготовку офицеров для Воздушно-десантных войск училище начало с 1959 года, когда на его базу было переведено Алма-атинское военно-парашютное училище, созданное в 1947 году. С 1964 года это учебное заведение стало называться Рязанским высшим воздушно-десантным командным Краснознаменным училищем.

22 февраля 1968 года в связи с 50-летием Вооруженных сил СССР, а также за большие заслуги в подготовке офицерских кадров училище вторично было награждено орденом Красного Знамени.

С УЧЕТОМ ОПЫТА АФГАНА

НАСТОЯЩИМ испытанием для всех Вооруженных сил Советского Союза стала война в Афганистане. ВДВ, как наиболее подготовленный род войск, первыми входили в республику и на протяжении всей войны выполняли наиболее сложные и рискованные задачи. Боевые действия показали, что программа подготовки офицеров ВДВ нуждается в серьезном изменении. Эта работа началась в училище в 1984 году, когда на должность начальника РВВДКУ был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Альберт Слюсарь.

К тому времени Альберт Евдокимович имел колоссальный опыт командования подчиненными подразделениями и соединениями ВДВ в мирное и военное время. В 1962 году он окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище в Благовещенске и по распределению был назначен командиром взвода 299-го полка 98-й воздушно-десантной дивизии, которая дислоцировалась там же, в Амурской области.

В 1969-м он поступил в Военную академию им. В.Фрунзе, по окончании которой был назначен командиром батальона 237-го парашютно-десантного полка псковской 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Альберт Евдокимович прошел все командные должности соединения и в 1979 году стал командиром 76 вдд. А через два года он был направлен в командировку в Демократическую Республику Афганистан, где более двух лет командовал 103-й воздушно-десантной дивизией. Генерал-майор Слюсарь грамотно руководил соединением в Афганистане, четко выполнял задачи, берег людей. Поэтому, когда подошло время замены, ему предложили несколько вариантов по дальнейшему прохождению службы. Но он хотел одного – остаться служить в ВДВ. Тогда ему предложили должность начальника РВВДКУ.

– Когда меня назначили начальником училища, я долго не мог привыкнуть к самому названию должности, – рассказывает генерал-лейтенант Альберт Слюсарь. – Всю жизнь был командиром, а тут стал начальником. Я даже иногда ошибался, когда представлялся кому-то.

Конечно, он знал, каков уровень подготовки молодых офицеров, особенно по службе в Афганистане, и был уверен в том, что курсантов необходимо учить так, чтобы они умели успешно действовать в боевых условиях. Новый начальник начал очень многое менять в программе подготовки офицеров, сделав упор на военные дисциплины.

Значительно увеличилось количество практических (полевых) занятий с курсантами. Раньше выезды в полевой лагерь осуществлялись таким образом, что в нем одновременно находились подразделения практически всех курсов. Теперь на практические занятия стал отправляться один курс, то есть целиком учебный батальон. С курсантами стали проводиться учения так же, как и в войсках. Ранее эта форма обучения курсантов не использовалась. Причем на это мероприятие привлекались все кафедры, в том числе и небоевые. Они занимались тем, что обучали курсантов применять теоретические знания на практике. Например, подразделение захватывает в тылу противника склад горючего. Преподаватель по химии должен научить курсантов, как определить качество бензина, возможно ли его использовать для своей техники и т. п.

Важнейшим нововведением в практической подготовке курсантов стало проведение горнополевых выходов. Курсанты загружались в самолет и после длительного перелета десантировались в Кировабаде. Там в горной местности вместе с преподавателями и командирами воспитанники училища проводили несколько недель, вплотную занимаясь вопросами боевой подготовки на незнакомой местности и выживания в трудных климатических условиях.

Была проделана работа по оптимизации штатного состава училища. Кафедра тактики была очень большой, она насчитывала 54 преподавателя. Впоследствии она была разделена на две, обособив специальные дисциплины и объединив их в кафедру тактико-специальной подготовки. Это было связано с тем, что потребовалось более глубокое изучение инженерной подготовки, вопросов управления огнем артиллерии. Было увеличено количество часов для практических занятий по огневой подготовке.

Также была разделена на две кафедра колесных и гусеничных машин. Было создано три роты учебных боевых машин, каждая из которых закреплялась за определенными кафедрами. То есть преподаватели имели возможность вла-

деть информацией, сколько машин и в каком состоянии есть в наличии для проведения занятий.

Помимо совершенствования учебной работы, большое количество сил у командования училища уходило на создание новой современной учебно-материальной базы. Практически своими руками преподаватели строили воздушно-десантные комплексы в пункте постоянной дислокации и учебном центре, создавали тренажеры боевых машин, делали современные классы с наглядными пособиями. Был построен жилой дом для офицеров училища, в пункте постоянной дислокации возведена трехэтажная столовая, отстроен новый парк боевых машин.

В конце нашего разговора Альберт Евдокимович Слюсарь сформулировал качества, присущие настоящему десантнику. По его убеждению, офицер ВДВ должен быть высокоподготовленным, мужественным, самостоятельным, не боящимся принимать решения и нести за них ответственность. А также человечным, то есть быть добрым, справедливым, но требовательным командиром.

УЧИЛИЩЕ СЕГОДНЯ

ВРЯД ЛИ в нашей стране найдется уголок, в котором бы ничего не слышали о Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище.

Сегодня РВВДКУ переживает этап активного развития. Выделяются средства на ремонт и строительство новых учебных классов, создание современной учебно-материальной базы. В стенах РВВДКУ обучается около тысячи курсантов, в том числе и один взвод девушек, которые поступили в училище в этом году. По окончании вуза они будут командовать подразделениями десантного обеспечения. Также в училище осуществляется подготовка офицеров для управления парашютно-десантными и разведывательными подразделениями. Кроме этого, один взвод на каждом курсе по специальной программе углубленно изучает боевую машину десанта БМД-4.

Подготовка курсантов постоянно совершенствуется с учетом применения ВДВ в боевых действиях. Например, начиная с 1999 года два преподавателя училища, сменяя друг друга, постоянно находились в Чечне, собирая и обобщая боевой опыт. В итоге через эту «горячую точку» прошло 80 процентов преподавателей. Благодаря этому в училище изданы десятки трудов, обобщающих боевой опыт. Уже сейчас завершается подготовка к печати учебного пособия по боевому опыту, полученному в ходе «пятидневной войны» в Южной Осетии и Грузии.

С 2003 года курсанты обучаются по новым учебным программам. Главной их особенностью является существенное увеличение доли военных предметов за счет уменьшения часов общеобразовательных дисциплин. То есть сейчас отводится больше времени, чтобы обучать курсантов тому, что им действительно необходимо знать и уметь на войне.

Раньше, например, большая часть учебного времени первокурсников была посвящена общеобразовательным дисциплинам – математике, физике, химии, сопромату и т. д. По новой программе главная цель обучения первокурсника – подготовить первоклассного военного. Вместо одного полевого выхода теперь на первом курсе их предусмотрено целых три. В корне изменен подход и к физической подготовке.

В итоге выпускник РВВДКУ по огневой подготовке должен уметь стрелять из всех видов отечественного оружия и уметь применять основные образцы иностранного, уметь готовить комплекс вооружения боевой машины к стрельбе и применять его на поле боя в качестве наводчика-оператора. Он также должен уметь методически грамотно организовывать занятия с солдатами по огневой подготовке и, главное, уметь управлять огнем в бою. По тактической подготовке – уметь управлять подразделением в различных видах боя. Практически все выпускники уходят в войска инструкторами по воздушно-десантной подготовке. Это значит, что с первого дня в войсках они допускаются к самостоятельной подготовке людей и техники к десантированию и могут работать выпускающими

Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора

ПО СЛЕДАМ МОРСКИХ ДИВЕРСИЙ

В марте 2008 года в журнале «Братишка» была напечатана статья «Железным кулаком из-под воды», рассказывающая о подрыве южноафриканскими диверсантами у берегов Анголы нескольких советских и иностранных судов. На одном из них – немецком «Arendsee», была обнаружена неразорвавшаяся мина, которую обезвредили советские моряки. В то время у автора не было сведений, кто конкретно рисковал своей жизнью ради спасения груза и судна. Сегодня мы можем назвать имена этих мужественных людей и рассказать о подробностях драматичных событий, произошедших у берегов Африки в 1984 году.

ПРОГРЕМЕВШИЙ в советское время на экранах фильм «Пираты XX века» многие тогда посчитали чистой выдумкой его авторов. Ну, как, скажите, современное морское судно, оснащенное мощными двигателями и космической связью и, главное, экипированное сплоченным, «преданным идеям партии и правительства» бойким экипажем, может стать добычей морских разбойников на утлых лодчонках? Между тем воды Индийского океана в районе Явы и Суматры многие капитаны уже давно предпочитали обходить стороной. Вооруженные автоматическим скорострельным оружием на быстроходных катерах индонезийские морские бандиты стали здесь серьезной угрозой судоходству. А район «Африканского рога» и прибрежные воды Сомали несколько последних лет превратились в самую настоящую флибустьерскую зону, где были подорваны или задержаны с целью получения выкупа несколько десятков океанских сухогрузов. Масштабы пиратства достигли такого размаха, что меры борьбы с ним обсуждаются в ООН, а Россия и США отправляют в этот район свои боевые корабли.

А между тем воды Атлантики и Индийского океана, омывающие Африку, во все времена представляли опасность для мореплавателей. Там «баловались» не только пираты, но и профессиональные диверсанты: так, в 80-х годах XX века только у берегов Анголы было подорвано более 15 гражданских судов, принадлежащих различным странам и компаниям. Случались и попытки захвата и грабежа наших рыболовных судов, ведших промысел у берегов Африки.

ПОД ЗАЩИТОЙ СОВЕТСКОГО ВМФ

ОДНАКО в те времена у экипажей судов, плавающих под флагом СССР, да и у команд кораблей дружественных нам стран, в Атлантике и Индийском океанах существовало надежное прикрытие в лице славного советского Военно-морского флота. И это не фраза. Так, например, районы центральной и южной Атлантики в 70-х и 80-х годах XX века патрулировались 30-й оперативной бригадой – крупным элитным соединением советского ВМФ, в составе которого находилось до 30 крупных боевых кораблей, подводных лодок и вспомогательных судов Северного, Балтийского и Черноморского флотов. В разное время в этом регионе несли службу тяжелый авианосный крейсер «Минск», противолодочный крейсер «Москва», большие противолодочные корабли «Образцовый», «Жгучий», «Гремящий», большие десантные корабли «Красная Пресня», «Петр Ильичев», «Огневой» и другие.

Капитан 2 ранга Александр Кибкало после окончания военно-морской академии в 1983 году был назначен на должность начальника штаба 30-й оперативной бригады. «Нашей зоной ответственности, – рассказывает Александр Александрович, – были центральная и южная Атлантика. Там располагались основные маршруты океанских перевозок из стран Индийского океана, африканских стран в Европу, Северную и Южную Америку. Здесь же находились и богатейшие районы рыболовства. Советский рыболовный флот ежегодно

выславливал у берегов Анголы сотни тысяч тонн рыбы, часть из которой предназначалась ангольцам в уплату за возможность промысла у ее берегов.

Для кратковременного отдыха, пополнения запасов и проведения ремонтных работ корабли нашего соединения заходили в порт Луанды. Швартовались у стенки военно-морской базы. На причалах располагались склады с продовольствием и другими запасами. Обычно у пирса в Луанде стояли один-два БДК, БПК, плавмастерская (пэмка), танкер, вспомогательные суда. Остальные в это время выполняли свои задачи в океане либо находились на другой «опорной базе» бригады – в порту гвинейского Конакри. За 15 лет советско-ангольского военного сотрудничества в Луанде побывало несколько десятков боевых кораблей Северного, Балтийского и Черноморского флотов».

Корабли советского ВМФ охраняли не только рыболовный флот, но и сопровождали крупнотоннажные транспорты с оружием и боеприпасами, направлявшимися из СССР и Кубы в Анголу, Мозамбик, Гвинею-Бисау и другие страны. С этими государствами у СССР имелись соответствующие соглашения на оказание военной помощи: молодые африканские государства, провозгласившие независимый путь развития, нередко сталкивались с активизацией вооруженной оппозиции и неприкрытым вооруженным давлением со стороны других государств. Наша и кубинская помощь позволила многим из них выжить и сохранить свою независимость и территориальную целостность.

МОЩНЫЙ СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР

НАДО СКАЗАТЬ, что местное военное командование успешно пользовалось присутствием советских боевых кораблей в территориальных водах своих стран. Например, когда обострялась обстановка на границе Анголы с оккупированной ЮАР Намибией, тут же следовала просьба министра обороны, а то и президента страны о перебазировании советских боевых кораблей в ближайшие к границе порты – Намиб (Мосамедиш) и Порту-Алешандре. Присутствие наших боевых кораблей там являлось мощным сдерживающим фактором для режима ЮАР, проводившего агрессивную политику по отношению к Анголе.

Конечно, главная задача у советских экипажей была скорее психологической, но артиллерийские, ракетные и бомбометные установки были готовы в любой момент открыть огонь, а бортовые РЛС работали в боевом режиме. В присутствии наших кораблей авиация ЮАР, свободно проникающая на сотни километров в глубь территории Анголы, старательно избегала даже приближаться к побережью. Одновременно экипажи осуществляли «противодиверсионные мероприятия», направленные против боевых пловцов. Эта опасность была реальной.

Разведывательно-диверсионные группы южноафриканской армии и оппозиционного ангольского движения УНИТА не раз совершали попытки пустить на дно корабли, стоящие на рейде ангольских портов. Так, в ночь с 5 на 6 июня 1986 года боевые пловцы ЮАР заминировали и взорвали в порту Намиб советские сухогрузы «Капитан Чирков» (16000 т водоизмещения), «Капитан Вислобоков» (12000 т), доставившие около 20 тысяч тонн оружия, боеприпасов для ангольской армии, партизан СВАПО и АНК, а также кубинский пароход «Habana» (6000 т) с грузом продовольствия. Эту операцию удалось беспрепятственно осуществить только потому, что в Намибе в тот момент не оказалось ни одного советского боевого корабля...

«ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ» ГРАНАТОМЕТАНИЕ

КРОМЕ того, в противодиверсионных целях акваторию порта патрулировали катера и резиновые надувные лодки с мощными моторами. А находившиеся в них наши военнослужащие производили «профилактическое гранатометание», т.е. во время движения в воду с интервалом в 1–2 минуты сбрасывались гранаты-лимонки. Если подводный диверсант находился в это время в воде, то он получал во время взрыва сильнейший динамический удар, терял сознание и всплывал, как глушеная рыба. В интервалах между патрулированием эти зоны обстреливались из корабельных реактивных гранатометов.

А. Кибкало вспоминает: «На верхней палубе каждого корабля нашей бригады круглосуточно неслась вахта противодействия ПДСС (подводным диверсантам их силам и средствам). Что это значило? По периметру корабля круглосуточно, с интервалом в 10–15 метров стояли вооруженные вахтенные наблюдающие за поверхностью воды в ближней зоне. Ночью мощные прожектора, установленные по бортам, освещали поверхность воды. Вахтенные на верхней палубе были вооружены еще и гранатами. Помимо профилактического гранатометания с интервалом от 10 до 20 минут, которое каждый из них проводил по расписанию, они немедленно, без предупреждения забрасывали гранатами и открывали огонь из автоматов по воздушным пузырям или любому предмету, обнаруженному вблизи корабля. Однако часто под обстрел попадали крупные обитатели морских глубин, в основном акулы или черепахи, а то и просто мусор-плавняк: все это легко можно было принять за боевых пловцов. Но за это никого не наказывали. В сутки мы выбрасывали в залив более пятисот гранат. Понимали, что в этом залог нашей безопасности».

Однако этими мерами охватить все приходящие в порт корабли было невозможно. Приоритетом пользовались советские суда, прибывающие с важными и опасными грузами: оружием, боевой техникой, боеприпасами, взрывчаткой. Поэтому диверсии все же случались. Так, 30 июля 1984 г. на внутреннем рейде порта Луанды были подорваны два судна. Первое, «Arendsee», принадлежало ГДР, второе, «Luandge», – Анголе (по другим сведениям, ангольское судно называлось «Lundoge»). У борта каждого сработали по две диверсионные мины. На обоих судах находился груз для министерства обороны Анголы. В штаб советской военной миссии и посольство СССР в Луанде поступили сведения, что на борту «немца» может находиться крупный груз боеприпасов...

ДИВЕРСАНТЫ РАССЧИТАЛ ТОЧНО, НО...

ПОДРЫВ ангольского и немецкого судов произошел в ночь с пятницы на субботу, когда вся Луанда готовилась не только к уикенду, но и к предстоящему празднику. В субботу 1 августа город собирался торжественно отметить очередную годовщину создания ангольской армии – ФАПЛА. Эти события хорошо помнит Александр Кибкало: «На носу были выходные, мы как обычно, отправили шифровки с «недельными» докладами в Москву и на флот своему командованию. Наша страна в субботу и воскресенье отдыхала. Мы тоже надеялись на отдых».

Однако отдыхать не пришлось. 30 июля в 19 часов 12 минут оперативный дежурный по бригаде сообщил: «С внешнего на внутренний рейд бухты входит грузовой транспорт Германской Демократической Республики «Arendsee», порт приписки Росток». А в 21 час 40 минут неожиданно последовало сообщение от сигнальщика флагманского БПК «Образцовый»: «Вижу два взрыва в районе ватерлинии правого борта на транспорте «Arendsee». На кораблях бригады немедленно объявили боевую тревогу. Командир бригады капитан 2 ранга Василий Бабин приказал готовить корабли к выходу в море.

Сложность ситуации состояла в том, что немецкий транспорт был подорван точно на входном фарватере в бухту Луанды. Диверсанты рассчитали

точно: если бы судно сразу затонуло, то перекрыло бы кораблям 30-й бригады выход из военно-морской базы в открытый океан. И советские военные суда оказались бы в капкане! Этого нельзя было допустить. Поэтому наши военные моряки, не дожидаясь санкции ангольских властей – в ночь с пятницы на субботу рассчитывать на них было бесполезно, – начали действовать. По радио из рыбного порта, находившегося неподалеку, был срочно вызван советский спасательный буксир «Неотразимый», приписанный к эстонскому минрыбпрому. Ему была поставлена задача отбуксировать немецкое судно, которое еще держалось на плаву, и освободить фарватер. А тем временем оперативная группа во главе с А. Кибкало двинулась на быстроходном катере к подорванному «Arendsee».

«При подходе к немецкому транспорту мы отчетливо увидели две пробоины в его правом борту, – вспоминает Александр Кибкало. Одна большая, размерами два на полтора метра в кормовой части в районе ватерлинии. Через нее вода поступала в машинное отделение. Вторая ближе к носу, чуть ниже ватерлинии. Транспорт пока держался на плаву. Я поднялся на борт «Arendsee» и прошел к капитану. Им оказался плотный седоватый мужчина лет 55 по имени Мартин Кассан. Хотя внешне он выглядел спокойным, но явно был растерян. На мой вопрос, с чем прибыл корабль, капитан, помявшись, сказал, что в трюме находится специальный груз для министерства обороны Анголы. Это был крайне неприятный сюрприз».

Чем были заполнены трюмы «Arendsee», в тот момент не смог бы сказать точно НИКТО. Ответственных лиц из минобороны Анголы – заказчика груза найти не удалось. Капитан судна, конечно, мог бы прояснить ситуацию. Но и он досконально не владел ситуацией, несмотря на имевшиеся документы. В порту отправки грузили ящики, контейнеры... А что в них? Так уж повелось, что экипажи судов, направляющихся в воюющую Анголу, знали, что если в «коносаменте» значилось «груз для минобороны» – это могло означать все что угодно. От запчастей к автомобилям до ракет «земля-воздух». А когда Кибкало выяснил, что согласно документам большая часть груза «Arendsee» предназначена даже не для ангольских военных, а для партизан СВАПО, нелегально ведущих с территории Анголы боевые действия против южноафриканских войск с применением диверсионных средств, напряжение среди спасателей еще больше возросло. Для ликвидации чрезвычайной ситуации на судне с опасным грузом нужно было действовать быстро и решительно.

ЗА ПЯТЬ ЧАСОВ ДО РАССВЕТА...

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ сухогруз «Arendsee», «принимая» через дыры в корпусе все больше воды, постепенно погружался. Но наши военные быстро нашли общий язык с «гэдээровцами». Аварийные партии, составленные из советских и немецких моряков, завели пластырь на кормовую пробоину и начали откачку воды из машинного отделения. С согласия немецкого капитана спасательный буксир «Неотразимый» взял «Arendsee» на буксир, оттащил его подальше от фарватера в сторону песчаной косы и «посадил» кормой на отмель в нескольких сотнях метров от военно-морской базы. Немецкое судно было спасено, а фарватер свободен.

Казалось бы, все неприятности позади. Но, как оказалось, успокаиваться было рано. В момент буксировки немецкого транспорта мощные прожектора спасательного буксира высветили в районе поврежденного правого борта чуть ниже ватерлинии (как раз напротив трюмов «со специальным грузом») некий чужеродный предмет прямоугольной формы, напоминающий пятилитровую банку из-под маслин. Советские моряки не без оснований предположили, что это... неразорвавшаяся мина. Но подтвердить эту догадку можно было, только дождавшись рассвета. Слух о находке мгновенно распространился по кораблю. Экипаж «немца» быстро «запросился» на берег.

Обнаруженный неизвестный предмет (как выяснилось позже, это было действительно мощное взрывное устройство весом более 11 кг) вкупе с неустановленным до конца характером груза на судне повернули ситуацию на 180 градусов. Адская машинка могла иметь часовой механизм и сработать в любой момент. Наши моряки быстро рассчитали, что имевший водоизмещение в 7000 т немецкий транспорт «Arendsee» мог нести в трюме несколько тыс. кг ВВ. А детонация такого количества взрывчатки «разнесла» бы не только наши военные корабли и военно-морскую базу, но и часть города с его населением. Поэтому мину необходимо было обезвредить. Но как?

Александр Кибкало вспоминает: «Тот, кто знаком с минным делом, знает, что любая магнитная мина, установленная на борту корабля, ни съему, ни разминированию не подлежит. Обычно профессиональные мины имеют несколько ступеней защиты. Начиная от простых механических рычагов, прижатых к борту, включая таймеры и системы, реагирующие на изменение магнитного и акустического полей и другие хитрости».

Обстановка требовала немедленного согласования дальнейших действий с Москвой и Берлином. С другой стороны, медлить и ждать в той ситуации было равносильно смертному приговору для спасателей и жителей Луанды. С борта флагмана 30-й оперативной бригады БПК «Образцовый» в Главный штаб ВМФ СССР полетела шифровка с сообщением о ЧП в луандской бухте и просьбой дать рекомендации по разминированию. А до рассвета оставалось еще целых пять часов...

МОЛЧАНИЕ СОВЕТСКОГО ГЛАВКОМА

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ экипаж немецкого транспорта срочно эвакуировали на берег. На борту остались лишь верный своему долгу капитан Мартин Кассан, старший механик и грузовой помощник. Под утро к месту событий прибыли представители посольств СССР и ГДР. Нужно сказать, что восточногерманские дипломаты в Луанде сработали исключительно оперативно. Всего за несколько часов в ночь с пятницы на субботу они смогли связаться с Берлином и получить необходимое согласование на работы по разминированию судна. Военный атташе ГДР в Луанде рано утром привез официальное разрешение своего правительства на разминирование транспорта силами советских военных моряков. Александр Кибкало вспоминал, что «правительство ГДР было согласно на любой исход этой опасной операции и снимало с нас ответственность в случае гибели транспорта при разминировании». При этом ответа на телеграммы в адрес руководства советского ВМФ не поступало: главком и начальник главного штаба хранили молчание...

Александр Кибкало вспоминает: «То, что ответа на наши шифровки не было, мы не удивлялись. Есть у наших начальников такой защитный прием. Помолчим, посоветуемся, выдержим паузу, чтобы не брать на себя ответственность. Обычно эта пауза берется в сложных ситуациях для того, чтобы за это время подчиненные смогли суметь самостоятельно решить проблему на месте. Это молчание означает: если подчиненный успешно выполнит задачу, то и начальник, и подчиненный молодцы. Если подчиненный будет бездействовать или ошибется, что приведет к тяжелым последствиям, то вся вина ляжет на подчиненного. Тогда уж ему припомнят все – инициативу, действия без разрешения и профессиональную непригодность. Словом, удобная позиция».

Несмотря на отсутствие официального разрешения из Москвы на действия по разминированию «Arendsee», офицеры штаба 30-й бригады за ночь детально рассчитали предложенный А.Кибкало

план. Максимально осторожными действиями нескольких водолазов предполагалось застропить мину капроновым фалом и оторвать ее от борта с помощью быстроходного катера. План был очень рискованным и основывался на предположении, что часовой механизм внутри мины дал сбой и остановился. Однако специалисты отдавали себе отчет, что стрелки адской машинки могли запуститься в момент отрыва адской машинки. Тем не менее, по их расчетам, при скорости отрыва не менее сорока узлов (шестидесяти километров в час) мина за три сотые доли секунды должна отделиться от борта более чем на полметра. Даже если в этот момент произойдет взрыв, его воздействие на борт будет ослаблено. И была надежда, что его силы уже не хватит для детонации, возможно, складированных боеприпасов в трюме. Кроме того, Кибкало предложил произвести отрыв мины от борта под углом 60 градусов к борту, что существенно бы уменьшало воздействие взрыва на корпус транспорта.

Дело оставалось за малым вопросом: кто выполнит сложнейшую и опаснейшую операцию по застроплению мины?

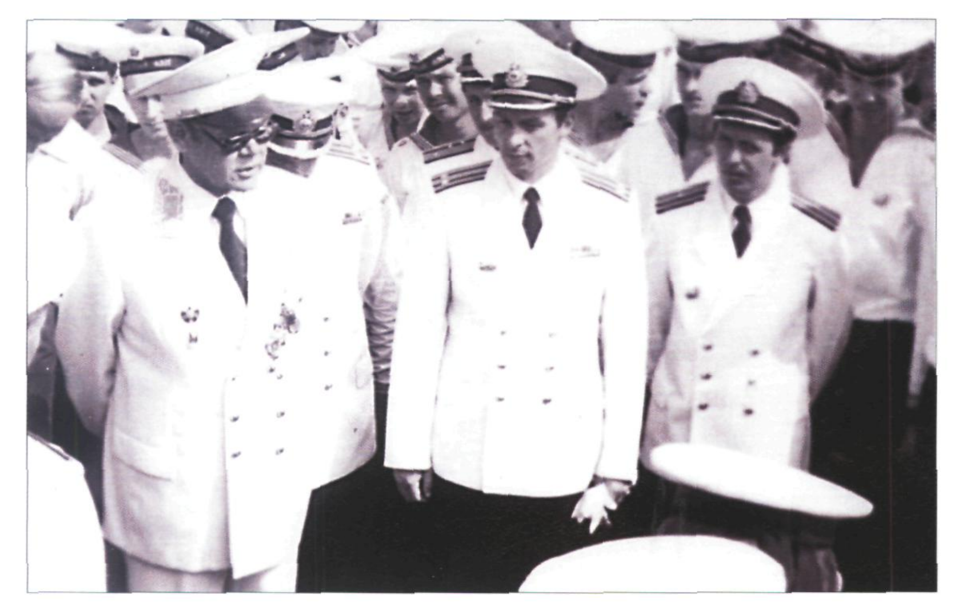
«ПАНИКИ МЫ НЕ ОЩУЩАЛИ...»

ДОБРОВОЛЬЦЕВ было двое: сам автор плана капитан 2 ранга Александр Кибкало и старший водолаз бригады Владимир Осадчий. С рассветом моряки прибыли на спасательный буксир, облачились в акваланги: им предстоял разведывательный спуск. Еще раз «прокрутили» свои действия там, внизу, и ушли под воду. Чтобы не мешать работе водолазов в бухте Луанда, был объявлен режим «тишины». Приостановлены противодиверсионные мероприятия (плановое гранатометание), а на самом немецком транспорте выключены все механизмы.

«Осмотр мины мы с Осадчим провели минут за пятнадцать – двадцать, – вспоминает А. Кибкало. – Мне они показались вечностью. Но никакой паники мы не ощущали. Хотя над психикой довлело зловещее холодное чувство присутствия смертельной опасности в этой прямоугольной металлической адской машине, желтым пятном прилепившейся к борту. Уже под водой у меня возникла мысль: может быть, сейчас там, на берегу, сидя под пальмой и спокойно потягивая прохладное ароматное пиво, за нами наблюдает один из диверсантов? И держит в руке пульт дистанционного управления минами, злорадно выжидая удобного момента, чтобы нажать кнопку взрыва. Но я понимал, что поддаваться эмоциям нельзя».

Первое погружение позволило сделать важные выводы. Во-первых, водолазы убедились, что к борту «немца» действительно прилеплена мина. Она имела прямоугольную форму и крепилась к стальному борту несколькими внешними магнитами. Поэтому между ее корпусом и бортом оставалось расстояние – около 5 сантиметров. Это был реальный шанс попытаться осторожно завести крепежный трос, не потревожив конструкцию. Во-вторых, никаких механических ликвидаторов – штоков, пружин и т. д. – на мине обнаружить не удалось. Это был еще один существенный плюс в пользу плана Кибкало.

Сам Кибкало даже попытался «прослушать» мину: не возобновил ли работу часовой механизм? Сняв под водой маску и прислонившись ухом к металлической поверхности, он пытался услышать характерное тиканье. Но не услышал. Это не слишком его обрадовало. Опытный военный моряк знал, что в морских минах могут применяться и электронные бесшумные таймеры. При осмотре взрывного устройства водолазы обнаружили провод, идущий от него в глубину. Что это? Имеет ли он отношение к взрывному механизму? Ответа на этот вопрос не было.

Выбравшись из воды, водолазы доложили результаты осмотра командиру бригады и по памяти вычертили подробную схему расположения взрывного устройства. Еще раз в деталях согласовали порядок действий при следующем, уже «боевом» погружении. Доложили план разминирования командиру бригады, проинформировали и представителя ГДР – немецкого военного атташе. Начало операции по застроплению мины и ее отрыву от борта назначили на 13 часов этого же субботнего дня. Ждать было нельзя, несмотря на отсутствие разрешения и рекомендаций от главного штаба ВМФ. Москва по-прежнему молчала...

ПРИСТУПИТЬ К РАЗМИНИРОВАНИЮ...

ГЛАВНЫМ в процессе подготовки к скоростному срыву мины был этап обвязки взрывного устройства мягким, но прочным капроновым тросом. В данной ситуации стальной трос категорически не годился, так как металл мог изменить магнитное поле мины. Кибкало вспоминал, что они с напарником «использовали двухсотметровый капроновый трос (фал) диаметром 22 миллиметра. К фалу через определенные промежутки привязали пластиковые поплавки от рыболовной сети и змейкой разложили его на поверхности воды у борта транспорта». Расчет был прост: пока катер набирает максимальную скорость, уложенный на воде трос за счет поплавков будет равномерно вытягиваться. Это гарантировало, что отрыв объекта произойдет не при разгоне катера, а при достижении им максимальной скорости. Перед «боевым» погружением советские моряки попросили покинуть судно и сойти на берег немецкого капитана вместе с помощниками. От греха подальше удалили от корабля и всех посторонних.

Тем временем командир катера доложил о готовности к «старту». Кибкало дал «добро». Взвыл мощный двигатель, верткое, маленькое судно рвануло с места и быстро набрало максимальную скорость. Буквально на глазах трос вытянулся в прямую струну, а поплавки выскочили из воды. Настал

решающий момент. И вот она, мина, оторвавшись от борта и подталкиваемая потоками воды, выскочила на поверхность! Взрыва не последовало. Это была полная победа!

Катер отбуксировал взрывное устройство на песчаный пляж. Вокруг выставили оцепление. Дальше в дело вступили специалисты-минеры. Прежде чем уничтожить мину, ее аккуратно разобрали. Выяснилось, что корпус адской машинки был сделан из 5-литровой жестяной банки прямоугольной формы из-под консервированных маслин. Жесть была светлого цвета. По периметру мина была обернута пористой резиной. С одной стороны к банке по углам крепились четыре магнита размером 4x5 см. Составные части внутри мины оказались скреплены изолентой. К донному основанию адской машинки опять же скотчем был прикреплен взрыватель, от которого тянулся провод длиной около 7 метров. На поверку он оказался... бикфордовым шнуром. Вес ВВ устройства составил 11 кг. После тщательного исследования советскими специалистами мина была ликвидирована: подорвана в пустынном месте на берегу. При взрыве образовалась внушительная воронка: два метра в глубину и почти пять – в диаметре.

К МАГНИТНЫМ МИНАМ НЕ ПРИКАСАЙТЕСЬ...

НА СЛЕДУЮЩИЙ день, после того как была обезврежена диверсионная мина с транспорта «Arendsee», в Луанду в штаб 30-й бригады советского ВМФ в Атлантике пришла явно запоздалая телеграмма из Москвы с указаниями по разминированию. «К магнитным минам не прикасайтесь. Поставьте транспорт в док и вырежьте часть борта вместе с минами. После этого осторожно транспортируйте их в безопасное место». Абсурдность данных рекомендаций была очевидна.

А вскоре появилась и докладная на имя советского главного военного советника в Анголе, где высказывалось предположение, что снятая мина была не чем иным, как «дезой». И что четыре заряда, подорвавшие ангольский корабль и немецкий «Arendsee», были профессиональными, сработавшими от радиосигнала или имевшими часовой механизм подрыва. А пятую «самоделку» с 7-метровым бикфордовым шнуром диверсанты оставили у борта «Arendsee» специально, чтобы ее потом обнаружили.

Для чего? Видимо, для того, чтобы было легче свалить диверсии на повстанцев из антиправительственной группировки УНИТА. В пользу этой гипотезы говорило и то, что никакого часового механизма или радиовзрывателя в мине так и не нашли.

В принципе, эта версия вполне имела право на жизнь... Но значит ли это, что Кибкало и Осадчий напрасно рисковали своими жизнями? Значит ли это, что весь личный состав нашей бригады в Луанде зря тратил нервы, время, материальные ресурсы? Может, стоило последовать «рекомендациям» из Москвы и не прикасаться к мине? К тому же и груз на «Arendsee» оказался не столь опасным, хотя это выяснилось гораздо позже. Ответ на этот вопрос однозначен – нет, не напрасно, не зря.

Александр Кибкало: «По прошествии нескольких лет я с разных сторон оценивал эти события и пришел к выводу, что мы все сделали правильно и своевременно. Наша совесть чиста. Мы не допустили трагедии, гибели судна и людей. Я горжусь этим».

Вот только примешивается у Александра Александровича Кибкало к этому чувству гордости и обида за то, что столь блестяще проведенное разминирование не получило ни у советского, ни у ангольского военного командования должной оценки: офицеров и мичманов, участвовавших в операции, так ничем не наградили.

Зато у советских моряков навсегда остались в памяти счастливые слезы капитана спасенного судна Мартина Кассана, который уже было попрощался со своим кораблем и его грузом. А у Александра Александровича сохранился и подарок от немца – маленький фарфоровый сапожок-рюмка, который Мартин вручил офицеру со словами благодарности: «Александр, я никогда не забуду тебя и обстоятельств, при которых мы познакомились. Теперь мы друзья. Прими на добрую память о событиях, которые мы пережили». И они оба, немецкий и русский капитаны, выпили из этого сапожка по глотку шнапса: за спасение, за дружбу, за героизм и боевое братство, закон которого – никогда не бросать товарища в беде.

ВСЕ О ТЕРРОРИЗМЕ БЕЗ КУПЮР

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

КАК БЫ это страшно ни звучало, но терроризм, согласитесь, сегодня понятие модное, широко разрекламированное и, соответственно, популярное. На страницах Интернета можно найти сотни ресурсов, наполненных разной информацией по данной теме. В большинстве сайтов рассказывается о методах и способах противостояния чуме нового тысячелетия. Правда, есть порталы, считающие своей основной целью помощь госструктурам в борьбе с мировым злом исключительно путем информирования населения о его происхождении и структуре. А нужна ли эта информация в таком виде? Давайте посмотрим на это поближе.

ОБЪЕКТ. Интернет-проект «Encyclopedia Terroristica», расположенный по адресу **www.terroristica.info**, встречает посетителей громким лозунгом: «О терроризме и вооружённых конфликтах без апологии и официоза». Проще говоря, создатели сайта утверждают, что мы предоставляем читателям просто факты, а выводы делайте сами. Что ж, просто и понятно.

ПОИСК. Публикации, книги, интервью. Летопись терроризма. Информация о международных преступниках и зарубежных террористических организациях. Федеральные законы. Форум. Вот лишь неполный перечень тех разделов, которые либо уже функционируют на сайте, либо находятся на доработке и в ближайшее время появятся. Безусловно, самым сильным звеном в этой цепи стоят два каталога – «Путеводитель» и «Хронограф». По первому можно найти террориста или террористическую организацию по названию или стране основной деятельности. По второму можно найти террористическое событие (взрыв, захват заложников и т. п.) по дате. Очень удобный интерфейс, если учесть еще и то, что оба раздела взаимосвязаны. Удручает раздел «Новости». Они хоть и свежи, и постоянно обновляются, но являются всего лишь перепечаткой с официальных сайтов. Интересен раздел «Блоги». Каких тем здесь только нет! Ух, любо посмотреть: «Сообщество «ФСБ – Антитеррор», «Антиумаровский сайт»,

«Системы мониторинга террористических угроз» и прочее. Советуем заглянуть в «Библиотеку». Трудно найти незаблокированный сайт, где в одном ряду спокойно висят пресс-релизы Джамаата «Шариат», выступления Абу Мухмаад ад-Дагестани годичной давности и положение о Реввоенсовете Советской республики. Как это можно сравнивать, одним только модераторам этого проекта известно.

Encyclopedia Terroristica

Путеводитель•Хронограф•Политика и право•Библиотека•Видеогалерея

Поиск

Путеводитель

Австрия

Албания

Армения

Великобритания

РАЗВЕДКА БОЕМ. Итак, бегло просмотрев все разделы сайта, попытаемся проверить его в действии. Наше внимание привлек человек из раздела «Фото». В подразделе «Террористы США» есть фотография бородатого мужчины с подписью Чарли Мэнсон. Не хотелось бы показаться необразованным, но кто это такой и чего он плохого сделал, честно говоря, лично нам известно не было. Набираем в графе «Поиск» нужную фамилию. О-па, неожиданность! Чтобы получить ответ на наш запрос, необходимо зарегистрироваться. Очень странное предложение для сайта, претендующего на роль главного обозревателя в борьбе с террором, ну да ладно, не будем спорить. После регистрации повторяем попытку, но опять видим ту же надпись: «зарегистрируйтесь, чтобы получить доступ к этой странице». В голове сплошной вопрос. Ничего страшного, говорим про себя, может, где-то система дала сбой. Надо пройти по кругу еще раз. Однако и с третьей попытки результата не удалось добиться. В общем, чтобы найти информацию о нашем загадочном террористе, пришлось зайти, что называется, с другого бока. Залезли в «Путеводитель», далее выбрали «Террор в США», где на втором месте и был блог про нашего, как оказалось, рецидивиста, посаженного в тюрьму в начале 1970-х.

ДОКЛАД. На поверку сайт **www.terroristica.info** оказался менее пафосным, чем было заявлено. Есть ряд технических недоработок, которые было бы неплохо исправить в процессе развития портала. Но это не главное. Куда более важным для нас кажется вопрос, а нужно ли под надписью «без апологии и официоза» давать бесплатную рекламу террористам, публикуя их стенограммы в открытом для массового пользователя режиме. Как минимум, именно для их прочтения регистрация пользователей как раз бы не помешала. Впрочем, сайт своему девизу полностью соответствует.

О ТЕРРОРИЗМЕ БЕЗ КУПЮР – WWW.TERRORISTICA.INFO

Дмитрий ЖУКОВ
Фото из архива автора

СИНИЕ ФУРАЖКИ ПРОТИВ ВЫШИТЫХ СОРОЧЕК

ОТХЛЫНУВ с территории СССР в 1944 году, Вторая мировая война оставила на западных окраинах страны многочисленные очаги националистического подполья. Наиболее ожесточенное и долговременное сопротивление восстановлению советской власти имело место на Украине. Это стало возможно в силу наличия там политической и военной организаций местных националистических сил – Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Они сумели поставить в свои ряды наибольшее среди всех аналогичных движений в СССР число активных и законспирированных бойцов (всего за период борьбы от 400 до 700 тыс.). Данные статистики свидетельствуют, что в период с февраля 1944 г. до конца 1945 г. украинские подпольщики-националисты осуществили около 7000 вооруженных нападений и диверсий против советских войск и административных структур, что составило почти 50 % от всех аналогичных акций (всего около 14 500) в тылах Красной Армии за это время. В то же время для подавления украинского подполья была предпринята беспрецедентная мобилизация силовых и идеологических органов, среди которых ведущая роль принадлежала структурам НКВД-НКГБ (впоследствии МВД и МГБ). Независимо от затраченных СССР усилий и жертв, украинское повстанческое движение в итоге было окончательно подавлено.

Первые боевые группы УПА появились осенью 1942 г., а в апреле 1943-го, накануне широкомасштабного наступления Красной Армии на Украине, сторонникам Степана Бендеры удалось создать партизанскую армию численностью до 50 тыс. активных бойцов. УПА находилась в подчинении ОУН, и последняя осуществляла политическое и стратегическое управление своими вооруженными силами по региональному принципу. В каждом региональном отделении (краевом проводе) ОУН с 1944 г. существовал пост военного референта, руководившего штабами и отрядами УПА на подведомственной ему территории. Практически все командиры, а также значительная часть бойцов УПА являлись членами ОУН, что превращало украинских партизан-националистов в идеологически однородную силу.

Одновременно в УПА существовала и собственная регулярная система командования. Во главе стоял главный штаб, возглавлявшийся назначаемым руководством ОУН главнокомандующим (в 1943 г. – подполковник Дмитро Клячковский, в 1943–1950 гг. – генерал-хорунжий Роман Шухевич, а в 1950–1955 гг. – полковник Василь Кук). Организация строилась по территориальному принципу: в 1943 г. были созданы четыре генеральных округа – «Север», «Запад», «Юг» и «Восток». Впрочем, массовую партизанскую борьбу удалось развернуть только в северном и западном округах. Каждый Генеральный округ делился на несколько военных округов, а они – на тактические участки. Каждая из этих структурных единиц обладала высокой степенью автономности и могла действовать и обеспечиваться практически самостоятельно.

В составе тактического участка насчитывалось обычно 3-5 крупных повстанческих отрядов. Части и подразделения УПА сочетали в себе элементы регулярных и партизанских формирований. Они свободно могли действовать, переходя от фронтового противостояния и мощных наступательных рейдов к множеству местных засад и налетов. Наиболее масштабным формированием УПА являлся «курень», нечто среднее между полком и батальоном (к примеру, осенью 1943 г. курень «Туров» насчитывал около 3000 бойцов, а курень «Тютюнник» – всего 400). В его составе имелось не менее трех «сотен» (рот), каждая из которых состояла из 3–5 «чет» (взводов). Низшим структурным подразделением являлся «рой» – отделение или просто группа из нескольких бойцов. В 1943–1944 гг. наблюдалась тенденция к действию УПА почти фронтовыми методами: тактическими соединениями из нескольких куреней – «загонами». Однако к 1945 г. (в Карпатском горном массиве – к 1947 г.) украинские националисты под натиском советских сил были вынуждены расформировать курени и многие сотни на более мелкие подразделения. К 1949 г. они перешли к чисто партизанским действиям малыми группами по нескольку человек («боивками»).

При создании своих отрядов украинские националисты стремились к их максимальной унификации: в составе куреней и часто даже сотен имелись подразделения противотанковых орудий или ПТР, минометов, станковых пулеметов, конные разведчики, тыловые и медицинские команды. Это превращало каждый отряд в оперативную единицу, способную долгое время действовать самостоятельно. Поэтому, рассеяв соединение УПА, части войск НКВД зачастую получали не улучшение, а ухудшение ситуации: им приходилось бороться сразу с множеством средних и мелких групп повстанцев.

УПА была создана со всеми возможными элементами регулярных вооруженных сил и стала своего рода армией без государства.

Группа боевиков службы безопасности ОУН «Довбуша» в советской военной форме. 1947 г.

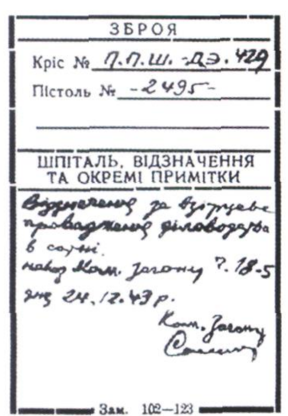
Четкая организационная иерархия, жесткая дисциплина, шкала воинских званий и даже попытки создания уставов и введения единой формы сыграли определенную роль в повышении боеспособности повстанцев. УПА имела систему школ для подготовки офицерского и младшего командирского состава, госпиталей, оружейных мастерских, складов и т. д. Впрочем, по ходу расширения советских антипартизанских операций на Украине все эти структуры все больше перемещались в подполье, что отражалось на эффективности их работы.

Самой сильной стороной УПА являлся ее личный состав. Подавляющее большинство бойцов осознанно разделяли идеи украинского национализма, а жестокий характер сталинских репрессий на Украине обеспечил практически каждому из них личные счеты к советской власти. Свыше 65 % бойцов составляла сельская молодежь, превосходно ориентировавшаяся в своих родных местах и имевшая связи среди населения. Боевые навыки многие украинские националисты приобрели в различных формированиях гитлеровской Германии.

Однако были у УПА и очевидные слабости. Главная из них – хронический недостаток у украинских националистов оружия и боеприпасов, основными источниками которых являлись захват у врага или собирательство на полях сражений. Например, в 1943–1944 гг. насыщенность большинства отрядов стрелковым оружием не превышала 50–70 % от необходимого числа стволов. По мере сокращения численности УПА к концу 40-х гг. личное оружие имел уже почти каждый боец, однако средний боезапас в походе составлял всего 20–30 патронов и 1–2 гранаты на человека.

С таким противником пришлось столкнуться НКВД на Украине, когда фронты Второй мировой сместились на запад. В преддверии борьбы в феврале 1943 г. был сформирован Украинский округ внутренних войск НКВД во главе с генерал-майором М. Марченковым. Первые столкновения отрядов УПА с чекистами начались в 1943 г. В первых освобожденных Красной Армией восточных и юго-восточных районах «синим фуражкам» удалось воспрепятствовать планам создания генеральных округов УПА «Юг» и «Восток». В ходе этих операций основная тяжесть борьбы легла на плечи частей Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. Однако по мере смещения театра боевых действий на запад ответственность переходила к оперативным органам НКВД-НКГБ и внутренним войскам Украинского округа.

Масштабное противостояние УПА и НКВД началось с февраля 1944 г., когда Красная Армия вступила в Прикарпатье, на Волынь, в Полесье, а также на другие западно-украинские земли. Обеспечивая безопасность тылов Красной Армии и зачистку освобожденных районов, НКВД и НКГБ столкнулись на Украине с ожесточенным и хорошо организованным сопротивлением, к которому, как оказалось, они были готовы не в полной мере.

ЗБРОЯ

Кріс № П.П.Ш.-ДЭ.429

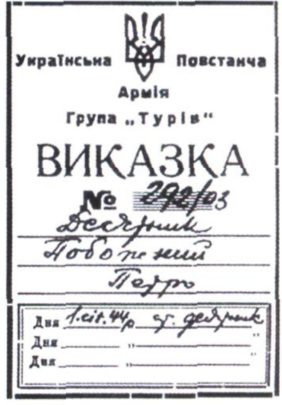
Пістоль № -2495-

ШПІТАЛЬ, ВІДЗНАЧЕННЯ ТА ОКРЕМІ ПРИМІТКИ

Відзначення за вирував проводження діловодства в сотні наказ Ком. загону ч. 18-5 дня 24.12.43 р.

Ком. загону

Зам. 102–123

Українська Повстанча Армія

Група „Турів“

ВИКАЗКА

№ 292/03

Десятник

Побожний

Петро

Дня 1.cit.44 р.

Дня ______

Дня ______

Удостоверение десятника (командира отделения) УПА П. Побожного. 1943 г.

Свидетельство об окончании подстаршинской (сержантской) школы УПА.

На первом этапе борьбы – где-то до конца 1944 г., пока Западная Украина рассматривалась в качестве тыловых районов действующей Красной Армии – основным противником УПА являлись преимущественно линейные части Главного управления войск НКВД по охране тыла и Украинского округа внутренних войск НКВД. В меру своей ответственности к операциям привлекались части пограничных войск НКВД и войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Конвойные войска НКВД задействовались преимущественно при конвоировании и охране задержанных в ходе операций лиц. Учитывая то, что Украина находилась на главном направлении Второй мировой войны, группировка войск НКВД там являлась одной из крупнейших: по состоянию на весну 1944 года только на территории Западной Украины дислоцировались 2 дивизии, 15 стрелковых и 2 горнострелковых бригад, 3 отдельных стрелковых полка, 1,5 кавалерийских полка, 2 танковых батальона и 5 бронепоездов (в том числе в составе Украинского округа внутренних войск – 1 дивизия, 9 бригад, 1 кавполк и 1 танковый батальон, что составляло около 33 тыс. солдат и офицеров). К этому следует добавить 6-8 тыс. пограничников и до 2 тыс. военнослужащих войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Но в то же время численность активных бойцов УПА в этот период оценивается примерно в 35–38 тыс. Руководство НКВД-НКГБ первоначально не сумело обеспечить существенного численного превосходства, необходимого для успешной антипартизанской борьбы – силы сторон были вполне сопоставимы. Командование внутренних войск пыталось достичь частного перевеса в численности непосредственно в районах проведения операций.

Однако в условиях, когда отлично владевшие обстановкой повстанцы действовали крупными отрядами, даже это отнюдь не обеспечивало «синим фуражкам» успех. Например, в сражении 22–25 апреля 1944 г. под Гурбами 15-тысячная группировка войск НКВД при поддержке батальона легких танков, бронепоезда и авиации не сумела сломить оборону 8 куреней и 3 сотен УПА (до 4 тыс. бойцов), поддержанных 1,5 тыс. крестьян-повстанцев и 200 бывшими германскими и венгерскими пленными. В результате отряды УПА в полном порядке вышли из боя, потеряв всего 180 человек (крестьяне, правда, погибли или попали в руки чекистов почти все). Потери «синих фуражек» составили свыше 800 человек, в т. ч. 120 убитых, и 15 легких танков – противотанковые расчеты УПА из бывших артиллеристов вермахта вывели танковый батальон из строя всего за полчаса. И таких случаев было на данном этапе борьбы немало.

Понеся к концу 1944 г. потери, приближавшиеся к 10% личного состава (1424 убитых, 2440 раненых, сотни пропавших без вести), органы НКВД могли ответить только составлением сомнительного по достоверности доклада «партии и правительству» об уничтожении и пленении 108 тыс. «бандитов» и захвате 26 тыс. единиц оружия. В нем же численность «бандеровских банд» была оценена в 25 тыс. человек – то есть в сравнении с началом года она сократилась в лучшем случае на 13 тыс. бойцов. Следует напомнить, что потери бандеровцев составлялись отнюдь не только из погибших или схваченных в ходе чекистских операций, а урон, нанесенный ими советской стороне, в несколько раз превышал потери собственно органов НКВД-НКГБ – националистами уничтожались также военнослужащие Красной Армии, милиционеры, партийно-советский актив и т. п.

Руководство НКВД-НКГБ отдавало себе отчет, что справиться с таким неприятелем

Нагрудные знаки украинских националистов. 1941 г.

«Переделанный» под награду УПА советский орден Славы

можно, только отрезав ему связь с местным населением и разгромив крупные партизанские соединения, но в решении этих задач чекисты в 1944 г. оказались не на высоте. При слабости в Западной Украине местных органов советской власти и, следовательно, сети информаторов, «синие фуражки» поначалу только и могли что прочесывать села. Однако на том этапе это вызывало только озлобление селян на советскую власть.

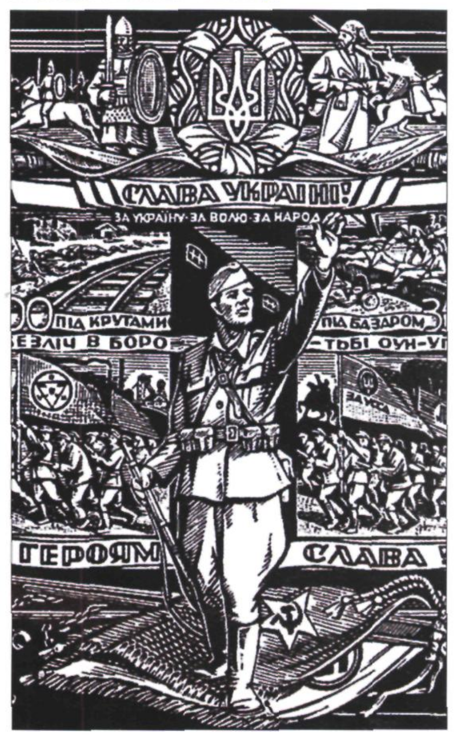
Надо отметить, что основной проблемой войск НКВД в 1944 г. был недостаток мобильности. Если в каком-то районе планировалась масштабная операция против УПА, то выдвижение выделенных сил сопровождалось всеми внушительными атрибутами перемещения больших масс войск: по дорогам тянулись колонны, разворачивались лагеря и тыловые службы, велся интенсивный радиообмен – зачастую без всякого шифра. Конечно же, у УПА практически всегда оказывалась свобода выбора: сконцентрировать свои отряды и драться или же скрытно выйти из-под удара.

После первоначальных неудач руководство НКВД-НКГБ довольно быстро сделало выводы о необходимости новых форм борьбы. 1945 г. стал на Украине годом «больших облав». К этому времени в наиболее беспокойных районах постепенно начали становиться на ноги органы советской и партийной администрации. Комплектовалась местная милиция, из числа партийного и комсомольского актива формировались так называемые истребительные батальоны и отряды, появилась и сеть информаторов.

В 1945 г. облавы организовывались в основном на уровне административных районов под руководством местных управлений НКВД и НКГБ. На первом этапе проводилась «провокация боем», призванная вызвать местные отряды УПА на открытое боестолкновение. Небольшой отряд «синих фуражек» (обычно до роты) проводил несколько особенно жестких зачисток в селах и давал при этом понять, что он оторвался от своих. Чересчур уверенные в своих силах националисты быстро брали «подсадную роту» в оборот, и тогда в дело вступали главные силы облавы. Активно применяя авиацию и артиллерию, крупные силы войск НКВД при участии местного партактива, применявшегося в качестве проводников, начинали концентрическое наступление на район, где обнаружились повстанцы. Преследовать втянувшиеся в бои курени и сотни УПА было технически гораздо легче, чем рыскать по лесам и горам в их поисках. После того как под ударами крупные формирования УПА распадались на небольшие отряды, большая облава превращалась в несколько малых, проводившихся на уровне отдельных частей НКВД. Они включали, в частности, прочесывание населенных пунктов в поисках раненых и укрывшихся повстанцев и их пособников.

Самая крупная из облавных операций была осуществлена в апреле 1945 г. в Прикарпатье на линии новой советско-польской границы с привлечением свыше 50 тыс. военнослужащих войск НКВД, Красной Армии и личного состава истребительных батальонов под руководством командующего Украинским округом внутренних войск НКВД М. Марченкова. В результате были убиты около 500 и пленены более 100 повстанцев, а также арестованы несколько тысяч подозрительных лиц. Результат ощутимый, но отнюдь не ошеломляющий. То же самое можно сказать и об итогах 1945 года для органов НКВД-НКГБ вообще. УПА заметно ослабла, однако продолжала все так же дерзко наносить удары, а украинские крестьяне – помогать ей продовольствием и информацией, прятать раненых и поставлять новые тысячи добровольцев.

Листовка ОУН-УПА. 1947 г.

Видя недостаточную эффективность традиционных чекистских методов, на следующем этапе борьбы против УПА координирующую роль взяло на себя партийное руководство в лице первого секретаря ЦК КП(б)У Н. Хрущева. «Выбить почву из-под ног у бандеровских банд», – вот в чем видел основное условие победы Хрущев. А почвой, из которой черпала силы УПА, являлось западно-украинское село. Именно на то, чтобы прервать связь повстанцев с местным населением, была направлена внедряемая Хрущевым и его наркомом госбезопасности генерал-лейтенантом В. Рясным тактика «большой блокады». Она имела конкретную дату начала: 10 января 1946 г. Тогда во все населенные пункты Западной Украины начали вводиться постоянные гарнизоны войск НКВД. В селе обычно расквартировывались взвод или рота, а контроль над районом принимали полк или бригада. При этом в каждом райцентре создавались оперативные отделы НКГБ численностью 100–300 штатных сотрудников. В период «большой блокады» мобилизация сил НКВД-НКГБ достигла на Западной Украине 58,5 тыс. человек.

Оперативные мероприятия НКВД-НКГБ периода «большой блокады» отличались основательным и многоступенчатым характером. Заняв населенный пункт, подразделение внутренних войск во взаимодействии с профессиональными оперативниками и местными сторонниками советской власти начинали «разработку территории». Сначала проводились повальные обыски в жилом секторе и массовые аресты с целью выявления «бандитских тайников» и «бандеровских пособников». При этом применялись методы физического запугивания жителей. Задержанных «прессовали» до тех пор, пока кто-то не начинал говорить. При условии, что в Западной Украине практически не было ни одного села, так или иначе не связанного с повстанцами, таким образом нередко удавалось получить довольно ценную информацию. К тому же «расколовшиеся» люди из страха перед возмездием со стороны националистов зачастую искали защиты у «органов» и пополняли ряды информаторов...

Разобравшись с селом, «синие фуражки» принимались методично зачищать округу, в частности, неожиданно прочесывая лесные массивы в ночное время и устраивая засады в местах наиболее вероятного появления повстанцев – у источников, на лесных тропах и т. д. Это тоже давало определенные результаты, даже несмотря на то, что личный состав, задействованный в подобных «поисках и секретах», сам нередко оказывался застигнутым врасплох отрядами. Любое боестолкновение являлось сигналом присутствия поблизости «бандеровцев», и тогда вызывалось подкрепление и начиналась облава по всем вышеописанным правилам. На руку советским силовым структурам сыграла излишняя самоуверенность командиров и бойцов УПА, которые часто не

уклонялись от боя даже тогда, когда следовало бы. Только за 1946 г. было отмечено 1500 боестолкновений, в ходе которых повстанцы потеряли убитыми свыше 5 тыс. человек. Впрочем, потери органов НКВД-НКГБ также были велики, однако результат того стоил. Благодаря тому, что сеть гарнизонов «синих фуражек» и далеко вокруг выброшенных ими постов и секретов плотно опутала Западную Украину, связь повстанцев с местным населением была значительно затруднена.

Помимо внутренних войск НКВД, крайне важную роль в осуществлении «большой блокады» играли оперативные работники НКГБ, милиция и местный партактив. В выполнении задачи «выбивания почвы» из-под ног УПА на их плечи легла миссия приведения западноукраинского населения к покорности советской власти. И здесь они проявили немало энергии и изобретательности.

Основным достижением оперативной работы периода «большой блокады» является создание густой сети информаторов, которая буквально пронизала все районы Западной Украины и все слои ее общества. Как отмечал известный борец с антисоветским сопротивлением начальник ведавшего этими вопросами отдела «Ф» НКВД СССР генерал Павел Судоплатов, «создание широкой агентурной сети на Западной Украине оказалось на поверку гораздо проще, чем представлялось сначала». При этом значительное большинство стукачей, вопреки распространенному мнению, составили отнюдь не злонамеренные люди, а жертвы репрессивного аппарата сталинского режима. Умело используя традиционно сильную привязанность украинцев к своим родным, оперработники НКГБ-МГБ обработали тысячи родственников членов ОУН-УПА, обещая им в обмен на информацию «снисхождение» к их близким. Точно так же ломали схваченных повстанцев и их помощников, угрожая расправой с их семьями. Общая численность армии стукачей на Западной Украине, вероятно, так никогда и не станет известна. На примере Станиславской области, где чекисты 25 июля 1946 года доложили о вербовке 6405 информаторов и агентов, принимая в расчет общую численность населения, можно установить, что в зоне активности УПА в период «большой блокады» «стучал» почти каждый пятнадцатый житель. Несмотря на все усилия, ОУНовской «безпеке» не удалось вычислить и ликвидировать достаточное число стукачей, чтобы остальные стали бояться повстанческого «пута» на шее больше, чем репрессий «синих фуражек».

В период «большой блокады» советскими органами власти была не только налажена тотальная слежка за населением, на него также оказывалось мощнейшее пропагандистское и психологическое давление. Исполнители усмирения Западной Украины сами отлично понимали, что советская идеология глубоко чужда ее населению. Потому в основу воздействия был положен наиболее простой и эффективный инструмент – устрашение. За любой акцией УПА неизменно следовала широкомасштабная кампания возмездия со стороны НКВД-НКГБ – вплоть до сожжения целых сел. Таким образом, у населения вырабатывался негативный условный рефлекс: если где-то ударили повстанцы, жди беды. Люди начинали проклинать УПА не от пробудившейся сознательности советских граждан, а от постоянного страха за свою жизнь и имущество.

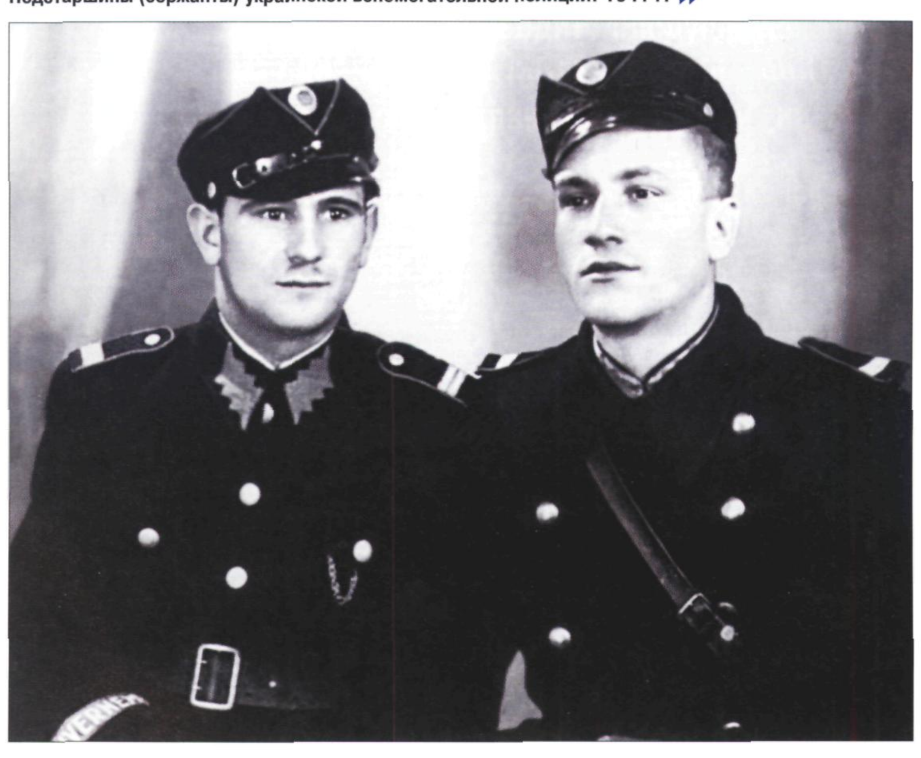
В значительной степени на дискредитацию УПА в глазах западно-украинского населения был направлен и еще один очень результативный ход чекистов: создание отрядов так называемых «лжебандеровцев». Авторство здесь принадлежит главе НКВД УССР В.Рясному, которого можно назвать одним из самых успешных организаторов борьбы против УПА. По его инициативе еще в 1945 г. из владеющих украинским языком сотрудников НКГБ и бывших советских партизан стали формироваться способные к длительному автономному действию группы. Они насчитывали от нескольких до нескольких десятков человек каждая. К середине 1946 г. действовало свыше 150 таких отрядов численностью около 1800 чел. «По своему виду и вооружению, знаниям языка и местных бытовых особенностей личный состав специальных конспиративных групп ничем не отличается от бандитов УПА, что вводит в обман связных и главарей УПА и ОУНовского подполья, – докладывал генерал Рясной Лаврентию Берия. – В случае невозможности проведения захвата намеченных главарей ОУН-УПА участники спецгрупп уничтожают последних, также во многих случаях создают впечатление, что уничтожение руководителей ОУН-УПА совершено самими бандитами, провоцируя вражду в ОУНовской среде». Одной из задач подобных групп было под видом повстанцев совершать насилия над местным населением, создавая негативную репутацию борьбе украинских националистов.

[За любой акцией УПА неизменно следовала широкомасштабная кампания возмездия со стороны НКВД-НКГБ – вплоть до сожжения целых сел. У населения вырабатывался негативный условный рефлекс: если где-то ударили повстанцы, жди беды]

Среди агентурных методов, применявшихся чекистами, немалое место отводилось также внедрению своих осведомителей и боевиков в ряды УПА. Показательно, что рассказанная в известном телесериале «Государственная граница» история агента, сумевшего проникнуть в высшие эшелоны УПА и способствовавшего ликвидации 12 февраля 1945 г. одного из руководителей повстанческой армии Дмитро Клячковского (Клима Савура), основана на реальных событиях. Только на самом деле в логово Клима был внедрен не офицер-пограничник, а перевербованный сотник УПА Стельмащук, который был впоследствии расстрелян. Известен целый ряд чекистских операций, когда агенты из числа бывших бандеровцев сумели подняться до самых верхов структуры ОУН-УПА. Именно одним из них в 1954 г. был схвачен спящим последний командующий УПА Василь Кук.

Практиковались также выброс на украинский «черный рынок», через который пополняла свои запасы УПА, лекарственных препаратов, зараженных возбудителем чумы, взрывающихся блоков питания для радиостан-

Подстаршины (сержанты) украинской вспомогательной полиции. 1941 г. »

Боевик УПА. 1948 г.

Генерал-хорунжий Т. Боровец. 1942 г.

ций, консервов с растолченным стеклом. Нужно признать, что на агентурном уровне «синие фуражки» не просто выигрывали у УПА – они вели всухую.

Мы не зря отвели столь существенное место описанию оперативных и агентурных методов, вошедших в обиход НКВД-НКГБ в период «большой блокады» 1946 г. Дело в том, что именно в этот период был создан и вступил в действие тот механизм подавления украинского национального движения, против которого оно, в конечном итоге, не сумело устоять. Под его воздействием бойцы УПА, начинавшие как «армия народных героев» и полновластные хозяева родных гор и лесов, стали превращаться в затравленных и отрезанных от мира одиноких волков, и только их лютая ненависть поддерживала войну еще много лет...

Непосредственными результатами «большой блокады» стали два роковых шага, на которые было вынуждено пойти руководство УПА. Первое: летом 1946-го было принято решение окончательно расформировать систему генеральных округов, перейдя к разрозненному территориальному командованию отрядами. Второе: к зиме 1946–1947 г. планировалось построить в труднодоступных местах множество подземных бункеров и подготовить необходимые запасы для зимовки личного состава, т. к. был прерван доступ повстанцев в села и крайне осложнена связь с населением. Реализация первого из этих планов позволила УПА даже несколько активизировать борьбу в 1947–1948 гг., однако отказ от единого фронта борьбы лишал украинских националистов шансов на победу. Что касается второго плана, то боевая активность отныне практически замирала с появлением снежного покрова. Весной выжившие в кошмарных условиях подземной зимовки бойцы поднимались на поверхность настолько измученными, что боевой потенциал УПА катастрофически снижался. Общий вывод: тактика «большой блокады» Хрущева-Рясного нанесла УПА смертельный удар, хотя это проявилось не сразу.

Оружие, снаряжение и радиоаппаратура, изъятая сотрудниками МГБ из бункера ОУН. 1951 г.

Тем не менее Кремль требовал незамедлительных результатов, и деятельность альянса Хрущева и Рясного была подвергнута «высочайшей» критике. В марте 1947 г. на пост первого секретаря ЦК КП(б)У был назначен Лазарь Каганович, а вскоре после этого должность министра госбезопасности УССР занял генерал-лейтенант М.Ковальчук, а МВД возглавил Т. Строкач.

На оперативных и агентурных методах, которыми структуры МВД-МГБ (с 3 марта 1946 г. они получили новое название) продолжали борьбу с УПА, смена руководства и административные реформы отразились довольно специфически. Технических изменений не произошло, однако были существенно смещены акценты. В 1947–1948 гг., несмотря на то, что гарнизоны «синих фуражек» продолжали занимать западно-украинские городки и села, крупные войсковые операции против повстанцев проводились нечасто. С 21 января 1947 г. особыми приказами по МВД и МГБ СССР борьба с национальными движениями была отнесена к исключительной компетенции органов госбезопасности, и агентурная составляющая на время стала ведущей. Для этого периода было характерно существенное расширение сети информаторов. Стали более интенсивными попытки внедрения в УПА-ОУН секретных агентов. Практиковалось уничтожение видных функционеров подполья и командиров повстанческой армии террористическими методами. Интенсивно рейдировали по Западной Украине спецотряды «лжебандеровцев». В большинстве случаев применению ВВ МВД против отрядов УПА в период 1947–1948 гг. предшествовало получение агентурных данных о их местонахождении и численности. Впрочем, без работы «синие фуражки» не остались.

Продолжая стратегию «выбивания земли из-под ног» у украинских повстанцев, Л.Каганович инициировал принятие в начале октября 1947 года «Плана по перевозке спецпоселенцев из западных областей УССР». Согласно ему, планировалось отправить преимущественно в Сибирь до 100 тыс. человек (реально из Западной Украины было изгнано по меньшей мере в два раза больше). Депортация украинского населения проводилась по четкой схеме: намеченные на выселение семьи получали обычно около 6–12 часов на сборы, причем позволялось взять с собой до 250 кг вещей на человека, включая запас продуктов на месяц. Вывоз к месту спецпоселения осуществлялся по железной дороге, до эшелона изгнанники этапировались «своим ходом», а в сопровождение каждого состава заступал специально выделенный взвод конвойных войск. Охрана оставленного имущества вплоть до поступления его в ведение местных органов власти осуществлялась силами местных отделов МВД. Технически осуществление «синими фуражками» в течение октября 1947 г. депортации населения целых районов Западной Украины следует оценить как организованное и проведенное с устрашающей четкостью и быстротой.

Однако вопреки ожиданиям депортации Кагановича и «агентурный бум» его шефов госбезопасости и милиции не привели к разгрому УПА. Результаты антиповстанческих мероприятий МГБ-МВД на Западной Украине в 1947–1948 гг. оказались недостаточными. Несомненно, погибли или были схвачены некоторые руководители отрядов УПА и подполья ОУН, а также многие рядовые националисты. Однако в целом украинское освободительное движение пережило даже период некоторой активизации. Причина этого коренилась в том, что пережившие период «большой блокады» отряды УПА научились действовать на информационном и материальном «самообеспечении». Выселение жителей сел, с которыми у них и так практически не было связи с 1946 г., они перенесли относительно легко. Кроме того, разрозненные «боивки» оказались гораздо более стойкими к агентурным провокациям, чем крупные отряды; а повстанческая «безпека» приобрела богатый опыт в выявлении и нейтрализации агентов МГБ. Причем теперь разоблаченный информатор зачастую не сразу заканчивал с «путом» на шее, а еще долгое время продолжал поставлять умело подсовываемую ему националистами дезинформацию. В 1947–1948 гг. украинские националисты уничтожили около 3000 служащих МВД и МГБ, а также партийных и советских работников, что заметно превысило их собственные реальные потери за этот период. Это был своеобразный гол престижа, забитый УПА в советские ворота перед самой развязкой.

Под давлением из Кремля МГБ-МВД в начале 1949 г. вернулись к тактике крупных чекистско-войсковых операций на Западной Украине. По приказу министра госбезопасности УССР М. Ковальчука в Карпатский горный массив, оставшийся в то время единственным регионом организованных действий УПА, были переброшены четыре дивизии внутренних и конвойных войск (81-я и 82-я внутренних войск НКВД-МГБ Украинского округа, 65-я стрелковая внутренних войск НКВД-МГБ Украинского округа, 52-я конвойных войск МВД). Началось массированное прочесывание местности и зачистка населенных пунктов, проводившиеся в комбинации с максимальной активностью агентуры МГБ и информаторов. В условиях подавляющего численного превосходства «синих фуражек» и крайнего истощения сил УПА этого оказалось достаточно для решающей победы. После разгрома всех основных отрядов УПА в Карпатах главнокомандующий повстанческой армией Р. Шухевич 15 сентября 1949 года издал приказ о роспуске последних оставшихся подразделений. Ненадолго пережив свою армию, 5 марта 1950 г. ее главком в результате агентурной операции МГБ УССР под руководством генерала П.Судоплатова был обнаружен в селе Белогороща близ Львова. Отбиваясь, Шухевич застрелил майора МГБ и ранил троих бойцов ВВ, однако при попытке прорыва был убит.

История УПА на этом фактически прекратилась. Ее последнему командиру В. Куку (Лемиш), несмотря на отчаянные усилия, так и не удалось воссоздать повстанческого движения. Дальнейшее вооруженное сопротивление на Западной Украине продолжалось изолированными подпольными и партизанскими группами, а то и непримиримыми одиночками. По данным МГБ УССР, на 17 марта 1955 г. в западных районах республики оставалось всего 11 разрозненных «боивок» численностью 32 человека и 17 боевиков-одиночек, а подпольная сеть ОУН не превышала 300–500 чел. Вот и все, что осталось на исходе борьбы от некогда многотысячной армии УПА. Советские органы госбезопасности вели с ними борьбу агентурными и оперативно-розыскными методами. Отдельные подразделения ВВ на уровне взвод-рота периодически привлекались к обеспечению операций – оцеплению, прочесыванию местности и т. д.

Подавление украинского националистического движения потребовало от СССР концентрации усилий на пределе возможностей. Борьба шла долго и с переменным успехом. Однако в конечном счете у НКВД-МВД и НКГБ-МГБ хватило твердости и умения добиться окончательного выполнения своих задач. Советские чекисты и милиционеры продемонстрировали в борьбе против украинских националистов такой уровень профессионализма и результативности, который вполне может являться примером для современных российских силовых структур.

Александр ПРОНИН
Фото из архива редакции

РУССКАЯ АВИАТРИССА

Минувший двадцатый век называют по-разному: атомный, космический, компьютерный. Но это еще и век авиации. 14 декабря 1903 года американец Вильбур Райт впервые поднял в воздух над песчаными дюнами местечка Китти-Хоук свой аэроплан с бензиновым двигателем. Полет продолжался всего три с половиной секунды, но этого было достаточно, чтобы авиационная лихорадка охватила земной шар. Создаются авиационные заводы и летные школы, учреждаются призы за рекорды дальности, высоты, продолжительности полета. Вскоре и в России появляются аэропланы, летчики и... летчицы, которых тут же окрестили авиатриссами.
Самой первой россиянкой, поднявшейся в небо на аэроплане в качестве пилота, стала Лидия Виссарионовна Зверева. Что мы знаем о ней?

ПОЛЕТ НАД ПУБЛИКОЙ

ОНА РОДИЛАСЬ в 1890 году в семье генерала, известного героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Виссариона Ивановича Зверева. Первый свой полет Лида совершила еще в детстве – съехала с крыши сарая, держась за обычный зонтик. Полет завершился падением в крапиву и родительским внушением. Но спустя несколько лет Лида с разрешения отца уже поднималась на аэростатах из крепости Оссовец и строила модели летательных аппаратов. Генерал поддерживал свою младшую дочь в ее увлечении.

После окончания московского Мариинского института благородных девиц, переехав с отцом, переведенным в гвардию, в Санкт-Петербург, она в апреле-мае 1910 года с восхищением наблюдала за невиданными еще в России состязаниями авиаторов, проходившими над Коломяжским ипподромом. Представим себе это событие. «Полет над почтенной публикой! Полет на высоту! – возвещают огромные афиши, расклеенные по всему городу. – Воль планэ – свободное планирование! Аттерисаж – спуск на землю! Дирекция просит не пугаться шума моторов. В случае аварии уважаемую публику просят оставаться на своих местах»...

На трибунах ипподрома яблоку негде упасть. У странных, похожих на этажерки аппаратов хлопочут авиаторы в модных клетчатых кепках. Публика в нетерпении. Наконец застрекотал первый мотор. Как будто нехотя аэроплан тронулся с места. Быстрее и быстрее бежит он по ровному полю ипподрома. И вдруг...

– Летит! Летит!

Аплодисменты и восторженные крики зрителей заглушают музыку военного оркестра. Аэроплан французского авиатора Морана продолжает набирать высоту. Но неожиданно стрекотание мотора стихает. Аэроплан круто снижается прямо на трибуны. В паническом страхе разбегаются судьи и сигнальщики. Более сообразительные зрители бросаются в канавы. Аэроплан касается земли и врезается в оказавшийся у него на пути аппарат авиатора Христианса. Треск рвущегося полотна. Но Моран цел и невредим...

– Браво, Моран, браво! – кричат трибуны.

Полеты продолжаются. Громовым «ура» встречают зрители полет Николая Попова – единственного русского летчика, принявшего участие в этих состязаниях...

До 2 мая продолжалась коломяжская авиационная неделя. Авиаторы соревновались в установлении всевозможных рекордов и... в бросании апельсинов (необходимо было попасть с высоты не менее 100 метров в круг диаметром 25 сажен). Три приза завоевал в эти дни Николай Попов, в том числе приз за максимальную высоту. Ни один из пилотов-иностранцев не смог подняться выше 150 метров. А результат Попова был 600 метров!

Принимала участие в этих состязаниях и знаменитая французская баронесса Клотильда де Ларош – первая в мире женщина, получившая диплом пилота. Для тогдашней России ее приезд был неслыханной сенсацией. Здесь уже знали женщин-врачей, адвокатов, ученых, успешно выступали представительницы слабого пола на ледяных дорожках, участвовали в велосипедных и автомобильных гонках. Но авиация была монополией мужчин. Женщина за рулями аэроплана – было от чего прийти в изумление!

ПТИЦА СЧАСТЬЯ ГАМАЮН

ЛИДА Зверева мечтала пойти по стопам баронессы де Ларош. Но где можно было научиться летать? Летных школ в России еще не существовало, первые наши авиаторы учились во французских летных школах. Ехать во Францию? Родители ни за что не отпустили бы дочь за границу.

К счастью, в ноябре 1910 года в Гатчине открылась частная авиационная школа «Гамаюн», владельцем которой был С.С. Щетинин – основатель «Первого русского товарищества воздухоплавания». Лидия Зверева поспешила записаться в эту школу, оказавшись в числе первых трех ее учеников. Она внесла 400 рублей за обучение и 600 рублей – на случай поломок аэроплана и с июня 1911 года приступила к учебным полетам на видавшем виды «фармане-4».

Генерал Зверев скрепя сердце разрешил дочери заниматься сугубо мужским и крайне рискованным по тем временам делом. Ведь только к концу 1910 года в мире погибло 34 летчика и 6 аэронавтов, число же пострадавших в авариях вообще было огромно. «Ужасный случай на аэродроме», «Гибель авиатора», «Тяжелая авария при спуске» – заголовки подобного рода не сходили с газетных полос.

Несколько слов надо сказать о машине, на которой начала свою летную биографию Лидия Зверева. «Фарман-4» был учебной машиной тех лет. Конструкция его состояла из сосновых брусков, планок, проволочных растяжек и полотняной обшивки. Позади пилотского сиденья крепился 50-сильный двигатель типа «гном». Вес «четверки» составлял 580 кг, максимальную скорость полета он развивал до 65 км/ч.

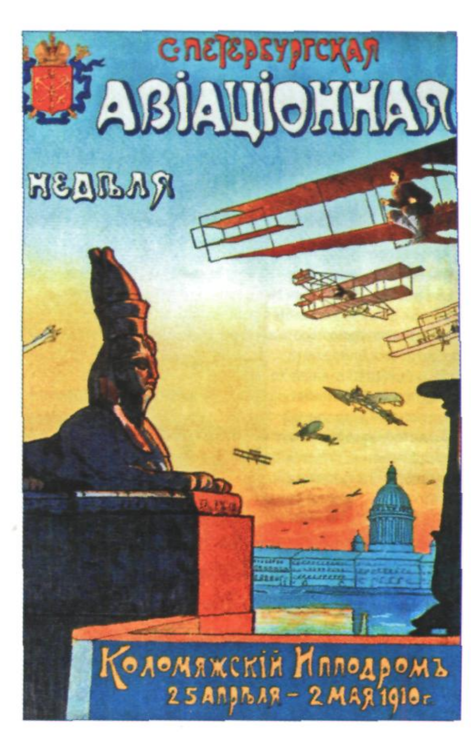
Как видим, скорость «четверки» едва превышала скорость свежего ветра, а он-то и был тогда главным врагом авиатора. Даже незначительный порыв ветра создавал крен, а следовательно, и опасность для аэроплана быть опрокинутым. Пилот должен был мгновенно реагировать на крен. Достигалось это за счет балансирования собственным телом: отклоняясь в ту или иную сторону, пилот достигал нужного перемещения центра тяжести аэроплана и выправлял нарушенное равновесие. Увы, многим это не удавалось сделать вовремя; недаром в списке 112 авиаторов, погибших к 1912 году, в графе «причина аварии» сплошь и рядом значится – «порыв ветра».

Но опасность не пугала Лидию. 15 июня 1911 года она впервые поднялась в воздух в качестве ученика. Закрытой кабины у «фармана», как мы уже говорили, не было. Инструктор сидел у самого переднего края нижней плоскости на сиденье, напоминающем лукошко. Его правая рука лежала на ручке управления рулем высоты, а ноги ставились на педали руля поворота, расположенные ниже крыла. Позади инструктора в таком же «лукошке» устраивался ученик.

«Снизу было страшно смотреть на маленькую фигурку, сидящую на краю холщовой прозрачной поверхности, с ногами, спущенными в пространство, туда, где уже ничего не было, кроме незримого, подвижного, возмущаемого и ветром, и поступательным движением аэроплана воздуха», – вспоминал писатель Лев Успенский, видевший в те годы полеты «фарманистов».

Инструктором, поднявшим Звереву в небо 15 июня 1911 года, был 23-летний студент Петербургского технологического института Владимир Слюсаренко. Он несколько раньше Лидии начал полеты в школе и получил предложение остаться в ней инструктором. Совершая первый полет с Лидией, Владимир еще не был дипломированным авиатором и только на следующий день сдал экзамен на звание пилота, получив диплом Всероссийского аэроклуба за номером 23.

Молодой инструктор был доволен своей ученицей. Лидия летала уверенно, смело, а главное, с огромным желанием. Ее успехи в летном деле были несомненны, и доказательством тому явилось приглашение Петербургского аэроклуба принять участие в грандиозном по тем временам перелете в Москву.

«ЕДУ ПИТЬ ЧАЙ В ПЕРВОПРЕСТОЛЬНУЮ!»

СЕГОДНЯ мы уже с трудом представляем, что в 1911 году перелет из Петербурга в Москву, даже с неизбежными посадками, казался предприятием неосуществимым. «От этих слов веет какой-то фантастической сказкой!» – писала одна из петербургских газет, сообщая о готовящемся перелете. В самом деле, давно ли аппарат авиатора Шарского рухнул на лес на перелете Гатчина–Петербург! А тут почти 700 километров над незнакомой местностью, на легких машинах, без навигационных приборов...

Зверева принимала участие в этом перелете в роли пассажира. Фактически же она должна была стать вторым членом экипажа, выполняя обязанности и пилота, и механика, и штурмана. В те времена при перелетах на двухместных машинах пассажир сменял авиатора в полете, вел

Эта авария «Райта» оборвала летную карьеру Н.Е. Попова »

визуальную ориентировку, помогал при запуске мотора. Тот, кто поставит знак равенства между пассажиром 1911 года и вторым пилотом наших дней, не ошибется. И если Владимир Слюсаренко решился взять в полет до Москвы в качестве пассажира Лидию, которая к тому времени была его невестой, то им наверняка руководили не только чувства...

В 3 часа 15 минут с аэродрома в Коломягах взлетел первый русский авиатор Сергей Уточкин. «Еду пить чай в Первопрестольную!» – крикнул он перед тем, как его аэроплан тронулся с места. За ним стартовали Лерхе, Янковский, Васильев. И вот от земли оторвался «фарман» Слюсаренко и Зверевой.

Сделав положенный круг над аэродромом, машина уходит в сторону Финского залива. Видимость плохая – туманная дымка, поэтому Слюсаренко старается держаться ближе к береговой линии. Через несколько минут под крылом появляется Московское шоссе. Следующий пункт маршрута – Тосно, но в это время мотор начинает резко сдавать. Он то воет на высоких нотах, то неожиданно стихает, отплевываясь черным дымом. Пилоты принимают единственно правильное решение – вернуться на аэродром.

Вторично Лидия уже не смогла стартовать со Слюсаренко: авиатор Константин Шиманский предложил Владимиру свой мотор и как владелец мотора полетел пассажиром. Они стартовали 11 июля, благополучно пересекли залив. Но через 30 минут полета мотор их аэроплана отказал. Слюсаренко предпринял вынужденную посадку, однако приземление пришлось на овраг и оказалось отнюдь не мягким. Подоспевшие к месту катастрофы крестьяне извлекли из-под обломков машины погибшего Шиманского, Слюсаренко же был доставлен в госпиталь с переломами обеих ног.

До Москвы в том перелете 1911 года долетел один Александр Васильев. Через 24 часа 41 минуту 14 секунд он посадил свой аппарат на Ходынском поле.

Авиатор С. Уточкин. 1910-е годы »

ПОСЛЕ УЖАСНОГО НЕСЧАСТЬЯ

НО ВЕРНЕМСЯ к нашей героине. 13 июля Лидия Зверева навестила в госпитале Владимира Слюсаренко, перенесшего тяжелую операцию, а через день проводила в последний путь Константина Шиманского. За два дня до гибели получив диплом пилота, он был 74-м погибшим авиатором мира и 4-м – в России...

Вскоре «Петербургская газета» опубликовала статью, в которой рассказывалось о том, что во Франции разбилась летчица де Ларош. «После ужасного несчастья со Слюсаренко и его другом Шиманским, само собой разумеется, госпожа Зверева разлюбит авиацию», – делал заключение автор статьи. Но этот прогноз не оправдался. Как только позволяла погода, Лидия продолжала тренировки.

[В конце августа 1911 года авиатриссу можно было видеть среди участников царскосельских авиационных состязаний. Не обошлось без неприятностей: какой-то недоброжелатель пытался вывести из строя аэроплан Лидии, подсыпав в двигатель железные опилки.]

Ее мечта сбылась 10 августа 1911 года. Экзамены на звание пилота-авиатора были уже делом вполне обычным, но в тот день на Гатчинском аэродроме царило небывалое оживление. Толпы любопытных, репортеры, военные и гражданские пилоты окружили летное поле. Ведь экзаменовалась женщина, а такого еще не видел никто.

В 4 часа утра Лидия Зверева самостоятельно взлетает на «фармане». Достигнута требуемая высота в 50 метров. Аэроплан начинает разворот. Первая «восьмерка», за ней другая... Спортивные комиссары Всероссийского аэроклуба удовлетворены: экзаменуемая пилотирует машину весьма грамотно. Пять «восьмерок» вместо двух описывает в воздухе Зверева. Заход на посадку. Мотор выключен. Еще несколько секунд, и «фарман» касается земли точно в центре 50-метрового круга. Экзамен сдан.

Лидию окружают репортеры, щелкают затворы фотокамер. Корреспондент «Петербургского листка» торопливо делает в блокноте рисунок с натуры и попутно задает вопрос:

– Ваши дальнейшие планы?

– Открывая путь в авиацию для русских женщин, я приглашаю их следовать за мной к полной победе над воздухом.

На следующий день ей был вручен диплом пилота Всероссийского аэроклуба за номером 31.

Пример Лидии Зверевой увлек за собой других. 3 октября 1911 года пилотский диплом был вручен одесситке Евдокии Анатра, а 9 октября того же года пилотский экзамен сдала на Гатчинском аэродроме актриса Любовь Галанчикова. Прошел год, и имя Галанчиковой прогремело по всему миру – она побила мировой рекорд высоты. Прежний рекорд принадлежал немецкой летчице, достигшей на аэроплане «фоккер» 2200 метров. А русская авиатрисса Любовь Галанчикова поднялась на 2400 метров!

«НЕ ВЕРЯТ НАМ, ЖЕНЩИНАМ-АВИАТОРАМ...»

А ЧТО ЖЕ Лидия Зверева? Вечером после экзамена она навестила в госпитале Владимира Слюсаренко и сообщила ему радостное известие. Молодые люди нетерпеливо ждали этого дня еще и потому, что решили пожениться только после того, как оба получат пилотские дипломы.

В конце августа 1911 года авиатриссу можно было видеть среди участников царскосельских авиационных состязаний. Не обошлось без неприятностей: какой-то недоброжелатель пытался вывести из строя аэроплан Лидии, подсыпав в двигатель железные опилки.

– Не верят нам, женщинам-авиаторам, – с горечью говорила она корреспонденту «Петербургской газеты», – поэтому я решила совершить ряд полетов в других городах России.

В ту пору летчики нередко демонстрировали полеты на аэропланах перед публикой. Поскольку авиация была в диковинку, люди охотно платили деньги за право увидеть собственными глазами чудо XX века. Вместе с Владимиром Слюсаренко, а также пилотами Петром Евсюковым и Александром Агафоновым Зверева в начале 1912 года отправилась в Баку. Затем всей группой летали в Тифлисе. А в марте она со своим аэропланом уже была в Риге.

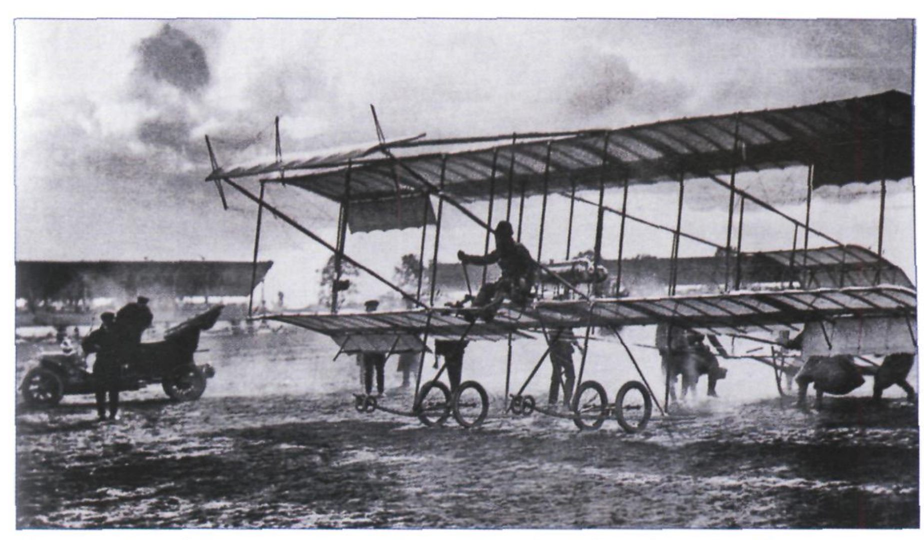
Здешний полет 1 апреля чуть не стоил ей жизни. Она поднялась на «фармане» над скаковым полем в пригороде Риги Золитуде. Сильный ветер начал сносить машину к трибунам, заполненным тысячами зрителей. Лидия сделала резкий маневр, пытаясь набрать высоту, но аэроплан опрокинулся. При ударе о землю с высоты 10 метров авиатриссу выбросило вперед и придавило обломками. «У всех невольно вырвался крик ужаса», – писала одна из рижских газет. К счастью, самого страшного не случилось, но последствия падения оказались серьезные. «Еле жива, при падении чуть не сломала ногу, – делилась в письме подруге Лидия. – Совершенно плохо обстоит дело с легкими. Врачи во что бы то ни стало требуют поездки на юг, а я хочу летать. При непослушании сулят скоротечную чахотку. Вот она, судьба авиаторская».

К этому времени Лидия Зверева и Владимир Слюсаренко поженились. Оставаться странствующей авиатриссой Лидии больше не хотелось. Теперь она мечтала сама строить и даже конструировать самолеты, а также обучать пилотов. Весной 1913 года супруги Слюсаренко основали в пригороде Риги Зассенгофе первую в Прибалтике летную школу. Выступая в печати по этому поводу, Лидия Виссарионовна приглашала в свое учебное заведение «главным образом женщин, желающих посвятить себя авиации, а не заниматься ею временно лишь для рекламы

и шума». Плата за обучение, включая обычный в ту пору залог на случай поломок, в школе Зверевой – Слюсаренко была на целых двести рублей ниже, чем в других частных авиашколах. Поэтому желающих поступить в рижскую школу оказалось гораздо больше, чем вакантных мест. Инструкторами-пилотами в школе стали сами Лидия и ее супруг.

При школе они открыли мастерские по изготовлению аэропланов. Это было первое в России авиационное промышленное предприятие, во главе которого стояли не инженеры, а летчики-практики. Им удалось получить заказ Военного министерства на изготовление французских аэропланов-разведчиков «фарман-16». Примечательно, что машина Зверевой–Слюсаренко представляла собой не копию иностранной конструкции, а собственную модификацию этой машины с внесенными прогрессивными усовершенствованиями. Рижский вариант «фармана-16» был признан приемщиками очень удачным. Он имел одну кабину, укороченные крылья и развивал скорость до 130 км/ч. В октябре 1913 года первые аэропланы этого образца были сданы Военному министерству и превосходно себя показали на испытаниях. В историю отечественного самолетостроения они вошли под названием «Фарман Слюсаренко». Важные изменения Слюсаренко и Зверева внесли и в истребитель «ньюпор-4», изготовление которого также было поставлено у них на поток.

В 1914 году мастерские были перебазированы в Петербург и реорганизованы в Авиационную фабрику Слюсаренко, выпускавшую аэропланы для фронта. Всего за время своей работы это предприятие сдало государству 130 боевых и учебных самолетов, в модели которых было внесено много технических новшеств.

Старт аэроплана «Фарман» на Коломяжском ипподроме. Санкт-Петербург. 1910 »

Лидия Виссарионовна в годы войны работала на своем заводе испытателем и конструктором. Но весной 1916 года она заболела брюшным тифом. 2 мая ее не стало. Первая русская авиатрисса ушла из жизни в 26 лет. Похоронили ее на кладбище Александро-Невской лавры. В день похорон над кладбищем кружили «фарманы» – друзья прощались со своим товарищем по авиации... В честь первой российской авиатриссы на бывшем гатчинском аэродроме – ныне это жилой микрорайон – одна из улиц носит имя Зверевой.

Владимир Викторович Слюсаренко намного пережил супругу. После Октябрьской революции он эмигрировал и нашел пристанище в Австралии, в городке Сандгейт на восточном побережье. Работал автомехаником, но с авиацией полностью не расстался. Здесь построил легкий спортивный самолет, который сохранился до наших дней и, по отзывам очевидцев, даже летает... Умер Слюсаренко в возрасте 80 лет в 1969 году.

По словам современного исследователя Г. Черненко, в австралийском Сиднее живет племянник В.В. Слюсаренко, инженер-электрик Саша Уайт. В его семье бережно хранят все, что связано со знаменитыми родственниками – пионерами российской авиации.

5 ноября 1918 года

ПЕРВЫЕ органы, отвечавшие за разведку, появляются в России в XVI веке. Благодаря их деятельности возросла осведомленность руководства государства о замыслах и намерениях противника.

При государе Алексее Михайловиче был основан Приказ тайных дел, где сосредоточивается управление разведкой. Петр I в воинском уставе 1716 года впервые подводит законодательную и правовую базу под деятельность разведки.

Большую роль в создании военной разведки в России сыграл генерал-адъютант князь П.М. Волконский, будущий начальник квартирмейстерской части Главного штаба русской армии.

Но первым органом военной разведки стала Экспедиция секретных дел при военном министерстве, созданная по инициативе Барклая-де-Толли в январе 1810 года. В январе 1812 года ее переименовали в Особенную канцелярию при военном министре. По его мнению, Экспедиция секретных дел должна была решать следующие задачи: ведение стратегической разведки (сбор стратегически важных секретных сведений за рубежом), введение оперативно-тактической разведки (сбор данных о войсках противника на границах России) и контрразведки (выявление и нейтрализация агентуры противника). Первыми руководителями военной разведки России поочередно становились три близких к военному министру человека: флигель-адъютант полковник А.В.Воейков, полковник А.А. Закревский, полковник П.А. Чуйкевич.

Новый этап деятельности отечественной военной разведки начался 5 ноября 1918 года, когда было создано Регистрационное управление Полевого штаба Красной Армии. Именно этот день, 12 октября 2000 года, приказом министра обороны РФ № 490 установлен как День военного разведчика.

Военная разведка была и остается важным инструментом военной политики России, надежно защищая ее военно-политические и экономические интересы. Данные, полученные военной разведкой, неоднократно играют решающую роль при принятии высшим руководством страны решений по обеспечению ее безопасности.

9 ноября 1978 года

ПОСЛЕ проведения Олимпийских игр в Мюнхене, где произошли массовый захват и убийство мирных жителей, встал вопрос о создании в системе органов внутренних дел специальных подразделений по борьбе с проявлениями террора. Руководством Министерства внутренних дел было принято решение о формировании Отряда милиции специального назначения (ОМСН) в составе управления уголовного розыска.

До 1978 года в ГУВД существовали так называемые внештатные группы (название – от понятия "внештатная ситуация"), которые формировались на время проведения серьезных мероприятий в столице: празднования ноябрьских и майских праздников, на время проведения съездов КПСС.

Отряд формировался за счет личного состава всех подразделений московской милиции на конкурсной основе. Пожалуй, тогда впервые стали применять психологическое и физическое тестирование личного состава.

На Олимпийских играх 1980 года в Москве семи сотрудникам отряда было поручено сопровождать олимпийский огонь от границы с Румынией по территории СССР. Во время игр бойцы отряда находились на казарменном положении и дежурили под трибунами стадионов.

Первая операция по освобождению девочки отрядом была проведена в 1981 году на проспекте Мира.

В настоящее время на отряд возложено выполнение следующих специальных задач: задержание преступников, которые оказывают вооруженное сопротивление; освобождение заложников; задержание организованных групп преступников; задержание душевнобольных, представляющих социальную опасность; участие в локализации или ликвидации беспорядков, сопровождающихся погромами, поджогами или применением оружия.

10 ноября 1888 года

В ХУТОРЕ Пустомазово Тверской области родился А.Н. Туполев, авиаконструктор, генерал-полковник-инженер, академик Академии наук СССР, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и пяти Государственных премий.

В 1908 году поступил в МВТУ, где под руководством Жуковского начал заниматься в воздухоплавательном кружке. Один из руководителей Центрального аэрогидродинамического института.

В 20-х годах двадцатого столетия создал первые советские цельнометаллические самолеты АНТ-2 и АНТ-3, разработал свыше ста типов самолетов, многие из которых успешно применялись в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы под его руководством разработан ряд гражданских и военных самолетов, в том числе первый советский реактивный бомбардировщик ТУ-12, реактивные пассажирские самолеты ТУ-104 и ТУ-114, первый сверхзвуковой пассажирский самолет ТУ-144.

Авиаконструктор А.Н. Туполев (слева). Москва. 1936 год

НОЯБРЬ

17 ноября 1990 года

К НАЧАЛУ девяностых оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы резко обострилась. Возросла агрессивность осужденных, наметилась устойчивая тенденция к росту открытого противодействия администрации. Увеличилось число нападений на сотрудников, захватов их в качестве заложников. С целью профессионального предотвращения групповых противоправных действий осужденных и лиц, заключенных под стражу, в конце 1990 года приказом министра внутренних дел СССР в системе ГУИН были созданы отряды специального назначения.

Личный состав спецназа ГУИН принимал непосредственное участие в боевых действиях 1994–1996 годов, в дагестанских событиях, в контртеррористической операции в Чечне. Например, в Кадарской оперативной зоне, на территории Дагестана, личным составом сводного отряда Минюста совместно с частями МО и МВД освобождено шесть населенных пунктов, уничтожено более 50 и задержано более 70 террористов. Образцы мужества показали спецназовцы при проведении операций по освобождению Грозного и населенного пункта Комсомольское.

В 1998 году приказом министра юстиции России отряды специального назначения реорганизованы в отделы. Связано это было с изменением их штатной структуры. Все должности спецназовцев стали офицерскими. В связи с переходом функций охраны от внутренних войск к подразделениям Минюста задачи отделов значительно расширились. Они стали основной силой по ликвидации чрезвычайных происшествий в исправительных учреждениях.

21 ноября 1918 года

ПРИКАЗОМ Реввоенсовета Республики № 245 на базе офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме создана Высшая стрелковая школа комсостава РККА, главной задачей которой являлась подготовка командных кадров, способных руководить боевыми действиями подразделений и частей молодой Красной Армии в борьбе против иностранной военной интервенции.

С 1975 года школа стала именоваться Высшими офицерскими курсами имени Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова «Выстрел».

Военную подготовку на курсах проходили многие видные советские военачальники. Свыше двухсот выпускников курсов удостоены звания Героя Советского Союза, а восьми из них это высокое звание присвоено дважды. Тысячи «выстреловцев» отмечены высокими государственными наградами.

В настоящее время творческое применение положений и выводов военной

науки, глубокое изучение передового опыта войск и активное внедрение его в практику обучения и воспитания офицерского состава, разносторонняя научно-исследовательская работа снискали курсам большой авторитет и уважение среди офицерского корпуса.

22 ноября 1988 года

В БАКУ высадились 106-я воздушно-десантная дивизия и 119-й парашютно-десантный полк 7-й воздушно-десантной дивизии, а в городе Кировабаде – 234-й парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии. Группировка ВДВ в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе скоординированными действиями внесла значительный вклад в прекращение кровавых столкновений в городе Кировабаде, на границе с Нагорным Карабахом и на границе между Арменией и Азербайджаном.

30 ноября 1923 года

ПРИКАЗОМ председателя ОГПУ в Москве создана Высшая пограничная школа ОГПУ – первое военно-учебное заведение пограничных войск. В сентябре 1924 года состоялся первый выпуск слушателей. В 1936 году школа награждена орденом Ленина, в 1943 году – орденом Красного Знамени. После войны на базе школы создан Военный институт. Сегодня славные традиции подготовки офицеров-пограничников продолжает правопреемница института – Академия пограничных войск ФСБ России.

27 ноября

ДЕНЬ морской пехоты в России отмечается в соответствии с приказом главкома ВМФ РФ от 19 ноября 1995 г. в память Указа Петра I от 1705 года о создании первого в России «полка морских солдат».

В русской армии специальная команда морской пехоты была сформирована в 1698 году. А после успешной сдачи экзамена в противоборстве со шведами Петр I решился на создание целого полка, взяв за основу морские команды Балтийского флота.

Морская пехота используется для ведения боевых действий в составе морских десантов. Причем как совместно с сухопутными войсками, так и самостоятельно. Также в задачи морской пехоты входит оборона побережья (военно-морских баз, портов).

Моряки в тельняшках и бескозырках сражались в Бородинской битве и Крымской

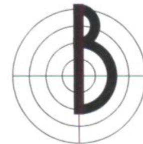
войне, громили немецко-фашистских захватчиков, воевали в Анголе, Вьетнаме, Сирии, Египте, Гвинее, Афганистане. Войска морской пехоты входят в состав всех флотов России, а также Каспийской флотилии.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Иллюстрации из архива журнала

Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива редакции

ПРИНЦИП САРАНЧИ

ВСЕ МЫ знаем, на что способна саранча: собравшись в стаи, она отправляется в путь, и миллиардные тучи насекомых затмевают солнце, съедают всю растительность, оставляя позади себя разорённую территорию, горе и нужду.

То, что для людей является катастрофой, очень интересно нейроинформатикам, занимающимся созданием искусственного интеллекта. Как десяток-другой безобидных насекомых с ничтожным уровнем разума становятся опасной, согласовано действующей массой со сложным поведением? С помощью новых данных о самоуправлении стай насекомых учёные совершают прорыв в области создания телекоммуникационных систем наблюдения и контроля. Там ведь речь тоже идёт о том, чтобы из простых компонентов создать единую систему, которая в конечном итоге (в идеале) сможет самоорганизовываться.

Пока ещё неясно, почему попрыгунчики-одиночки вдруг объединяются в стаи. Но уже установлено, по какой математической схеме это происходит. Исследователи Джером Бул и Стивен Симпсон из Сиднейского университета поместили различное количество насекомых в кольцевую камеру и увидели, что групповая динамика стаи изменяется скачком, когда количество особей достигает критической величины. Как только их становится более 20 штук на 1 кв. метр, они начинают вести себя, словно сговорившись: одновременно передвигаются, меняют направление движения, останавливаются и т. д. Опыт вполне воспроизводит полёт саранчи в реальных условиях, когда плотность её достигает ещё больших значений – до 50 на кв. метр. Более того, когда плотность доходила до 75 насекомых на кв. метр, спонтанные движения в стае исчезали полностью и действия всех особей были совершенно идентичны, все перемещались параллельно и с одинаковой скоростью. В природных условиях приземление всей стаи и истребление растительности начинается после того, как хотя бы одна особь сядет на пищу. Похоже, что информация среди этих бестий передаётся просто мгновенно.

Выяснилось, что для координации движения стаи первостепенно важно соблюдение таких простых условий, как расстояние между насекомыми, направление их движения и плотность группы, все участники которой соблюдают простые правила поведения: не пересекать путь соседу, следовать за большинством, придерживаться заданного направления движения.

И вот ученые уже разрабатывают сетевые структуры, в которых составляющие их компьютеры координируют свою деятельность. «Мы установили, что самоорганизация стай насекомых идеально подходит для решения наших технических проблем», – рассказывает Томас Рунклер из исследовательского центра «Siemens» в Мюнхене. Один отдельный компьютер, как и отдельное насекомое, имеет ничтожный уровень разумности, а стая, как и сложная сетевая компьютерная система, способна к чрезвычайно сложным действиям.

В НЕКОТОРЫХ областях человеческой деятельности эти новые знания уже вовсю применяются. Так, на Западе дозревает новая стратегическая концепция войн завтрашнего дня – «сетевых войн». Этот метод гарантированной неотразимой «разборки» с противниками родился в недрах РЭНД-Корпорэйшн, главного военно-мозгового центра США, готовящего «войны будущего». Безусловный лидер Запада в области военного дела, РЭНД-Корпорэйшн проводит огромное количество исследований по всем ключевым вопросам войны и организации вооруженной борьбы.

При разработке стратегии и тактики сетевых войн аналитики корпорации тщательно изучают обычные и необычные, большие и малые вооружённые конфликты по всему миру, скрупулёзно собирая и обрабатывая опыт террористов, антиглобалистов, южноамериканских повстанцев, *афганских талибов*, *косовских сепаратистов*, чеченских боевиков, городских подпольщиков разных стран и т. д. Сетевые войны предполагают изменение удельного веса и места вооруженных сил в деле разгрома страны-жертвы – больший акцент делается на достижение целей невоенными методами.

Эта война включает в себя тактику так называемого «роения» (swarming), суть её – в создании на территории страны-жертвы густой сети неправительственных организаций (НПО) и структур. Ведущий специалист РЭНД-Корпорейшн Джон Аркилла называет их «базовыми единицами сетевой войны».

Невоенное «роение» проявляется во множестве «микродействий», «тычков», «укусов»: галдёж СМИ (для внесения смятения в умы), навязываемые обществу дискуссии по разным вопросам (отвлечение внимания людей), разного рода

демонстрации, невооружённые и вооружённые физические столкновения (разжигание в стране подозрительности, неуверенности, страха). Вещающие с экрана «нужные» аналитики и комментаторы; журналисты-разоблачители с жареными фактами; издания, распространяющие чернуху, любую негативную информацию об «этой стране» (например о «зверствах федералов»); правозащитники, гомонящие о защите прав убийц; юристы, обеспечивающие деятельность пятой колонны, — это «базовые единицы сетевой войны».

СОСТАВНАЯ часть сетевой войны — «финансовая бомба», называемая «новым военным чудом». Её опасность мы ещё в полной мере не осознали. А ведь во время войны в Ираке подкупом были выведены из активных действий половина командующих армейскими округами и республиканской гвардией. На это пошла ничтожная сумма — 10 млн. долларов, а каков был эффект: три из семи армейских корпусов не приняли активного участия в боевых действиях! И «договорная» война получилась для агрессора малокровной.

Эффективность «финансовой бомбы» чрезвычайно велика: противнику уже удалось заразить вирусом деньгомании и стяжательства значительные массы наших людей. С этой точки зрения каждый коррумпированный представитель власти — «базовая единица» врага!

По замыслам авторов, «рои» НПО и отдельных активистов, вездесущих, быстрых, якобы независимых, никому не подконтрольных, должны активно атаковать неповоротливую государственную бюрократию для достижения чужих целей. Страна-жертва сталкивается с тем, что противник — это «рой» вроде бы не связанных друг с другом чьих-то фондов, комитетов в защиту кого-то, политических движений, «независимых» газет, телеканалов, интернет-сайтов, гуманитарных миссий, религиозных движений, иностранных миссионеров и волонтёров. Только действуют они невероятно согласованно. Над страной заведена сеть, и каждая «базовая единица» отбирает для себя «добычу» по своим параметрам.

«Роение» приобретает характер невидимых, рассредоточенных действий, возникает управляемый хаос. Противник неясен и вездесущ, вести с ним борьбу невероятно трудно. Конечно, государство неуклюже пытается защищаться силой разных, слабо взаимодействующих ведомств, каждое из которых «на своём участке фронта решает свои задачи».

А «рой» активно действует именно на стыках их ведомств. То, что делают его «базовые единицы», вроде бы на грани преступления — но за грань не заходят. В их работе есть что-то от войны — но все же это не война. Общий эффект получается убийственным. И совсем плохо дело, когда «рой» агрессоров захватывает больное «политизмом» и коррупцией государственное тело, опутывая его своими сетями и превращая в мутанта. Это сродни тому, как вирус заражает здоровую клетку и заставляет её работать на себя.

И только потом в дело включается военная составляющая сетевой войны. Кстати, Д. Аркилла указывает, что ведение сетевой войны «роем» гражданских организаций и активистов обязательно включает в себя использование боевых отрядов!

«РОЕНИЕ» в чисто вооружённом противостоянии тоже не похоже на привычную для нас войну. Здесь нет и следа былых баталий (помните: бомбардировка противника, артподготовка, атака танков и пехоты, т.е. масса железа, народу, стрельбы и шума?). «Роение» осуществляют небольшие автономные хорошо тренированные подразделения, располагающие эффективным оружием, обеспеченные информацией в реальном масштабе времени, способные в кратчайшее время сконцентрировать всю свою мощь на какой-либо одной цели противника, нанести ему максимальный урон — и рассредоточиться, «рассосаться», исчезнуть. Другие подобные группы параллельно выполняют свои маленькие задачи, и их, этих групп — масса, они — «здесь и не здесь, везде и нигде».

[«Восточный ветер нанёс саранчу. И напала саранча на всю землю Египетскую, и легла по всей стране в великом множестве. Она покрыла лице всей земли так, что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, и не осталось никакой зелени ни на деревах, ни на траве полевой во всей земле Египетской» (Ветхий Завет, Исход 10, 13-15)]

Максим Калашников в своих книгах о характере войн будущего приводит интересный пример: если бы в поединке двух рыцарей вместо одного из них в бой был пущен пчелиный рой, второму бы не помогло ни виртуозное владение самым лучшим оружием (копьё и меч против пчёл?!), ни самая лучшая защита (доспехи, шлем и щит против всепроникающих жалящих бестий?!). Результатом было бы только одно — смерть защищённого с головы до ног воина. «Асимметричные» боевые действия, тактика высокоэффективных синхронизированных снайперских «укусов» в наиболее уязвимые точки без видимой «линии фронта»: в принципе, это — высокотехнологичная версия древнего метода партизанской войны.

Наши «партнёры по борьбе с международным терроризмом» активно обучают своих солдат новой тактике боевых действий, зазор между теорией и практикой здесь минимален. Так, в 2000 году были проведены учения морской пехоты США «chechen swarming» («чеченское роение»), где практически отрабатывалась успешная тактика действий чеченских боевиков против российских войск. В ходе учений была опробована система C4ISR (command, control, communications, computers, intelligence, surveillance, reconnaissance), основанная на тактике «роения». Весь богатый опыт больших и малых боевых столкновений обеих войн кем-то скрупулёзно собирался, и теперь нас готовятся бить наиболее эффективными приёмами, подтверждёнными практикой.

В США реализованы и другие экспериментальные программы: для «групп просачивания» морской пехоты (операции в децентрализованном порядке при наличии межсетевого взаимодействия); «Army After Next» — усиление лёгких частей и соединений; «Fleet Battle» — эксперименты ВМС, основанные на концепции «сетецентричной войны» и другие.

Не секрет, что подготовка грузинского спецназа — дело рук инструкторов из США. Есть данные о попытке превратить грузинскую армию в кавказскую версию «Хезболлы», радикальной группировки, эффективно сработавшей против израильской армии во время войны в Ливане в 2006 году. Используя сеть небольших хорошо обученных тактических единиц, оснащенных современным оружием, «Хезболла» умело выдерживала боевой прессинг противника, нанося его бронетехнике серьезный урон с помощью высокоточного противотанкового оружия.

Конечно, включение в дело чисто военного «роя» — это окончательная «жирная» точка в существовании страны-жертвы. Это может и не понадобиться.

Но в любом случае вначале в обречённую страну приходит двуногая саранча.

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

ОСОАВИАХИМ, ДОСААФ и, наконец, РОСТО – Российская оборонная спортивно-техническая организация. Так на протяжении восьмидесяти лет менялись названия дважды орденоносного оборонного Общества нашей страны. Но как бы оно ни называлось, как бы ни корректировался и уточнялся его курс и перспективы – суть всегда оставалась неизменной: содействовать укреплению обороноспособности страны, заниматься военно-патриотическим воспитанием молодёжи, развивать авиационные, технические и военно-прикладные виды спорта... Словом – готовить подрастающее поколение к труду и обороне Отчизны.

В том, что РОСТО (ДОСААФ) хранит и приумножает лучшие традиции оборонно-массовой работы среди россиян, легко убедиться, раскрыв прекрасную, приуроченную к юбилею книгу «На службе Отечеству» (автор-составитель П.В. Щекочихин). Читатель найдёт в ней рассказ об истоках создания системы патриотического воспитания молодого поколения, его подготовке по военно-учётным специальностям, о всесторонней поддержке и развитии технического творчества юных. Чувство гордости вызывают достижения его воспитанников в научно-техническом творчестве и спорте. И не удивительно, что общественно-полезная деятельность оборонного Общества давно получила широкое признание у народа и по праву находит поддержку и понимание в государственных структурах.

«В наши дни основу воинских коллективов армии и флота составляют солдаты и матросы, подготовленные в учебных оборонных организациях, получившие в них необходимую для службы моральную и физическую закалку», – подчеркнул в предисловии к книге С.Б. Иванов, в недавнем прошлом министр обороны, а ныне – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации. Он выразил уверенность, что Российская оборонная спортивно-техническая организация будет и впредь вносить достойный вклад в обеспечение военной безопасности России.

Остаётся добавить, что книга богато иллюстрирована, альбомного формата, напечатана на прекрасной бумаге и выпущена издательством «Витязь-Братишка».

Евгений АРТЮХОВ

НЕПОБЕЖДЁННЫЙ ГЕНЕРАЛ

КНИЖНАЯ полка военной публицистики пополнилась новым и давно ожидаемым изданием – книгой-альбомом о Герое России генерал-полковнике Анатолии Александровиче Романове. Генерале Романове, который вот уже почти 13 лет после совершённого на него в октябре 1995 года покушения в городе Грозном прикован к больничной койке. Изданная ко дню шестидесятилетия генерала, книга так и называется – «НЕПОБЕЖДЁННЫЙ. Герой Российской Федерации Анатолий Александрович Романов», подчёркивая тем самым всемерное уважение россиян не к высокой должности военачальника, а к героической и мученической судьбе человека, отдавшего все силы во имя интересов своей Отчизны.

Изданная редакцией журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России книга о А.А. Романове во всей полноте, которую допускает формат книги-альбома, повествует о жизни и деятельности генерала, имя которого, по меткому определению автора, «олицетворяет собой беспредельное мужество, на какое только может быть способен человек». Отличительной чертой письма автора книги – специального корреспондента журнала «На боевом посту» Андрея Эдокова – является именно точность воспроизведения обстановки, в которой приходилось действовать генералу Романову и внутренним войскам в период первой чеченской кампании. Военный журналист А. Эдоков – их очевидец, и поэтому каждое его слово и каждая его беседа с соратниками Романова по службе в Чечне исполнена исторической правды и признательности к тем солдатам и офицерам, чей подвиг дал республике уверенный шанс на возрождение.

Созданная в жанре альбома, книга богато иллюстрирована архивными фотографиями и боевыми снимками военного фотокорреспондента, заслуженного работника культуры РФ Владимира Николайчука. Они очень корректны в оформлении (художник – Александр Лебедев), задают изданию силу хорошо продуманной, талантливой простоты. Именно поэтому альбом воспринимается как глубокая, содержательная книга, правдиво повествующая о яркой судьбе генерала Романова и времени его подвига.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

О «ВЫМПЕЛЕ» ВСЁ. ИЛИ ПОЧТИ ВСЁ...

НЕ РАЗ в «Братишке» публиковались очерки и корреспонденции о героических людях из Группы специального назначения КГБ СССР «Вымпел», подвигах, совершённых ими не только в различных точках нашей страны, но и по всему миру. И вот перед вами книга, составленная из воспоминаний самих «вымпеловцев», рассказывающих о рождении легендарного коллектива, его становлении и взлёте к вершинам боевого мастерства. Как сказано в предисловии, она посвящена не только офицерам спецназа, пролившим кровь и пот на учениях и при выполнении боевых задач, спасая жизни совершенно незнакомых людей различных национальностей и вероисповеданий, не задумываясь при этом о сохранении собственных. Она посвящена всем, кто сегодня словом и делом воспитывает молодёжь, показывая своим жизненным примером, что такое патриотизм и любовь к Родине.

У коллективного труда немудрёное название – «Группа специального назначения КГБ СССР «Вымпел» и весьма интересный подзаголовок: «Победы и неудачи, уничтожение и возрождение». Что ж, чем правдивее воспоминания, чем они аналитичней, тем интереснее читающему.

Служба в спецназе всегда была трудна. «Вымпеловцы» же отличались от других ещё и очень высоким интеллектом. Ведь выполнять боевые задачи они должны были на территории врага, в большом отрыве от командования, главных сил и баз снабжения, без права на ошибку. И они это делали. А вот как и за счёт чего?

И этому тоже посвящена книга. В ней систематизирована и практически полностью описана система подготовки спецназа разведки СССР. Это, разумеется, не методики, которые засекречены и хранятся, как говорится, за семью печатями. Здесь лишь их краткое описание. Не следует удивляться и тому, что практически все имена участников описываемых событий изменены. Исключение составили лишь те люди, чья причастность к разведке широко освещена литературой, и погибшие при выполнении служебных обязанностей.

Остаётся напомнить, что преемником советского «Вымпела» сегодня является Управление «В» Центра специального назначения ФСБ России. О том, как его сотрудники берегут и приумножают боевые традиции, выковавшиеся в огне Афганистана, свидетельствуют их мужество и героизм во время операций по освобождению заложников «Норд-Оста», школьников Беслана. Там офицеры и прапорщики выполнили, казалось, невозможное. И не случайно эти уникальные операции вписаны яркой строкой в историю борьбы с терроризмом.

Евгений АРТЮХОВ